

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих

- Д.В. Корсаков.* Проблемы исчисления денежного довольствия в период прохождения военнослужащими военной службы за пределами территории Российской Федерации 2
- В.М. Корякин, В.П. Сорокин.* Хотели как лучше. А что получилось? (о проблемах, возникших при оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих) 4
- О.В. Шикалова.* Проблема учета стоимости продовольственного пайка при исчислении военных пенсий решена, но вопросы остаются 8
- Д.Е. Зайков.* Равенство мужчин и женщин при прохождении военной службы как неотъемлемый принцип деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации XXI века 11

Правовая страница командира

- В.М. Корякин, А.Б. Махаев.* О некоторых аспектах совершенствования системы правового регулирования стимулирования служебной деятельности военнослужащих 16
- П.И. Гаврюшенко, В.В. Калашников.* Конституционное право военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь 21
- А.Г. Тищенко.* Об ответственности военнослужащих за управление автомобилем в состоянии опьянения 24
- М.Н. Бакович.* Правовые основы подготовки студентов в учебных военных центрах и последствия неподписания ими контракта о прохождении военной службы 29
- Д.Ю. Мананников.* «Увольнять или не увольнять? Вот в чем вопрос!» (о назначении наказания в виде лишения свободы условно как об одном из оснований досрочного увольнения с военной службы по инициативе командования) 33
- Д.Н. Кожухарик.* Нарушение уставных правил караульной службы как общественно опасное деяние 38
- С.П. Кочешев.* «Право на выстрел» (о правовых нормах применения оружия и военной техники) 40
- Р.В. Мороз.* О состоянии правосознания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации (анализ анкетирования, проведенного среди читателей журнала и посетителей сайта «Военное право») 43
- Я.Н. Ермолович.* Правовые основания применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов на территории иностранных государств 47

Жилищное право

- Е.А. Глухов, И.А. Епихин.* Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части 52
- М.А. Торкунов.* Защита жилищных прав военнослужащих (по материалам судебной практики) 56

Дела судебные

- А.А. Выскубин.* Принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Что нового? 61
- З.Х. Акчурина.* Комментарий к определению Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О 64

Рыночная экономика и воинская часть

- А.Т. Шукюров.* Порядок сдачи недвижимого имущества федеральных государственных унитарных предприятий Министерства обороны Российской Федерации в аренду существенно изменился 72

Правовая консультация

- Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 74
- Жилищные права 78
- Разное 85

Новое военное законодательство

- Военно-уголовное право 97
- Финансово-экономическая работа в военных организациях 107
- 119

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2006 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 6. 2007 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (132) июнь 2008 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фортущин,
С.Н. Шарاپов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев,
А.И. Тюрин, М.Н. Воеводина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.05.2007
Заказ № 1568
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 6000 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультирует по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Корсаков, ведущий консультант аппарата Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

7 марта 2008 г. Государственной Думой принят в первом чтении внесенный Правительством Российской Федерации проект федерального закона № 494310-4 “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции”¹.

Законопроектом предлагается:

1) исключить из круга лиц, на которых распространяются нормы вышеназванного Федерального закона, сотрудников федеральных органов налоговой полиции в связи с упразднением с 1 июля 2003 г. Федеральной службы налоговой полиции;

2) привести в соответствие с гл. III Закона Российской Федерации от “Об организации страхового дела в Российской Федерации” 27 ноября 1992 г. № 4015-I требования, предъявляемые к страховым организациям, которые занимаются страхованием, а также уточнить содержание договора обязательного государственного страхования;

3) привести в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами “Об акционерных обществах” и “Об обществах с ограниченной ответственностью” полномочия органов, осуществляющих дополнительный контроль за деятельностью страховщиков;

4) абз. 2 п. 4 ст. 11 вышеназванного Федерального закона, исключая ответственность страховщика по уплате штрафных санкций за несвоевременную выплату страховых сумм, в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П признать утратившим силу;

5) на основе практики применения указанного Федерального закона уточнить, что при исчислении стра-

ховых сумм не учитываются выплаты в иностранной валюте (предусмотренные для военнослужащих, временно проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации).

При подготовке законопроекта ко второму чтению была обозначена проблема, которая несколько шире, чем вопрос об исчислении размеров страховых сумм. Речь идет о месте в системе денежного обеспечения той части денежного довольствия, которая выплачивается военнослужащим в иностранной валюте. Анализ нормативных правовых актов по вопросам денежного довольствия военнослужащих, в том числе проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации, практики их применения, а также анализ судебных решений позволяют сделать вывод о том, что правоприменитель неоднозначно трактует правовые нормы, определяющие порядок исчисления выплат в иностранной валюте.

1. В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (оклад денежного содержания), а также дополнительных выплат.

Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и дополнительных выплат определяются Правительством Российской Федерации. При этом, п. 2 ст. 12 указанного Федерального закона установлено, что *военнослужащим, временно проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, иностранная валюта выплачивается по нормам и в порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации.*

В частности, во исполнение данного положения вышеназванного Федерального закона Правитель-

¹ С содержанием законопроекта можно ознакомиться в информационно-правовых системах «Консультант Плюс» и «Гарант».

вом Российской Федерации издано Постановление «О денежном, материальном и социальном обеспечении отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и гражданского персонала, направляемых Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей» от 29 декабря 2007 г. № 949, в котором определены порядок и условия денежного, материального и социального обеспечения военнослужащих, направляемых за пределы территории Российской Федерации.

Анализ данного постановления позволяет установить следующее:

1) военнослужащим, направляемым за пределы территории Российской Федерации, производятся выплаты в рублях и в иностранной валюте;

2) размер ежемесячной выплаты в рублях определяется исходя из 50 %:

– месячного оклада по воинскому (специальному) званию;

– месячного оклада по штатной воинской должности (должности), получаемого на день убытия за пределы территории Российской Федерации, а при назначении на штатные воинские должности (должности) в воинские части за границей – месячного оклада по штатной воинской должности (должности), указанной в штате соответствующей воинской части;

– ежемесячной процентной надбавки за выслугу лет;

– ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (службы);

– процентной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

2. В иностранной валюте выплачиваются:

– должностной оклад и надбавка к должностному окладу, размеры которых устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– подъемное пособие – в размере 50 % должностного оклада.

Кроме того, проведенный анализ ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы денежного довольствия военнослужащих, позволяет сделать следующие выводы. Некоторые дополнительные выплаты, указанные в приказе Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200, исчисляются исходя из оклада по воинской должности, при этом военнослужащим, которым выплачиваются должностные оклады в иностранной валюте, такие выплаты не производятся (например, ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, премия за образцовое выполнение воинского долга и др.), что свидетельствует о необходимости приведения вышеназванного Порядка в соответствие с указанным Постановлением Правительства Российской Федерации.

3. Отсутствие в системе денежного довольствия военнослужащих четкого законодательного определения должностного оклада в иностранной валюте как дополнительной выплаты приводит к судебным спорам по вопросам определения размера страхового возмещения, единовременных пособий и пенсии по случаю потери кормильца, а вынесенные судебные решения свидетельствуют о неоднозначном применении судами норм материального права.

В Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г. сказано: «В последнее время в судебной практике получили распространение дела по жалобам и искам военнослужащих, связанным с выплатой денежного довольствия за период прохождения военной службы в составе воинских контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации по поддержанию или восстановлению мира и безопасности за пределами территории Российской Федерации».

При рассмотрении таких дел военные суды по-разному толкуют и применяют действующие нормативные правовые акты, регулирующие рассматриваемые отношения, что влечет вынесение различающихся по существу, а порой и прямо противоположных судебных решений по одним и тем же вопросам».

Примером этому может послужить, в частности, решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 19 октября 2006 г. об удовлетворении гражданского иска членов семьи военнослужащего Г., погибшего при исполнении обязанностей военной службы в Республике Ангола, к органам военного управления и ОАО «Военно-страховая компания» о перерасчете и выплате им страховых сумм и пенсии по случаю потери кормильца исходя из размера оклада по штатной воинской должности.

Вместе с тем, определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 11 декабря 2006 г. по кассационной жалобе ответчиков вышеназванное судебное решение было отменено, а в удовлетворении требований заявителей отказано. При этом, суд указал на то, что «должностной оклад в валюте, который был установлен на время нахождения Г. на территории Республики Ангола, по своей правовой природе носит характер дополнительной компенсации в связи с пребыванием в заграничном командировке».

Такая позиция изложена и в решениях других судов по аналогичным искам военнослужащих, временно проходивших военную службу за границей, и членов их семей.

Исходя из сложившейся судебной практики можно сделать вывод, что должностной оклад, выплачиваемый в иностранной валюте, не является окладом по воинской должности, а представляет собой дополнительную выплату.

4. Ошибочность правоприменителя в определении исходного оклада по воинской должности, из которого исчисляются дополнительные, в том числе и стра-

ховые, выплаты военнослужащим, проходящим военную службу за границей, говорит о возможности двойного подхода к решению вопроса об исчислении пенсии исходя из положенного в его основу денежного довольствия.

В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсии лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих. Для исчисления им пенсии учитываются оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В то же время, как было сказано выше, в состав оклада денежного содержания включается не оклад по должности, а оклад по воинской должности.

Такое правовое разночтение позволяет членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы за пределами территории Российской Федерации, обращаться в органы военного управления и суды с требованием произвести перерасчет пенсий исходя из должностного оклада в иностранной валюте, который получал военнослужащий на момент гибели (смерти), что и подтверждается судебной практикой.

Исходя из вышесказанного предлагается решить проблему учета выплачиваемой в иностранной валюте части денежного довольствия комплексно, законодательно отнестя ее к дополнительным выплатам (статья 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). В этой же норме можно предусмотреть положение о том, что при начислении различных сумм и пенсий не учитываются размеры выплат в иностранной валюте. Это позволит не вносить изменения ни в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании...», ни в иные федеральные законы, предметом правового регулирования которых являются вопросы денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации.

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ. А ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ?

(о проблемах, возникших при оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих)

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор Военного университета;
В.П. Сорокин, начальник группы Главного управления воспитательной работы
Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник юстиции*

1. О порядке оказания единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих

Как известно, в целях пропаганды семейных ценностей и укрепления брачно-семейных отношений 2008 год объявлен в России Годом семьи. Продолжается реализация приоритетных национальных проектов, важнейшей целью которых является решение демографической проблемы в Российской Федерации.

На этом фоне весьма своевременным и социально значимым явилось решение об оказании единовременной материальной помощи многодетным семьям военнослужащих. Данное решение было оформлено в виде приказа Министра обороны Российской Федерации «Об оказании единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 12 октября 2007 г. № 424¹.

Приказ предписывает обеспечить оказание в IV квартале 2007 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в органах военного управ-

ления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, имеющим трех и более детей (несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательном учреждении по очной форме обучения), единовременной денежной помощи в размере 10 тыс. руб. на каждого из указанных выше детей.

В качестве источника финансирования расходов по выплате указанной единовременной денежной помощи приказ определяет средства, поступающие от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Указаниями статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 6 ноября 2007 г. № 172/2/7891 утвержден Порядок оказания единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424.

¹ Текст приказа был опубликован в № 2 журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2008 г.

Согласно данному Порядку единовременная денежная помощь многодетным семьям военнослужащих оказывается на основании приказа соответствующего командира (начальника) по месту военной службы военнослужащего. В приказе командира (начальника) указывается нормативный акт Министра обороны Российской Федерации, в соответствии с которым оказывается единовременная денежная помощь, количество детей и сумма, подлежащая выплате.

Если оба родителя являются военнослужащими, то выплата производится одному из родителей.

При определении количества детей военнослужащего учитываются дети, записанные в личном деле военнослужащего. Оказание единовременной денежной помощи на детей военнослужащего, на содержание которых отчисляются алименты, производится получателю алиментов.

Количество детей военнослужащего определяется на основании записей в его личном деле по состоянию на день издания приказа Министра обороны Российской Федерации об оказании единовременной денежной помощи.

Для получения единовременной денежной помощи военнослужащие подают в порядке подчиненности рапорт с приложением следующих документов:

– справки кадрового органа о составе семьи с указанием возраста детей военнослужащего (лиц, находящихся на иждивении военнослужащего);

– справок из медицинских и (или) образовательных учреждений на детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, и детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения.

2. Проблемы, возникшие при оказании единовременной денежной помощи

Решение Министра обороны Российской Федерации об оказании в канун 2008 г. материальной помощи военнослужащим, имеющим трех и более детей, было воспринято в войсках самым позитивным образом и, безусловно, благотворно сказалось на морально-психологическом климате в воинских коллективах.

Вместе с тем, в ходе производства указанных выплат командиры и работники финансово-экономических органов, а также сами военнослужащие столкнулись с целым рядом весьма серьезных проблем, связанных с неоднозначным толкованием и неясностью отдельных положений приказа Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424 и указаний статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 6 ноября 2007 г. № 172/2/7891. Об указанных проблемах свидетельствуют многочисленные обращения военнослужащих и членов их семей в органы военного управления и в средства массовой информации.

К числу основных проблем в данной сфере относятся следующие:

1) на начальном этапе во многих воинских частях многодетные военнослужащие в ответ на свои обращения получили отказ в производстве рассматриваемой выплаты в связи с отсутствием в этих частях

средств, поступающих от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, за счет которых предписывалось произвести эту выплату. Лишь после многочисленных согласований и обобщения поступивших рапортов денежные средства в воинские части были перечислены и люди получили деньги. В итоге многим семьям рассматриваемая денежная помощь была оказана не в IV квартале 2007 г., как предписывал приказ Министра обороны Российской Федерации, а уже в 2008 г. В некоторых же воинских частях, как свидетельствуют поступающие обращения, эти выплаты не произведены до сих пор;

2) финансовые органы некоторых воинских частей отказали в оказании материальной помощи семьям военнослужащих, которые хотя формально и являются многодетными, т. е. имеют трех и более детей, но в которых под действие приказа Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424 подпадают лишь один или двое детей. Например, офицер в звании полковника имеет троих детей, но его старшему сыну более 18 лет и он не является при этом студентом дневного отделения образовательного учреждения. В одних воинских частях таким военнослужащим было вовсе отказано в выплате с той мотивировкой, что все трое детей должны быть несовершеннолетними либо студентами дневных отделений образовательных учреждений. В других воинских частях такие выплаты были произведены, но только на тех детей, которые указаны в приказе (в приведенном выше примере – по 10 тыс. руб. на двух несовершеннолетних детей полковника). В целом же приказ Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424 не дает однозначного ответа на вопрос о том, какой из рассмотренных выше вариантов является верным;

3) как известно, немало детей военнослужащих избирают военную профессию и становятся курсантами военных вузов. В связи с этим возникает вопрос: можно ли курсанта в возрасте до 23 лет из многодетной семьи военнослужащего приравнять к студенту-очнику образовательного учреждения и считать его в связи с этим имеющим право на получение материальной помощи, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424? Как показала практика реализации данного приказа, многие финансовые органы отказали военнослужащим в выплате материальной помощи на детей в возрасте до 23 лет, являющихся курсантами, со ссылкой на то, что они состоят на военной службе и имеют достаточное материальное обеспечение. Определенная логика в таком подходе, безусловно, имеется. Однако исходя из буквального толкования норм приказа Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424 в нем не содержится прямого запрета на выплату материальной помощи на курсантов из многодетных семей; следовательно, правы и те финансовые органы, которые произвели рассматриваемую выплату и на курсантов;

4) наибольшее число конфликтных ситуаций возникло при принятии решений об оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих, в которых имеются дети от разных бра-

ков, т. е. не все дети являются родными детьми военнослужащего. В большинстве случаев финансовые органы при принятии решений об оказании материальной помощи учитывают только родных и усыновленных детей военнослужащих; дети же, хотя и состоящие на их иждивении, но не являющиеся их родными детьми, в расчет не принимаются. Вряд ли такое положение можно считать справедливым, поскольку такие дети находятся на содержании данного военнослужащего, они живут в одной семье с его родными детьми, он их воспитывает, обучает и т. д. Да и согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» лица, находящиеся на иждивении военнослужащего, в безусловном порядке отнесены к членам его семьи. Как представляется, в этой части при разработке проекта приказа Министра обороны Российской Федерации «Об оказании единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» была допущена серьезная ошибка. По данному вопросу возникла судебная практика, о чем пойдет речь в третьей части настоящей статьи.

Вызывает недоумение и тот факт, что рассматриваемый приказ Министра обороны Российской Федерации не направлялся на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации. Согласно п. 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, обязательной государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Приказ Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424, несомненно, отвечает указанным критериям, поскольку затрагивает права многолетних военнослужащих, и поэтому должен был быть направлен на государственную регистрацию. Данное обстоятельство ставит под сомнение легитимность указанного акта Министерства обороны Российской Федерации и может в перспективе послужить основанием для его отмены.

3. Судебная практика

Как указывалось выше, в связи с отказом финансовых органами в оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих, в которых не все дети являются родными детьми данного военнослужащего, имеется судебная практика.

Приведем одно из решений Московского гарнизонного военного суда по данному вопросу.

Офицер С. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать начальника управления, в котором он проходит военную службу, выплатить ему единовременную денежную помощь в размере 30 000 руб.

В судебном заседании офицер С. на удовлетворении своих требований настаивал и пояснил следующее. В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424 заявитель 19 ноября 2007 г. подал рапорт о выплате

ему единовременной денежной помощи в размере 30 000 руб. Однако в указанной выплате ему было отказано.

Представитель начальника управления требования заявителя не признал, при этом пояснив следующее. В целях социальной защиты военнослужащих, имеющих трех и более детей, и оказания им материальной помощи Министр обороны Российской Федерации издал приказ «Об оказании единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 12 октября 2007 г. № 424, которым обязал руководителей органов военного управления оказать военнослужащим, имеющим трех и более детей, единовременную денежную помощь в размере 10 000 руб. на каждого ребенка. В своем приказе Министр обороны Российской Федерации определил исчерпывающий перечень категорий детей, при наличии которых военнослужащий имеет право на единовременную денежную помощь: несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательном учреждении по очной форме обучения. Наличие у военнослужащего детей, находящихся на иждивении, но не являющихся его детьми на законных основаниях, по мнению представителя ответчика, не дает военнослужащему права на получение указанной единовременной денежной помощи. У офицера С. двое детей: дочь 1996 г. р. и сын 2007 г. р. На иждивении офицера С. находится сын его жены 2000 г. р., который по закону не является его ребенком. Таким образом, у офицера С. менее трех детей и он не имеет права на получение единовременной денежной помощи, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что заявление офицера С. следует удовлетворить.

Из рапорта офицера С. от 19 ноября 2007 г. усматривается, что он обращался по команде с просьбой о выплате ему единовременной денежной помощи, предусмотренной приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424, в размере 10 000 руб. на каждого из детей.

В соответствии со справкой управления от 19 ноября 2007 г. в личном деле офицера С. записаны: жена 1980 г. р., дочь 1996 г. р., сын 2007 г. р. и сын жены 2000 г. р. Из копии решения Щелковского городского суда Московской области от 21 июня 2005 г. усматривается, что данным судебным решением установлен факт нахождения на иждивении офицера С. сына его жены 2000 г. р.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации. В целях социальной защиты отдельных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей Министром обороны Российской Федерации был издан приказ «Об оказа-

нии единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 12 октября 2007 г. № 424, согласно положениям которого на органы военного управления возложена обязанность по оказанию в четвертом квартале 2007 года военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, имеющим трех и более детей (несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательном учреждении по очной форме обучения), единовременной денежной помощи в размере 10 000 руб. на каждого из указанных в данном приказе детей.

Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семьи военнослужащего относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих. На них распространяются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные для членов семьи военнослужащего.

В силу указанной нормы закона те социальные компенсации и гарантии, которые распространяются исключительно на детей военнослужащего (несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательном учреждении по очной форме обучения), распространяются и на лиц, находящихся на иждивении военнослужащего, которые приравниваются к данной категории.

Данная позиция нашла свое отражение и в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, согласно положениям которого на неусыновленных детей супруга военнослужащего от другого брака, а также других родственников (не являющихся членами его семьи) социальные гарантии и компенсации, предусмотренные указанным законом для членов семей военнослужащих, могут распространяться только при условии нахождения этих лиц на иждивении военнослужащего.

Таким образом, суд пришел к выводу, что действие приказа Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424, с учетом цели его издания и его социально-правовой направленности, распространяется на военнослужащих, имеющих трех и более детей и (или) иных лиц, находящихся на иждивении, являющихся несовершеннолетними, в возрасте старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательном учреждении по очной форме обучения, и поэтому распространяется и на офицера С., имею-

щего двух детей и лицо, находящееся на его иждивении, которые не достигли совершеннолетия.

Данному выводу суда соответствуют и положения Порядка оказания единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 2007 г. № 424, разработанного Главным управлением воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации и Главным финансово-экономическим управлением Министерства обороны Российской Федерации, направленного статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации руководящим должностным лицам Министерства обороны Российской Федерации для практического применения письмом от 6 ноября 2007 г. за № 172/2/7891, согласно которым при определении количества детей военнослужащего учитываются дети, записанные в личном деле военнослужащего, в связи с чем обусловлена необходимость представления военнослужащим справки кадрового органа о составе семьи с указанием возраста детей военнослужащего (лиц, находящихся на его иждивении).

Тем самым, с учетом изложенного, принимая во внимание исследованные в судебном заседании обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, суд пришел к выводу, что заявление офицера С. с требованиями о возложении на начальника управления обязанности оказать единовременную денежную помощь заявителю подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 194 – 199, 258 ГПК РФ, военный суд заявление офицера С. удовлетворил и возложил на начальника управления обязанность обеспечить оказание указанному офицеру единовременной денежной помощи в размере 30 000 руб.

По имеющейся у авторов настоящей статьи информации, аналогичные решения принимались военными судами по заявлениям и других военнослужащих. Однако имеются и судебные решения, которыми некоторым военнослужащим, оказавшимся в аналогичной ситуации, в удовлетворении их требований было отказано.

Все это свидетельствует о противоречивости норм приказа Министра обороны Российской Федерации от 2007 г. № 424, непроработанности некоторых его положений.

4. Некоторые выводы и предложения

Первый опыт оказания материальной помощи многодетным семьям военнослужащих оказался не совсем удачным.

В беседе с журналистами заместитель Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе Л.К. Куделина заявила о намерении Министерства обороны Российской Федерации признать рассмотренной в настоящей статье выплате ежеквартальный характер. В 2007 г., по ее словам, на указанные цели было запланировано 144 млн руб. Однако после первой выплаты военные финансисты столкнулись с неожиданным явлением: количество много-

детных военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации оказалось значительно выше расчетного: судя по поданным заявкам, денег требуется уже 160 млн. руб.²

По нашему мнению, при подготовке нормативных актов Министерства обороны Российской Федерации об оказании материальной помощи многодетным семьям военнослужащих в 2008 г. и последующие годы следует учесть опыт производства указанных выплат

в 2007 г. В частности, условия и порядок производства данной выплаты, а также документы, на основании которых она производится, должны быть определены самим приказом Министра обороны Российской Федерации, а не какими-то дополнительными разъяснениями.

И конечно же, приказ должен в установленном порядке пройти обязательную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

² Гаврилов Ю. Военные деньги из первых рук // Российская газета. 2008. 4 апреля.

ПРОБЛЕМА УЧЕТА СТОИМОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПАЙКА ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ ВОЕННЫХ ПЕНСИЙ РЕШЕНА, НО ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

О.В. Шикалова, юрист, соискатель Московского пограничного института ФСБ России

Основой для исчисления пенсий, назначаемых гражданам, уволенным с военной службы, является денежное довольствие военнослужащего. Причем, как отметила Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении от 4 октября 2001 г. № КАС 01-370, установленное в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 специальное понятие «денежное довольствие для исчисления пенсий» по своему составу отличается от понятия «денежное довольствие военнослужащих», определяемого ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, и имеет самостоятельное значение для целей исчисления пенсий и их пересмотра.

В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», а также подп. «а» п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий военнослужащим, уволенным с военной службы (за исключением категорий военнослужащих, о которых речь пойдет ниже), включаются:

- а) оклад по последней штатной должности;
- б) оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения;
- в) процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

Таким образом, основу определения размеров пенсий бывшим военнослужащим, а также их семьям составляет денежное содержание, получаемое военнослужащими на день увольнения с военной службы либо на день смерти.

Ранее согласно ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу...» для исчисления пенсий лицам, уволенным с военной службы, в денежное довольствие включалась также месячная стоимость соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим. В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 311-ФЗ с 1 декабря 2007 г. указанное положение из ст. 43 вышеназванного Закона исключено. Тем самым на федеральном уровне получила разрешение одна из самых важных и наиболее болезненных проблем военно-пенсионного законодательства, которая на протяжении многих лет оставалась неурегулированной.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

В соответствии с п. 11 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941¹ месячная стоимость продовольственного пайка, учитываемого при исчислении пенсий военнослужащим, определялась исходя из суточной нормы довольствия, установленной соответственно по общевойсковому продовольственному пайку по ценам на продовольственные товары, существующим ко дню назначения или перерасчета им пенсии. При этом, для определения месячной стоимости продовольственного пайка его суточная стоимость умножалась на 365, а результат делился на 12. Однако начиная с 2000 г. и вплоть до недавнего времени (до внесения с

¹ В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 837 указанный пункт Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 признан утратившим силу с 1 декабря 2007 г.

1 декабря 2007 г. соответствующих изменений в военно-пенсионное законодательство) пенсии гражданам, уволенным с военной службы, исчислялись исходя не из реальной стоимости продовольственного пайка (в 2007 г. – 67 руб. 49 коп. в сутки), а из размера устанавливаемой Правительством Российской Федерации денежной компенсации взамен данного пайка (20 руб. в сутки). При этом, размер данной компенсации был в три с лишним раза меньше, чем стоимость продуктов питания, включенных в общеевойсковой продовольственный паек.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос учета месячной стоимости продовольственного пайка при исчислении пенсий гражданам, уволенным с военной службы, на протяжении длительного периода времени являлся наиболее острой проблемой в практике правового регулирования пенсионного обеспечения бывших военнослужащих и их семей. Об этом журнал «Право в Вооруженных Силах» писал неоднократно². По вопросу учета стоимости продовольственного пайка существует обширная судебная практика Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации (см., например, вышеупомянутое определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2001 г. № КАС 01-370, которым п. 8, подп. «б» п. 9, подп. «б» п. 14 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в части пересмотра пенсий без учета времени увеличения месячной стоимости соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим, признаны незаконными, поскольку, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, увеличение любой составляющей денежного довольствия для исчисления пенсии, в том числе стоимости продовольственного пайка, должно влечь пересмотр пенсии одновременно с увеличением этой составляющей; а также определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 г. № 429-О, от 15 февраля 2005 г. № 18-О и № 57-О и др.).

При этом, изложенные в определении от 4 октября 2001 г. № КАС 01-370 доводы Верховного Суда Российской Федерации в полной мере поддержаны Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении вопроса соответствия Конституции Российской Федерации норм федеральных законов о федеральном бюджете, которыми в период с 2000 г. по 2004 г. денежная компенсация взамен продовольственного пайка военнослужащим устанавливалась в размере 20 руб. в сутки: согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации оспариваемые нормы бюджетного законодательства не могут рассматриваться как блокирующие право военных пенсионеров на пересмотр пенсии при увеличении стоимости соответствующего продовольственного пайка,

² См., например: Сливков А.С., Землин А.И. Некоторые аспекты эффективности государственной политики в области материального обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, связанные с учетом стоимости продовольственного пайка при установлении размеров денежной компенсации военнослужащим взамен продовольственного пайка, при исчислении размеров пенсии гражданам, уволенным с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 7 – 23; № 11. С. 6 – 21; Сливков А.С. Решение по иску военного пенсионера: законно и обоснованно? // Там же. 2006. № 9. С. 42 – 56; № 10. С. 27 – 41.

³ Речь идет о нормах ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в редакции, действовавшей до 1 декабря 2007 г., а также ст. 49 указанного Закона в редакции до 1 января 2008 г.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 218-О.

выдаваемого военнослужащим. Аналогичная позиция в защиту прав военных пенсионеров высказана Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 4 октября 2005 г. № 337-О, от 24 ноября 2005 г. № 408-О, от 16 марта 2006 г. № 65-О и № 68-О, от 18 апреля 2006 г. № 82-О, от 20 июня 2006 г. № 163-О, № 164-О и № 218-О, от 18 июля 2006 г. № 305-О, № 306-О, № 364-О и др.

Таким образом, в соответствии с разъяснениями Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации граждане, уволенные с военной службы, которым в установленном порядке назначается пенсия за выслугу лет, имели право на увеличение размера выплачиваемой им пенсии при увеличении стоимости соответствующего продовольственного пайка с момента такого увеличения.

Следует подчеркнуть, что Конституционным Судом Российской Федерации сделан также вывод о том, что по смыслу норм ст.ст. 43 и 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»³ предполагается обязанность государственных органов определить стоимость продовольственного пайка в нормативном правовом акте⁴. Однако стоимость продовольственного пайка в нормативном правовом акте так и не была определена, а Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 311-ФЗ положение абз. 4 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривавшее выплату военнослужащим денежной компенсации взамен положенного продовольственного пайка (питания) в размере, установленном Правительством Российской Федерации, признано утратившим силу с 1 декабря 2007 г.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный Конституционным Судом конституционно-правовой смысл законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Вместе с тем, подтвержденное приведенными судебными актами право военных пенсионеров на перерасчет пенсии (за период с 1 января 2000 г. по 1 декабря 2007 г.) в связи с увеличением стоимости продовольственного пайка, остается нереализованным до настоящего времени. До недавнего времени Правительство Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации осуществляли планирование федерального бюджета на предстоящие финансовые годы, исходя из стоимости продовольственного пайка, учитываемой для исчисления пенсий военным пенсионерам, в размере 20 руб. в сутки. Суды общей юрисдикции, несмотря на разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, по различным основаниям отказывают в удовлетворении исков военных

пенсионеров. Здесь необходимо отметить определение судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 46-В04-19⁵, согласно которому выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что расчет пенсии исходя из нормы денежной продовольственной компенсации 20 руб. в сутки не соответствует реальной стоимости пайка и ущемляет интересы истца (военного пенсионера), признаны Верховным Судом Российской Федерации незаконными, основанными на неправильном толковании и применении норм материального права. Тем самым названное определение Верховного Суда Российской Федерации прямо противоречит выводам Конституционного Суда Российской Федерации, однако, являясь судебным актом, обладающим высшей юридической силой, названное определение подлежит использованию судами общей юрисдикции в правоприменительной практике.

Выходом из сложившейся ситуации (с учетом выводов, изложенных в определениях Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации) ожидалось закрепление в федеральных законах о федеральном бюджете на соответствующий год норм компенсации взамен продовольственного пайка исходя из его реальной стоимости⁶. Однако законодателем избран иной путь решения данной проблемы. Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 311-ФЗ внесены изменения в п. 1 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в части исключения из них понятия «месячная стоимость продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим». Одновременно принято Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 837, в соответствии с которым размеры окладов по воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по-

вышены с 1 декабря 2007 г. в 1,15 раза и установлены размеры окладов по воинским званиям в новых размерах (с учетом указанного повышения и включения в оклад по воинскому званию размера компенсации взамен продовольственного пайка). Кроме того, Правительством Российской Федерации в 2008 г. (в два этапа: с 1 февраля и с 1 октября) запланировано повышение денежного довольствия военнослужащих и, как следствие, размеров военных пенсий – оба раза на 9 %.

Между тем исключение с 1 декабря 2007 г. месячной стоимости продовольственного пайка из «пенсионнообразующей» базы денежного довольствия с одновременным увеличением на эту сумму окладов по воинскому званию не решает вопрос о том, что делать с задолженностью перед военными пенсионерами, образовавшейся за период с 2000 г. по 2007 г. в результате отказа пенсионных органов в пересмотре пенсий при увеличении стоимости соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим.

В целях урегулирования данного вопроса и во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации полагаем необходимым использовать опыт, примененный при погашении военным пенсионерам задолженности, образовавшейся в период 1995 – 1998 гг. в связи с увеличением в данный период должностных окладов военнослужащих на 25 %. По этому вопросу 18 октября 2007 г. издан Указ Президента Российской Федерации № 1373с.

На наш взгляд, представляется целесообразным для погашения задолженности, образовавшейся в связи с неполным учетом стоимости продовольственного пайка при исчислении военных пенсий в период с 1 января 2000 г. по 1 декабря 2007 г., издать соответствующий указ Президента Российской Федерации⁷. Полагаем, что подобные действия позволят в значительной степени снизить социальную напряженность среди военных пенсионеров.

Приложение
Проект

У К А З ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от «__» _____ 2008 года № ____

О единовременной доплате некоторым категориям пенсионеров

В целях обеспечения социальной защиты отдельных категорий пенсионеров и в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации **п о с т а н о в л я ю:**

1. Произвести лицам, получающим пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», единове-

⁵ Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10.

⁶ Министерством обороны Российской Федерации, начиная с 2004 г. неоднократно направлялись в Министерство финансов Российской Федерации предложения о пересмотре денежной компенсации и повышении размера ее стоимости (предлагалось установить денежную компенсацию взамен продовольственного пайка в размере его реальной стоимости), однако ввиду отсутствия необходимых средств эти предложения поддержки не находили (см. материалы Парламентских слушаний, состоявшихся 7 июня 2007 г., на тему «Состояние и пути совершенствования системы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и членов их семей»).

⁷ Проект указа Президента Российской Федерации «О единовременной доплате некоторым категориям пенсионеров» приведен в приложении к настоящей статье.

менную доплату к пенсиям в связи с увеличением в период с 1 января 2000 года по 1 декабря 2007 года стоимости общевоинского продовольственного пайка и продовольственного пайка для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

2. Размер единовременной доплаты к пенсиям определить как разницу между стоимостью суточной нормы продовольственного пайка по ценам на продовольственные товары в соответствующем году и размером компенсации взамен продовольственного пайка из расчета 20 рублей в сутки, которая учитывалась при исчислении пенсий в период, указанный в пункте 1 настоящего Указа.

3. Правительству Российской Федерации:

определить размеры стоимости суточной нормы продовольственного пайка, исходя из цен на продовольственные товары в 2000 – 2007 годах;

обеспечить финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего Указа.

4. Министру обороны Российской Федерации, министру внутренних дел Российской Федерации, директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации, директору Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, директору Федеральной службы исполнения наказаний обеспечить выплату единовременной доплаты к пенсиям лицам, указанным в пункте 1 настоящего Указа, в 2009 году.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

РАВЕНСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ XXI ВЕКА

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт 25-го Государственного научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, старший лейтенант юстиции

Тенденции и направления развития Вооруженных Сил Российской Федерации в XXI в. аналогичны тенденциям и направлениям развития большинства армий мира: качественное совершенствование средств, форм и способов вооруженной борьбы, оснащение новейшим вооружением и военной техникой, переход на контрактный принцип комплектования в свете частичного отказа от призыва на военную службу, повышение профессионализма и качества боевой подготовки личного состава, улучшение его социального положения и материального обеспечения, феминизация и совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих. При этом, указанные характеристики настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены, что невыполнение необходимых условий для внедрения или применения одной из них поставит под угрозу срыва все остальные.

Так, если рассмотреть одно из направлений дальнейшего развития Вооруженных Сил Российской Федерации более подробно, причем, на первый взгляд, самое несущественное – феминизацию армии, можно сделать интересные выводы.

Современная демографическая ситуация в стране – проблема государственного уровня¹.

По данным Госкомстата России на 1 января 2002 г. численность населения в Российской Федерации составляла 143,9 млн человек. Из них мужчин – 67,3 млн человек, женщин – 76,7 млн человек².

По состоянию на начало 2007 г. численность населения России составила 142,2 млн человек, из них мужчин – 65,8 млн человек, женщин – 76,4 млн человек³.

В 2006 г. продолжительность жизни в Российской Федерации составила в среднем 66,7 года, в том числе мужчин – 60,6 года, женщин – 73,1 года.

¹ См., например: Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике» от 21 октября 2005 г. № 1226; Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 г. № 1351.

² Бровчак С. Гендерные различия размеров пенсий в современной российской пенсионной системе // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fundshub.ru/?ID=14650/>.

³ http://www.gks.ru/wps/portal/ut/pl.cmd/cs/ce/7_0_A/s/7_0_2UK/_th/J_0_69/_s.7_0_A/7_0_2V5/_s.7_0_A/7_0_2UK.

Основной причиной низкой продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Из общего числа умерших почти треть составляют граждане трудоспособного возраста, около 80 % из них – мужчины.

По пессимистическому варианту прогноза предположительной численности населения Российской Федерации, рассчитанному на основе динамики демографических процессов в 2000 – 2005 гг. без учета программ по улучшению здоровья населения, сокращению уровня смертности и увеличению уровня рождаемости, население России сократится к 2015 г. на 6,2 млн человек (4,4 %) и составит 136 млн человек, а к 2025 г. – 124,9 млн человек⁴.

Таким образом, феминизация армии – это неизбежное явление, являющееся в том числе следствием кризиса рождаемости, повышения смертности, отсутствия в течение предыдущих 15 лет какой-либо демографической политики государства, нехватки населения мужского пола, годного для прохождения военной службы.

Так, например, ситуация с призывными ресурсами с каждым годом ухудшается. Если в 2006 г. на воинский учет было поставлено 1 031 тыс. человек, то в 2008 г. этот показатель снизился до 870 тыс. человек, а в 2010 г. он достигнет примерно 600 – 660 тыс. человек, т. е. почти на 40 % уменьшится количество призывников⁵.

В связи с вышесказанным количество военнослужащих женского пола растет и будет увеличиваться и впредь. И это не только следствие демографической ситуации в стране.

Стремление женщин к социальному равноправию с мужчинами, к выполнению более широких социальных функций привело к кардинальным изменениям роли женщины в обществе. Женщины все более активно участвуют в традиционно мужских видах деятельности, таких как политика, государственное управление, предпринимательство, военная служба.

В настоящее время военная служба женщин уже не выглядит необычным явлением и представляет собой пример преодоления социального неравенства женщин, которое, с одной стороны, связано с существующими в обществе традициями и морально-этическими нормами, а с другой – с природно-биологическими факторами⁶.

Профессионализация армии также способствует увеличению количества военнослужащих женского пола, так как рост числа контрактников за счет сокращения числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, ведет к повышению удельной численности представительниц прекрасного пола в погонах.

Кроме того, сравнительный анализ динамики общей численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и в том числе количества военнослужащих женского пола, показывает, что рост доли женщин в составе Вооруженных Сил Российской Федерации происходит не только и даже не столько, особенно в последние годы, за счет более активного привлечения их к военной службе, сколько по причине преимущественного оттока (главным образом увольнения) из Вооруженных Сил военнослужащих-мужчин⁷.

Российская армия не является исключением в ряду подвергшихся феминизации армий стран мира.

Так, французская армия является самой «женской» в Западной Европе, практически каждый пятый военнослужащий (19 %) – женщина. В целом по Европе по этому показателю первое место держит Латвия, где женщин в армии 20 % при общей численности вооруженных сил около 5000 человек. Наименьший подобный показатель – Войско Польское – 0,5 %⁸.

Киргизия же буквально имеет «армию с женским лицом»: женщины в ней составляют более 30 % от общего количества личного состава⁹.

Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации в апреле 2005 г. был проведен опрос общественного мнения 480 военнослужащих женского пола по вопросам прохождения военной службы по контракту в рядах Вооруженных Сил. 31 % опрошенных представительниц прекрасного пола считают, что они являются важной составной частью армии, а еще 48 % вполне уверены в том, что являются равноценными защитниками страны. Более четверти опрошенных (26 %) полагают, что женщины должны быть представлены если не во всех видах Вооруженных Сил Российской Федерации и родах войск, то в большей их части. Но все-таки большая часть респондентов (42 %) выступает за то, чтобы при назначении военнослужащих женского пола на воинские должности большее внимание уделялось уровню подготовки, практической готовности к исполнению служебных обязанностей и физиологическим особенностям женщин. По мнению опрошенных респондентов, в этой части потенциал российских женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации учитывается недостаточно. На вопрос о проблемах укомплектованности военнослужащими женского пола воинских должностей в Вооруженных Силах Российской Федерации мнения респондентов разошлись: 24 % считают, что их число в армии должно увеличиваться; 35 % – в армии должна сохраняться пропорция между мужчинами и женщинами; а 29 % – необходимо уменьшить численность военнослужащих женского пола¹⁰.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 9 октября 2007 г. № 1351.

⁵ <http://www.expert.ru/news/2007/10/12/priziv/>.

⁶ Боровик М.А., Шемберко М.В. Женщины в вооруженных силах стран-членов НАТО // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st7v2.htm>.

⁷ Мельниченко П.И. Проблема «Женщина и армия» в современных Вооруженных Силах Российской Федерации // Материалы Всеевропейской научной конференции СПб., 1999. С. 11.

⁸ Жукова Э. Женщины во французской армии // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 2. С. 68.

⁹ Негай М. Женское лицо армий СНГ // Красная звезда. 2008. 7 марта.

¹⁰ Савенкова И.Ю. Красавицы в погонах: место женщин-военнослужащих в Российской армии // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvzvezda.ru/?id=85784>.

Значимость для Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащих женского пола признается уже давно, они составляют 9 % от общего числа личного состава, однако лишь 5 % представительниц прекрасного пола в погонах проходят военную службу на офицерских должностях. Однако и эта проблема постепенно сходит на нет: в Министерстве обороны Российской Федерации принято решение о возврате к институту обучения лиц женского пола в военных образовательных учреждениях профессионального образования – с 2007 г. осуществляется набор в Военную академию Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Военный университет, Вольское высшее военное училище тыла (военный институт), Новочеркасское высшее военное командное училище связи (военный институт) имени Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского, Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова, Ростовский военный институт ракетных войск имени Главного маршала артиллерии М.И. Неделина¹¹.

Существенное изменение количества военнослужащих женского пола в сторону увеличения потребует принятия ряда кардинальных решений: учет физических, физиологических и психологических особенностей военнослужащих женского пола при разработке вооружения и военной техники, специального снаряжения, обмундирования, применении различных форм и способов вооруженной борьбы, существенная переработка перечня воинских должностей, которые могут замещаться военнослужащими женского пола, вплоть до его отмены, пересмотр позиции о возможности привлечения военнослужащих женского пола для участия в боевых действиях, частичное перепрофилирование системы медицинского обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации и, конечно же, изменение и дополнение нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих с учетом изменения гендерного соотношения личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Причем последняя проблема, как показывает существующая практика, является основополагающей и, к сожалению, наименее подверженной прогрессивным изменениям.

В связи с вышесказанным при совершенствовании военного законодательства важнейшее внимание должно уделяться соблюдению принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы, без учета которого может нарушиться существующий в настоящее время баланс, пока еще отвечающий современным условиям: сравнительно немногочисленная категория военнослужащих женского пола обладает

рядом привилегий¹², как закрепленных законодательно, так и сложившихся на практике в силу особого социального статуса женщин, а также наличия традиций по предоставлению им различного рода послаблений в службе.

Однако даже незначительное увеличение количества военнослужащих женского пола в данных условиях способно спровоцировать всплеск недовольства своей дискриминацией военнослужащих мужского пола, что зачастую наблюдается в отдельных воинских частях уже сегодня, в части возложения на них большего объема служебных обязанностей, а также специальных обязанностей, при отсутствии соответствующего компенсирующего материального вознаграждения, ряда социальных гарантий и механизма их реализации в случаях, установленных действующим законодательством, по сравнению с военнослужащими женского пола и т. п.

Принцип безусловного равенства мужчин и женщин в значении абсолютной одинаковости прав и обязанностей, конечно же, неприменим. Но в Вооруженных Силах Российской Федерации по отношению и к мужчинам, и к женщинам должен действовать принцип равенства требований, означающий предъявление к субъектам таких претензий, которые исключали бы не только антидемократические привилегии, но и любые формы дискриминации¹³.

Законодатель не должен забывать, что мужчины и женщины – это две категории граждан, для каждой из которых характерно свое психическое и физическое состояние. Но современные женщины могут самостоятельно осуществлять свои права и обязанности наравне с мужчинами. И лишь чрезмерная опека со стороны государства порождает на практике различного рода женскую дискриминацию¹⁴.

Так, один из примеров – приказ Министра обороны Российской Федерации «О фактах нарушения социальной защиты, безопасных условий службы и прав военнослужащих женского пола» 1998 г. № 236. Может быть, в момент принятия данного правового акта его содержание и воспринималось как должное, однако сегодня следующие его положения истолковать иначе, как дискриминацию военнослужащих мужского пола по гендерному признаку, нельзя: «Наиболее значительные нарушения прав военнослужащих женского пола повсеместно связаны с ненадлежащим исполнением командованием требований законодательства, регулирующих общую продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих и их права на отдых.

Негативно отражается на состоянии социальной защищенности военнослужащих женского пола несвоевременное обеспечение их положенными нормами довольствия».

¹¹ <http://yar.best-city.ru/forum/thread7276/>.

¹² Привилегия – исключительное право, преимущество, предоставляемое какому-либо одному лицу, группе лиц, государственному органу или должностному лицу (Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1988. С. 1058).

¹³ Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в законотворчестве: проблемы реализации на современном этапе // Законодательство и экономика. 2005. № 1.

¹⁴ Ласка Е.Н. Принцип «равноправия мужчин и женщин»: правомерно ли выделение? Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин (Материалы к обсуждению) / Под ред. Н.В. Щербаковой. Ярославль, 2001. С. 77 – 78.

Неужели нарушение прав военнослужащих мужского пола на отдых и своевременное обеспечение положенными видами довольствия менее значимо и не так существенно отражается на состоянии их социальной защищенности по сравнению с военнослужащими женского пола? Или, может быть, количество военнослужащих женского пола в десятки раз меньше, чем количество военнослужащих мужского пола и в связи с этим они нуждаются в первоочередной и большей защите?

Конечно, существуют особенности правового статуса военнослужащих женского пола, связанные с особенностями их физического и физиологического строения, осуществляемой ими функцией материнства, которые должны обязательно учитываться в служебной деятельности. Но военная служба – это специфический вид деятельности, в котором приоритеты все же должны быть расставлены в соответствии со словами из всем известной песни:

«Первым делом, первым делом самолеты.

Ну, а девушки? А девушки потом».

Тем не менее, законодательство Российской Федерации постоянно находится в процессе своего совершенствования, в том числе и в области гендерного равенства лиц, проходящих военную службу.

Так, в ст. 12 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, вступившего в силу с 1 января 2008 г., закреплена норма, аналогичная положению п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «Военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации об охране семьи, материнства и детства», что дает надежду на то, что механизмы реализации соответствующих положений трудового законодательства все-таки найдут свое законодательное закрепление в ведомственных актах Министерства обороны Российской Федерации и применение в практике в отношении не столь многочисленной, но крайне нуждающейся в подобной поддержке категории военнослужащих мужского пола, воспитывающих детей без матери.

Также серьезный шаг на пути совершенствования равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы сделан в Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. Так, с учетом положения ст. 8 указанного правового акта военнослужащие женского пола в настоящее время привлекаются к несению гарнизонной службы без каких-либо ограничений, однако по-прежнему освобождены от несения караульной службы. Представляется, что в дальнейшем, с расширением перечня воинских должностей,

которые могут замещаться военнослужащими женского пола, указанная категория военнослужащих будет привлекаться также и к несению караульной службы.

Тем не менее, нерешенных проблем, особенно социально значимых, все же еще много.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации 1999 г. № 1237, предельный возраст пребывания на военной службе установлен для военнослужащих, имеющих воинское звание до подполковника включительно, 45 лет, для военнослужащих женского пола также 45 лет.

В связи с тем, что подавляющая часть военнослужащих женского пола Вооруженных Сил Российской Федерации проходят военную службу на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, а на должностях офицеров всего 5 % от общего числа представительниц прекрасного пола, проходящих военную службу, из которых имеют воинское звание полковника и равное ему 24¹⁵, коллизийный вопрос: по какому критерию (половому или служебному) определять предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих женского пола, имеющих воинское звание полковника, на сегодняшний день остро не стоит¹⁶.

Тем не менее, представляется, что урегулирование данного вопроса должно произойти в ближайшее время, в рамках длительного времени обсуждаемого вопроса об увеличении предельного возраста пребывания на военной службе для различных категорий военнослужащих. При этом, по мнению автора, наиболее целесообразным способом решения данной проблемы является исключение из соответствующей нормы права положения, устанавливающего специальный для военнослужащих женского пола предельный возраст пребывания на военной службе.

Другой немаловажной проблемой в свете неизбежного увеличения количества военнослужащих женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации является проблема соответствия отдельных требований законодательства Российской Федерации об охране семьи, материнства и детства принципу гендерного равенства и возможности их применения к лицам, проходящим военную службу.

Трудовым кодексом Российской Федерации установлены гарантии¹⁷ беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, отдельные положения которых в равной мере распространяются на военнослужащих мужского пола, воспитывающих детей без матери.

Однако действующее законодательство содержит ряд правовых норм, предусматривающих предоставление отдельных гарантий исключительно по гендерному признаку.

Например, в силу ч. 2 ст. 262 Трудового кодекса Российской Федерации женщинам, работающим в сельской местности, может предоставляться по их

¹⁵ <http://yar.best-city.ru/forum/thread7276/>.

¹⁶ По мнению автора, в данном случае подлежит применению специальная норма, устанавливающая предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих женского пола.

¹⁷ В соответствии с ч. 1 ст. 164 Трудового кодекса Российской Федерации гарантии – средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

письменному заявлению один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» от 1 ноября 1990 г. № 298/3-1 для женщин, работающих в сельской местности, установлена 36-часовая рабочая неделя¹⁸. Хотя причиной принятия данного правового акта явилось «придание важного значения решению проблем семьи, охраны материнства и детства (выделено мной – Д. З.), а также учет особой кризисной демографической ситуации в сельской местности», никакого отношения к институту отцовства он не имеет.

При этом, вышеуказанные гарантии предоставляются исключительно по гендерному признаку (даже военнослужащий женского пола, не имеющий детей, вправе воспользоваться соответствующей гарантией). Однако такие гарантии не предоставляются военнослужащим мужского пола, имеющим детей и воспитывающим их без матери.

А если в воинской части, дислоцированной в сельской местности, количество военнослужащих женско-

го пола будет составлять значительную часть личного состава и каждый из них воспользуется предоставленным правом на сокращенную рабочую неделю, насколько отрицательно это может сказаться на боеготовности воинской части? Либо права военнослужащих женского пола будут нарушены в интересах службы, но для правового решения данного вопроса необходимо внесение изменений в законодательство Российской Федерации на уровне федерального закона, так как в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, принцип равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы должен стать одним из основополагающих в процессе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации и в обязательном порядке учитываться при совершенствовании военного законодательства.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на второе полугодие 2008 года на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись.

Приоритет будет отдан статьям по проблемным вопросам прохождения военной службы, увольнения, денежного и иных видов довольствия военнослужащих, социальных гарантий им и членам их семей. Расширится тематика рассмотрения сложных вопросов, связанных с пенсионным обеспечением лиц, уволенных с военной службы, трудовыми отношениями. Продолжится публикация судебной практики по “военным” вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennoepravo.ru](http://www.voennoepravo.ru)

¹⁸ Подробнее см.: *Зайков Д.Е.* Мужчины и женщины на военной службе: соратники или союзники? // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 5. С. 29 – 34.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор Военного университета;
А.Б. Махаев, соискатель кафедры военной администрации, административного и
финансового права Военного университета, полковник*

1. Введение

В настоящее время в Государственной Думе идет работа по подготовке проекта федерального закона «О военной службе Российской Федерации». Разработка данного законопроекта осуществляется в рамках реализации Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ и федеральной целевой программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации» (2003 – 2005 годы), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336, продленной на 2006 – 2007 гг. Указом Президента Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 1437.

Как известно из теории права, законодатель в нормативных правовых актах отражает идеальный образ правоотношений, ориентированных на такое поведение его субъектов, которое необходимо и желанно обществу и государству в нормальных условиях их существования. При отклонении от подобного эталона поведения закономерно должна следовать определенная реакция со стороны общества или государства. Если отклонение положительное и желанно для общества, то такое поведение должно поощряться в целях дальнейшего эффективного функционирования имеющихся правоотношений. Если же отклонение носит отрицательную направленность, то оно порицается обществом и государством в целях восстановления необходимой модели поведения.

Исходя из указанных теоретических положений, мы полагаем, что в разрабатываемый законопроект «О военной службе Российской Федерации» должны быть в обязательном порядке включены нормы о стимулировании служебной деятельности военнослужащих в форме как поощрения, так и порицания их поведения. Нормативное закрепление в соответствующих статьях указанного законопроекта понятия «стимулирование служебной деятельности военнослужащих», его

основных принципов, видов и форм, на наш взгляд, в значительной степени способствовало бы эффективному использованию и применению мер стимулирующего характера в отношении военнослужащих в целях активизации их служебной деятельности.

Под стимулированием служебной деятельности военнослужащих как самостоятельного вида деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц мы предлагаем понимать основанную на необходимости удовлетворения личных потребностей военнослужащих совокупность методов и приемов воздействия на них со стороны системы управления (посредством организационных и правовых мер), усиливающую побуждение военнослужащих к служебной деятельности в целях повышения ее эффективности.

2. Повышение стимулирующей роли денежного довольствия

Ведущее место в повышении эффективности материального стимулирования служебной деятельности военнослужащих занимает совершенствование системы денежного довольствия военнослужащих. Это обусловлено тем, что денежное довольствие, являясь основным видом материального обеспечения военнослужащих, выступает главным фактором, определяющим уровень жизни их семей. Денежное довольствие, с одной стороны, служит сугубо утилитарной цели – обеспечить военнослужащим и их семьям необходимые средства к существованию, является основным источником удовлетворения материальных потребностей военнослужащих и их семей, а с другой – служит средством стимулирования добросовестного воинского труда, который связан со значительными трудностями, тяготами и лишениями.

При решении вопроса о совершенствовании системы денежного довольствия военнослужащих следует учитывать то обстоятельство, что, по оценкам исследователей, действующая система стимулирования труда государственных служащих уже не в полной мере соответствует ни сложности задач, решаемых в системе государственной службы, ни тем финансовым и

иным ресурсам страны, которыми она оперирует¹. Статистика говорит о нарастающем отставании уровня оплаты труда государственных служащих от заработной платы в негосударственном секторе экономики: оплата труда главных менеджеров (руководителей организаций и их заместителей) в 10 – 15 раз, старших менеджеров (руководителей структурных подразделений организаций) в 7 – 10 раз, менеджеров (специалистов, руководителей отдельных проектов) в 3 – 7 раз, администраторов (исполнителей проектов) в 1,5 – 3 раза превышает оплату труда государственных служащих, занимающих соотнесимые должности². Такая разница в размерах оплаты труда между государственными служащими и работниками негосударственного сектора экономики затрудняет привлечение на государственную службу квалифицированных специалистов, приводит к оттоку государственных служащих в негосударственный сектор экономики. Это означает, что государство как работодатель становится внутри своей страны неконкурентоспособным на рынке труда. Данное обстоятельство предопределило необходимость принятия федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 годы)». Совершенствование системы денежного довольствия военнослужащих следует рассматривать в качестве неотъемлемой составной части реформирования оплаты труда государственных служащих в целом.

Каковыми видятся основные направления повышения стимулирующей роли денежного довольствия военнослужащих?

Первое. Современная система дополнительных денежных выплат не в полной мере стимулирует стремление военнослужащих продолжать военную службу. Данную проблему можно было бы решить следующими путями:

1) рассмотреть вопрос о выплате всем категориям военнослужащих единовременного денежного вознаграждения за заключение первого и каждого последующего контракта о прохождении военной службы (сегодня в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 918 такая выплата предусмотрена только для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин).

Размер данного вознаграждения должен быть дифференцированным в зависимости от уже имеющейся у военнослужащего выслуги лет и от срока, на который заключается новый контракт. Важно заметить, что указанный достаточно действенный стимул к заключению военнослужащими новых контрактов о прохождении военной службы очень активно используется в армиях многих стран мира, в частности в США. Например, военным медикам при продлении службы на срок от двух до четырех лет выплачивается дополнительно по 20 тыс. долл. в год; пилоты ВВС и ВМС дополнительно получают от 6 до 12 тыс. долл. в год. Причем, как только в 1989 г. наметилась тенденция оттока военных пилотов в коммерческие авиакомпании, где оплата значительно выше, сразу же, чтобы переломить эту тенденцию, были в два раза повышены поощрительные выплаты за продление службы летчиками. Аналогичное решение было принято в 2001 г. в отношении летчиков ВМС, прослуживших 25 и более лет: денежное довольствие этой категории военнослужащих было увеличено в два раза (до 245 тыс. долл. в год). Кроме того, предусматривается возможность выплаты летчикам ВВС и ВМФ по их требованию 125 тыс. долл. одновременно за 5 лет несения службы³;

2) оплата воинского труда при назначении военнослужащего на вышестоящую должность и присвоении очередного воинского звания увеличивается в пределах лишь 300 – 500 руб. (на 6 – 10%), что весьма слабо стимулирует военнослужащих к служебному росту, к повышению своей квалификации. Поэтому следует в нормативном порядке установить, чтобы увеличение дохода военнослужащего при назначении на высшую воинскую должность и при получении очередного воинского звания составляло в пределах от 15 – 20% или, с учетом дополнительных выплат, 800 – 1100 руб.;

3) предусмотреть изменение размеров надбавки за выслугу лет. Согласно подсчетам средний период (срок) исполнения военнослужащим одной воинской должности составляет 3 – 4 года, в этот же период военнослужащий, как правило, получает очередное воинское звание. В связи с этим, по нашему мнению, следует установить шаг роста надбавки за выслугу лет не более четырех лет с увеличением ее предельного размера до 80% (см. таблицу);

Предложения по динамике роста процентной надбавки за выслугу лет

Выслуга лет	Размер надбавки (в %)	Выслуга лет	Размер надбавки (в %)
от 6 месяцев до 1 года	5	от 13 до 17 лет	50
от 1 до 2 лет	10	от 17 лет до 21 года	55
от 2 до 5 лет	25	от 21 года до 25 лет	65
от 5 до 9 лет	40	от 25 до 27 лет	70
от 9 до 13 лет	45	свыше 27 лет	80

¹ Егоров В.К. Государственная служба и государственная социальная политика // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Реальная социальная политика в условиях государственной модернизации: опыт, проблемы, перспективы». 13–14 марта 2001 г. М., 2001.

² Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 – 2005 годы)».

³ Коваленко О.С. Финансовые методы стимулирования профессиональной военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2002. С. 67.

4) требует корректировки порядок исчисления выслуги лет для назначения ежемесячной надбавки за выслугу лет. Представляется целесообразным службу в отдаленных и с тяжелыми климатическими условиями местностях, а также в районах ведения боевых действий (контртеррористических операций) засчитывать в льготном исчислении не только для назначения пенсии, но и для выплаты процентной надбавки за выслугу лет на военной службе. Данный зачет может осуществляться в половинном размере от того, что засчитывается для назначения пенсии, например, если военнослужащим, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации выслуга лет для назначения пенсии засчитывается один месяц за полтора⁴, то для исчисления процентной надбавки за выслугу лет можно было бы засчитывать два месяца за два с половиной.

Второе. Действующие сегодня размеры денежного вознаграждения за классную квалификацию весьма невелики и очень слабо влияют на стремление военнослужащих повышать классную квалификацию. Например, исходя из норм п. 149 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, размер данного вознаграждения командира роты (14-й тарифный разряд), успешно сдавшего испытания на присвоение высшей квалификации «мастер», увеличится лишь на 64 руб. и в абсолютных показателях будет составлять 317 руб. Вряд ли указанную сумму можно считать достаточным стимулом к совершенствованию военнослужащими своей квалификации. Несомненно, размеры денежного вознаграждения за классную квалификацию требуют кардинального пересмотра в сторону их увеличения.

Третье. Довольно часто встречается ситуация, когда в воинских частях служебные обязанности по однотипным воинским должностям исполняют офицеры, имеющие различный уровень образования. Согласно ныне действующим правилам военнослужащим, занимающим равные воинские должности, независимо от имеющегося у них образования (курсы младших офицеров, военный институт, высшее военное училище, военная академия, военная адъюнктура и докторантура, гражданское высшее учебное заведение и т. д.) выплачивается один и тот же должностной оклад. Думается, это не совсем справедливо: ведь в этом случае теряется экономический смысл необходимости повышения образовательного уровня военного профессионала. В связи с этим мы согласны с мнением, что уровень ежемесячного денежного довольствия с изменением уровня образования должен плавно повышаться⁵. Выходом из данной ситуации может быть разработка перечня воинских должностей, которые могут

замещаться военнослужащими с разным уровнем образования. Такие воинские должности должны иметь «дробный» тарифный разряд, например, 18/19/20-й (соответственно для военнослужащих, окончивших гражданское образовательное учреждение, военный институт, военную академию).

3. Использование внебюджетных источников стимулирования служебной деятельности военнослужащих пограничных органов

Рассматривая вопрос совершенствования правовых основ стимулирования служебной деятельности военнослужащих, необходимо обратить внимание на развитие внебюджетных источников получения прибыли подразделением пограничных органов и ее дальнейшее распределение.

В настоящее время в рассматриваемой сфере деятельности подразделений пограничных органов существуют определенные трудности, проявляющиеся в том, что нормативная база по данному вопросу практически отсутствует, а теоретические наработки весьма скудны и не всегда соответствуют требованиям современного российского законодательства. В связи с этим представляется, что сегодня можно вернуться к практике прямого материального стимулирования служебной деятельности военнослужащих пограничных органов посредством их премирования по фактическим результатам несения службы, используя для этого внебюджетные средства пограничных органов. В этих целях предлагается использовать денежные средства, поступающие от штрафов, налагаемых на правонарушителей за выявленные преступления и административные правонарушения, связанные с нарушениями Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу, а также от стоимости имущества, конфискованного судами за такие преступления и административные правонарушения, и контрабанды, задерживаемой в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1.

Получаемые из указанных источников денежные средства предлагается распределять следующим образом:

- 1) 50 % перечисляется в федеральный бюджет;
- 2) 25 % перечисляется в распоряжение Директора ФСБ России;
- 3) оставшиеся 25 % денежных средств принимаются за 100 % и, в свою очередь, распределяются следующим образом:
 - 20 % направляются на выплату премий сотрудникам пограничных органов, результатом служебной деятельности которых явилось поступление внебюджетных средств;
 - 40 % поступают в распоряжение руководителя подразделения пограничных органов;

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» от 9 февраля 2004 г. № 65.

⁵ Приходченко А. Еще раз о кошельке служивого // Военно-промышленный курьер. 2008. № 11.

– 40% поступают в распоряжение руководителя территориального пограничного управления ФСБ России.

Порядок распределения указанных денежных средств можно было бы установить, внося соответствующие изменения в ст. 44 (финансовое обеспечение защиты Государственной границы) Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

4. Совершенствование формы и условий контракта о прохождении военной службы

Важным направлением совершенствования правовых основ стимулирования служебной деятельности военнослужащих, на наш взгляд, является совершенствование формы и условий контракта о прохождении военной службы.

В настоящее время форма, порядок заключения и условия контракта о прохождении военной службы определены Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Контракт о прохождении военной службы предусматривает взаимные права и обязанности сторон (военнослужащий и Министерство обороны Российской Федерации; военнослужащий и ФСБ России и т. п.), касающиеся порядка и условий прохождения военной службы; он вступает в действие с момента его подписания должностным лицом. Таким образом, с подписанием контракта возникают специфичные правоотношения, связанные с военной службой.

Контракт заключается только в письменной форме, его условия не могут ухудшать служебное и социальное положение военнослужащего, которое предусмотрено действующим законодательством. Однако, анализируя практику заключения военнослужащими контрактов о прохождении военной службы, можно прийти к выводу, что та форма и условия контракта, которые на сегодняшний день предусмотрены законодательством, не могут реально стимулировать служебную деятельность военнослужащих, поскольку оплата воинского труда, права и обязанности, социальные гарантии, а также все остальные факторы, способные существенно повлиять на служебную активность военнослужащих, обозначаются в контракте в общих декларативных фразах, не несущих сильной мотивационной нагрузки.

Проведенный правовой анализ типовой формы контракта о прохождении военной службы показывает, что в ней отражено очень мало конкретных существенных условий, ради которых и заключаются все договоры и контракты. Лишь в п. 3 говорится о том, что федеральный орган исполнительной власти обеспечивает соблюдение прав военнослужащего, заключившего контракт, и прав членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы. Таким образом, речь идет о правовых нормах и положениях, закрепленных во множестве

самых разнообразных нормативных правовых актов, что, по сути, лишает смысла само заключение контракта о прохождении военной службы в подобной форме. Такое положение вещей приводит к тому, что индивидуальный контракт, изначально предусмотренный как одно из основных средств регулирования служебных отношений военнослужащих, фактически их не регулирует.

Конечно, нельзя не упомянуть о примечании к типовой форме контракта, в соответствии с которым руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, вправе указать в пп. 2 и 3 типовой формы контракта конкретные права и обязанности военнослужащих, предусмотренные законодательством Российской Федерации и обусловленные особенностями их военной службы. Таким образом, в дополнительных условиях контракта теоретически можно предусмотреть социальные гарантии, связанные с военной службой в конкретных воинских частях. Однако такие условия, как правило, требуют дополнительного финансового подкрепления, а его, как показывает практика, всегда не хватает. Так, например, приказом ФСБ России «О контракте о прохождении военной службы» от 18 ноября 1999 г. № 576 в типовую форму контракта о прохождении военной службы внесены лишь частичные временные ограничения прав военнослужащего и дополнительные обязательства, которые берет на себя военнослужащий, допущенный к работе со сведениями, составляющими государственную тайну. Каких-либо существенных дополнительных гарантий данной ведомственной формой контракта не предусмотрено.

Заключение контракта о прохождении военной службы по своей правовой сущности является юридическим фактом, под которым понимаются предусмотренные в законе обстоятельства, являющиеся основанием для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений и выражающиеся в форме события или действия. Действия – это жизненные факты, которые являются волеизъявлением людей, т. е. результатом их сознательной деятельности⁶. Это означает, что заключение контракта о прохождении военной службы является основанием возникновения по этому поводу правоотношений, т. е. возникают взаимные права и обязанности между военнослужащим и соответствующим федеральным органом исполнительной власти. В связи с этим к военнослужащему, заключающему контракт о прохождении военной службы, заведомо проявляется несправедливое отношение, которое выражается в закреплении в контракте общих фраз и бланкетных норм, касающихся его прав и обязанностей. Военнослужащий, ознакомившись с текстом контракта, вряд ли сможет понять, чем конкретно он должен заниматься, что от него требует оппонирующий субъект возникших правоотношений, а также то, как он будет стимулироваться за добросовестное исполнение своих обязанностей.

Таким образом, складывается ситуация, когда заключение контракта в той форме, которая в настоя-

⁶ Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 312.

шее время предусмотрена законодательством, не только не способствует стимулированию служебной деятельности военнослужащих, но и не дает возможности формирования в сознании военнослужащего его правового статуса, т. е. тех его прав, обязанностей и ответственности, которые позволяли бы ему в полной мере осознать чувство долга, связанного с военной службой.

По нашему мнению, имеется настоятельная необходимость совершенствования формы контракта с расширением его существенных условий с тем, чтобы как можно более полно показать военнослужащему, заключающему контракт, порядок и условия военной службы, его права и обязанности, оплату труда, его ответственность и, вместе с тем, его защищенность государством, возникающую после подписания военнослужащим подобного рода акта.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо отметить, что подобной формы контракт уже имеет место в законодательстве, однако связан он с государственной гражданской службой. Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159 утверждена Примерная форма служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации. Как представляется, данная форма контракта вполне может быть положена в основу типовой формы контракта о прохождении военной службы.

Кроме наличия всех необходимых реквизитов сторон, заключающих контракт, в его форме могут найти отражение следующие разделы:

I. Общие положения. В данном разделе фактически должен формулироваться предмет контракта, который может заключаться в принятии на себя обязательств, связанных с военной службой: военнослужащим – в части выполнения обязанностей по занимаемой должности (при этом желательно, чтобы служебные обязанности военнослужащего были неотъемлемым приложением к данному контракту), а должностным лицом, являющимся представителем соответствующего федерального органа, – в части обеспечения военнослужащему условий прохождения военной службы в соответствии с действующим законодательством.

II. Права и обязанности военнослужащего. Здесь должны отражаться основные права и обязанности военнослужащего, связанные с военной службой, или хотя бы даваться ссылки на конкретные статьи действующих нормативных правовых актов, где подробно раскрываются подобные права и обязанности.

III. Права и обязанности должностного лица, являющегося представителем федерального органа исполнительной власти. Данный раздел должен закреплять права и обязанности должностного лица, которые были бы направлены, прежде всего, на обеспечение необходимых условий исполнения должностных обязанностей военнослужащим и прохождения им военной службы. На наш взгляд, можно использовать вариант бланкетных ссылок на законодательство Российской Федерации в необходимой его части, однако необходимо учесть, что ссылки должны быть адресны-

ми, т. е. указывать конкретно на те действующие нормативные правовые акты, которые действительно отражают в полной мере права и обязанности воинского должностного лица, направленные на обеспечение прохождения военной службы военнослужащим.

IV. Оплата труда. Данный раздел призван закрепить условия оплаты труда военнослужащего с указанием размера его должностного оклада, надбавок и других выплат, в том числе связанных с результативностью его служебной деятельности.

V. Служебное время и время отдыха. В этом разделе должны указываться нормальная продолжительность служебного времени, ненормированность или его сокращенность, а также продолжительность ежегодных отпусков, причем как основных, так и дополнительных.

VI. Срок действия контракта. Этот раздел должен быть обязательным, поскольку он позволяет определять, является ли данный контракт срочным или бессрочным. В этом случае решением, стимулирующим продолжительность военной службы, могла бы стать выплата единовременного пособия при заключении контракта в зависимости от срока, на который он заключен.

VII. Условия профессиональной служебной деятельности, государственные гарантии, компенсации и льготы в связи с профессиональной служебной деятельностью. В этом разделе должны указываться надлежащие организационно-технические условия, необходимые для исполнения должностных обязанностей, такие как оборудование рабочего места средствами связи, оргтехникой, доступ к информационным системам; государственные гарантии, компенсации и льготы, связанные с военной службой. Возможно указание конкретных статей действующих нормативных правовых актов, которые в полном объеме закрепляют подобные элементы государственной защищенности военнослужащих.

VIII. Иные условия контракта. Здесь могут предусматриваться иные дополнительные условия контракта, которые будут оговариваться сторонами при заключении контракта.

IX. Ответственность сторон контракта. Изменение и дополнение контракта. Прекращение контракта. В этом разделе должны рассматриваться ответственность сторон контракта, порядок и основания для изменений и дополнений контракта, а также должен быть приведен полный перечень оснований, предусматривающих прекращение действия контракта.

X. Разрешение споров и разногласий. Здесь должен указываться порядок разрешения споров и разногласий сторон в случае их возникновения.

Кроме указанных разделов, форма контракта должна предусматривать такое его существенное условие, как дата начала исполнения военнослужащим служебных обязанностей.

Как представляется, предлагаемая форма контракта о прохождении военной службы в значительной мере повысит служебную активность военнослужащих, явится действенным стимулом их продолжительной добросовестной службы.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

П.И. Гаврюшенко, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса, юрист, кандидат юридических наук; В.В. Калашников, старший юрисконсульт 1-го направления 2-го управления Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации, майор юстиции

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Статья 48 Основного Закона гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Данная правовая норма отражает комплексное конституционное право, которое включает в себя следующие правомочия: на квалифицированную юридическую помощь; на получение бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом; правомочия каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Факт закрепления права на юридическую помощь в Конституции Российской Федерации делает его основным, подлежащим конституционному регулированию и конкретизации в других отраслях права, главным образом материального гражданского, уголовного и процессуального¹.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Таким образом, юридические нормы, регулирующие право на получение квалифицированной юридической помощи, являются главными по значимости с точки зрения обеспечения всех прав и свобод гражданина.

Обеспечение конституционного права военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь возложено на командиров воинских частей, органы военного управления, военную прокуратуру, адвокатуру, суды.

Выяснение того, что же включает в себя право на получение квалифицированной юридической помощи военнослужащим и что предпринято в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации для эффективной реализации военнослужащими конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а также порядка ее предоставления, по нашему мнению, представляет научный и практический интерес.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Право военнослужащих на оказание квалифицированной юридической помощи закреплено в ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конституционное право военнослужащих на получение квалифицированной юридической помощи относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, поскольку ограничение этого права не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией Российской Федерацией целей, а именно защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Военнослужащим обеспечивается право на защиту в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Юридическая помощь оказывается бесплатно органами военного управления и органами военной юстиции в пределах их функциональных (должностных) обязанностей всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы.

В настоящее время функции органа, оказывающего юридическую помощь военнослужащим, осуществляет юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹ См., например: Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 7; Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб., 2003.

Подразделения юридической службы создаются в органах военного управления, соединениях, воинских частях, военно-учебных заведениях, на предприятиях и в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и организационно входят в единую систему органов военного управления. Правовой основой их деятельности является приказ Министра обороны Российской Федерации «О юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации» от 21 марта 1998 г. № 100.

Порядок проведения правовой работы при организации консультирования военнослужащих специалистами юридической службы определен приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2001 г. № 10.

Руководство юридической службой Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляет начальник Главного правового управления Министерства обороны – начальник юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Подразделения юридической службы руководствуются указаниями вышестоящих должностных лиц юридической службы и подконтрольны им по специальным вопросам.

Следующей формой реализации военнослужащими конституционного права на квалифицированную юридическую помощь является оказание юридической помощи адвокатами.

Адвокатская деятельность является основным средством обеспечения гарантируемого ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Данный вид деятельности регулируется Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

Оказывая юридическую помощь, адвокат:

- дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных

органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

В соответствии с п. 3 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Регулирование вопроса предоставления бесплатной юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, нашло отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации “О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также иным основаниям, установленным федеральными законами” от 23 июля 2005 г. № 445.

Отсутствие такого нормативного правового акта в значительной степени лишило бы указанную категорию военнослужащих права на квалифицированную юридическую помощь ввиду отсутствия возможности самостоятельно решать вопросы оплаты труда адвокатов.

Вышеназванным Постановлением Правительства Российской Федерации адвокату гарантируется оплата его труда при оказании им юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

Во исполнение указанного выше Постановления Правительства Российской Федерации Министром обороны Российской Федерации приказом от 13 октября 2005 г. № 430 утверждена Инструкция, регулирующая основания и порядок осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и компенсации расходов при оказании ими юридической помощи.

Согласно данной Инструкции основанием для принятия решения командиром (начальником) органа военного управления, соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации или военным комиссаром о производстве выплаты является заключенное между военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или уполномоченным им лицом и адвокатом соглашение об оказании

юридической помощи военнослужащему, а также подписанный сторонами акт о выполнении работ.

В связи с вышесказанным хотелось бы отметить, что согласно пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Указанное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Необходимо обратить внимание воинских должностных лиц на то, что размер выплат адвокату за оказание юридической помощи, указываемый в Соглашении, должен определяться в соответствии с п. 6 Правил оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденных Постановле-

нием Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445.

Соглашение об оказании юридической помощи и акт о выполнении работ проверяются должностным лицом, ответственным за учет личного состава воинской части, на предмет установления принадлежности военнослужащего, которому оказана юридическая помощь, к данной воинской части, а также должностным лицом финансового органа воинской части на предмет правильности применения установленных норм при оказании юридической помощи военнослужащему и расчета сумм, подлежащих выплате в соответствии с заключенным соглашением.

Решение о производстве выплаты оформляется приказом командира воинской части, на основании которого финансовый орган воинской части осуществляет перечисление денежных средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования.

Ниже приводится примерная форма приказа командира воинской части о выплате адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим.

ПРИКАЗ

Командира войсковой части 00000

№ _____

« ____ » _____ 2008 г.

г. _____

(по строевой части)

Параграф 4

Перечислить на расчетный лицевой счет Некоммерческого партнерства Коллегия адвокатов «Доверие» за оказание юридической помощи по правовым вопросам рядовому Иванову Сергею Николаевичу в размере 1 925 рублей в соответствии со статьей 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» от 23 июля 2005 г. № 445, приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» от 13 октября 2005 г. № 430.

Основание: соглашение об оказании юридической помощи, Акт приема-передачи выполненных работ.

Командир войсковой части 00000

Воинское звание

Начальник штаба войсковой части 00000

Воинское звание

Инициал имени. Фамилия

Инициал имени. Фамилия

Юридическая помощь особенно важна для человека, участвующего в уголовном судопроизводстве.

При оказании юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определяется в размере, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению

органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» от 4 июля 2003 г. № 400 (в соответствии с п. 6 данного Постановления Правительства Российской Федерации приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № 199/87н был утвержден Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела).

Законодательство, регулирующее конституционное право военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь, по нашему мнению, нуждается в глубоком совершенствовании.

Несмотря на закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции Российской Федерации, действующее российское законодательство не содержит норм, устанавливающих критерии оценки качества юридической помощи военнослужащим, не определено, какие субъекты и в каком объеме оказывают юридическую помощь, отсутствует понятие «квалифицированная юридическая помощь», не определены требования к лицам, призванным оказывать юридическую помощь, что в значительной степени создает угрозу для эффективной реализации прав и свобод военнослужащих.

Очевидно, что без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь военнослужащих вряд ли возможна эффективная защита государством этого права.

Основная особенность права военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь состоит, в частности, в том, что оно используется для защиты других прав и свобод военнослужащих. Ни одна из закрепленных в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» социальных гарантий не может эффективно реализовываться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в науке конституционного права рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА УПРАВЛЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

*А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации,
подполковник юстиции*

Несмотря на все «болезни роста» статуса военнослужащего, за небольшой (по историческим меркам) период существования Российского государства обществом достигнуто достаточно уверенное понимание того, что военнослужащий – это тоже человек. Да и правовая культура среднестатистического военнослужащего несоизмеримо возросла.

Например, военнослужащий, который имеет воинское звание подполковника, а фамилию «Сидоров», хотя иногда и отвечает на просьбу «назовите свою фамилию» не иначе, как «подполковник Сидоров», уже не сомневается в наличии у него не только обязанностей, но и прав. Перечень прав военнослужащих поистине неисчерпаем. Несмотря на то, что многие из них продолжают оставаться лишь намерением государства сделать жизнь военных лучше, некоторые из прав военнослужащих не только практически реализованы, но и продолжают оставаться постоянно востребованными. К числу постоянно востребованных прав военнослужащих относится и право управления транспортными средствами.

Транспортных средств существует много: это и автотранспортные средства, и воздушные суда, и судна водного транспорта (в том числе маломерные).

Самым массовым и популярным видом транспортных средств являются автотранспортные средства. Среди общего количества автотранспортных средств находятся те из них, управление которыми допускается только при наличии у человека, претендующего на управление, специального права – права управления транспортным средством. Документом, подтвержда-

ющим наличие права управления автотранспортным средством, является водительское удостоверение.

Наличие права управления автотранспортным средством обязательно только на те транспортные средства, рабочий объем двигателя которых составляет более 50 см³, а максимальная конструктивная скорость составляет более 50 км/час, прицепы к ним, подлежащие государственной регистрации, тракторы, другие самоходные дорожно-строительные и иные машины, трамваи, троллейбусы.

В отличие от другого практически реализованного и постоянно востребованного права военнослужащих – права на жизнь право управления транспортным средством не принадлежит военнослужащим от рождения. Как правило, государство закрепляет это право за конкретным обладателем на определенный срок, по истечении которого и при выполнении определенных условий (более простых в сравнении со случаем, когда человек впервые претендует на получение такого специального права) государство устанавливает новый срок его действия и выдает новый документ, его подтверждающий.

Осуществлять функции по наделению граждан Российской Федерации, в том числе военнослужащих, правом управления автотранспортными средствами государство доверило, а точнее, уполномочило, сотрудникам милиции, проходящих службу в органах государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД).

Отличительной особенностью любых установленных сроков является возможность для приостановле-

ния их действия либо досрочного прекращения. Это правило касается всех сроков, в том числе и срока действия права управления автотранспортным средством.

В настоящей статье рассмотрим одно из оснований для приостановления либо досрочного прекращения срока действия права управления автомобилем, которое получило название «лишение специального права».

Лишение специального права представляет собой вид административного наказания за грубое или систематическое нарушение физическим лицом порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Срок лишения специального права зависит от степени общественной опасности такого нарушения и назначается только судом в пределах, установленных статьями Особенной части КоАП РФ.

Рассматриваемый вид административного наказания предусмотрен в санкциях чч. 1, 2, 4 ст. 12.8, ч. 4 ст. 12.9, ч. 1 ст. 12.10, ч. 4 ст. 12.15, ч. 2 ст. 12.17, ч. 2 ст. 12.21.1, ст. 12.24, ч. 1 ст. 12.26, чч. 2 и 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

К грубым нарушениям порядка пользования правом управления автомобилем относятся:

1. Управление автомобилем водителем, находящимся в состоянии опьянения.
2. Передача управления автомобилем лицу, находящемуся в состоянии опьянения.
3. Превышение установленной скорости движения автомобиля на величину более 60 км/час.
4. Пересечение железнодорожного пути вне железнодорожного переезда, выезд на железнодорожный переезд при закрытом или закрывающемся шлагбауме либо при запрещающем сигнале светофора или дежурного по переезду, а равно остановка или стоянка на железнодорожном переезде.
5. Выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, в случаях, если это запрещено Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.
6. Непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом.
7. Нарушение правил перевозки опасных, крупногабаритных или тяжеловесных грузов.
8. Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации автомобиля, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.
9. Невыполнение законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.
10. Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

Рассмотрим подробнее порядок лишения специального права за невыполнение водителем законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Внимание, уделяемое именно этому виду административного правонарушения, обусловлено противоречивой практикой применения ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, т. е. санкции за его совершение.

Сразу оговоримся, что пьяный за рулем – преступник. Нет и не должно быть никакого снисхождения к человеку, управляющему автомобилем в состоянии опьянения и подвергающему не только себя, но и в первую очередь жизнь и здоровье других людей реальной опасности. Жесткие меры административного наказания, предусмотренные ст.ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ, абсолютно обоснованы. Но ...

Жесткость закона не является основанием для его не выполнения (нарушения) никем, в том числе водителями и сотрудниками милиции. Независимо от степени опьянения лица, управляющего автомобилем, порядок привлечения его к административной ответственности, предусмотренный КоАП РФ, должен быть соблюден.

Dura lex, sed lex.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Что же происходит на практике применения ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ? В целях выявления признаков опьянения сотрудник ГИБДД, как правило, предлагает водителю «дыхнуть»:

- а) сотруднику ГИБДД в область его органа обоняния;
- б) в прибор для измерения количества алкоголя в выдыхаемом воздухе, именуемый в народе «трубочка»;
- в) сотруднику ГИБДД в область его органа обоняния, а затем и в «трубочку»;

К сожалению, бывают и такие случаи, когда сотрудник ГИБДД не предлагает водителю никуда дышать, потому что и без этой процедуры несложно установить опьянение физического лица (например, способность водителя контролировать свою речь и поведение).

После проведения таких мероприятий сотрудник милиции принимает решение о том, имеются ли в отношении водителя достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения.

Решив, что водитель находится в состоянии опьянения, сотрудник ГИБДД, опять же, как правило, предлагает (не требует, а именно предлагает) водителю пройти медицинское освидетельствование. Иногда такое предложение комментируется сотрудником милиции в том смысле, что особой нужды в прохождении медицинского освидетельствования нет, и так все ясно. Зачем терять драгоценное время на визит к врачу. Пиши, дорогой водитель, отказ от медицинского освидетельствования, да и все тут. Срок лишения спе-

циального права за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за невыполнение законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения все равно один и тот же – от полутора до двух лет.

И что удивительно: водитель то ли из-за веры в справедливость поговорки «моя милиция меня бережет», то ли, напротив, из-за неверия в объективность результатов прохождения «зависимого» медицинского освидетельствования соглашается с предложением сотрудника милиции и фиксирует в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование отказ от этого занимательного мероприятия. На основании такого отказа сотрудник милиции оформляет протокол об административном правонарушении, изымает у водителя удостоверение на право управления транспортным средством, выдает ему временное разрешение на право управления автомобилем и передает материалы административного дела в суд. Суд, ничтоже сумняшеся, лишает водителя специального права за невыполнение законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения на срок от полутора до двух лет.

Между тем такой вариант развития событий законом не предусмотрен.

Так, в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ, лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит отстранению от управления транспортным средством до устранения причины отстранения, а также направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При этом, об отстранении от управления транспортным средством, а также о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов» от 26 декабря 2002 г. № 930, а также изданному в его исполнение приказу Министерству здравоохранения Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» от 14 июля 2003 г. № 308 освидетельствование проводится на основании протокола о направлении на освидетельствование, подписанного должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства, и водителем транспортного средства, в отношении которого применяется данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Пункт 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, установил обязанность водителя транспортного средства проходить по требованию сотрудников милиции освидетельствование на состояние опьянения.

Статья 27.12 КоАП РФ не предусматривает возможности совершения водителем каких-либо действий, связанных с его отказом от требований сотрудников милиции, за исключением ч. 5 ст. 27.12 КоАП РФ, которая допускает лишь возможность отказа водителя от подписания протокола об отстранении от управления транспортным средством и (или) протокола о направлении на медицинское освидетельствование. Обратим внимание и на содержание ст. 12.26 КоАП РФ. Эта норма права не предусматривает ответственность за отказ водителя от направления на медицинское освидетельствование. Также ст. 12.26 КоАП РФ не предусматривает ответственность за невыполнение водителем законного требования о направлении водителя на медицинское освидетельствование, но устанавливает ответственность за невыполнение водителем законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования.

Совершенно очевидно, что выполнению или невыполнению водителем законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования должно предшествовать соответствующее распоряжение сотрудника милиции, выраженное водителю в решительной, категорической форме.

Выраженное водителю в решительной, категорической форме требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования фиксируется протоколом о направлении водителя на медицинское освидетельствование (ч. 4 ст. 27.12 КоАП РФ), являющимся единственным законным основанием для проведения медицинского освидетельствования в рамках возбужденного дела об административном правонарушении. Но составление протокола о направлении на медицинское освидетельствование не является целью применения рассматриваемой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и, как следствие, не освобождает сотрудников милиции от обязанности практической реализации такого требования (т. е. фактического направления водителя на медицинское освидетельствование). При этом, в данный момент времени мнение водителя на этот счет не играет равным счетом никакой юридически значимой роли.

Обратное утверждение противоречит сути мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые являются разновидностью мер административного принуждения, а также цели применения такой меры обеспечения по делу об административном правонарушении, как направление водителя на медицинское освидетельствование.

Из ч. 1 и ч. 4 ст. 27.12 КоАП РФ следует, что после предъявления водителю законного требования о про-

хождении медицинского освидетельствования сотрудник милиции обязан составить протокол о направлении на медицинское освидетельствование, в котором должен указать дату, время, место, основание направления на медицинское освидетельствование, должность, фамилию и инициалы лица, составившего протокол, сведения о транспортном средстве и о лице, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, т. е. законное требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования считается предъявленным в момент составления им протокола о направлении водителя на медицинское освидетельствование.

С момента предъявления сотрудником милиции законного требования о прохождении водителем медицинского освидетельствования (т. е. с момента составления протокола о направлении на медицинское освидетельствование) у водителя в соответствии с п. 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации появляется обязанность пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения (выполнить законное требование сотрудника милиции).

Возникает вопрос: какие практические действия должен совершить водитель, чтобы выполнить законное требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования? Ответ совершенно прост – водитель должен пройти медицинское освидетельствование.

Возникает второй вопрос: является ли отказ водителя от направления на медицинское освидетельствование, заявленный сотруднику милиции, случаем, предусмотренным ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, т. е. основанием для привлечения водителя к административной ответственности?

Казалось бы, ответ и на этот вопрос не представляет особых затруднений. Во всяком случае сотрудники милиции, мировые и районные суды, суды субъектов Российской Федерации, как правило, не сомневаются в его положительности.

Однако в соответствии с ч. 6 ст. 27.12 КоАП РФ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 930 и приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 медицинское освидетельствование проводится в организациях здравоохранения, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности с указанием соответствующих работ и услуг, врачом, имеющим соответствующую специальную подготовку, либо в сельской местности – при невозможности проведения медицинского освидетельствования врачом – фельдшером фельдшерско-акушерского пункта, имеющим соответствующую специальную подготовку.

Следовательно, выполнить (или не выполнить) законное требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования водитель юридически и физически способен только тогда, когда прохождение медицинского освидетельствования зависит только от действий водителя, т. е. при его непо-

средственном обращении к врачу (фельдшеру), имеющему соответствующую специальную подготовку. Водитель, «согласившийся» пройти медицинское освидетельствование и выразивший такое согласие только сотруднику милиции, по своему правовому положению ничем не отличается от водителя, не согласившегося с решением сотрудника ГИБДД. И в том и в другом случае дальнейшее развитие событий зависит от действий сотрудника милиции.

Несложный анализ п. 19 ст. 11 Закона Российской Федерации «О милиции», ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ, ч. 3 ст. 27.12 КоАП РФ, ч. 6 ст. 27.12 КоАП РФ, Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 930 и приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 показывает, что предусмотренный законом порядок направления водителя на медицинское освидетельствование исключает какие-либо правовые последствия согласия или несогласия водителя с таким решением сотрудника милиции. Более того, законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством, без его сопровождения сотрудником милиции, возбуждившим дело об административном правонарушении, к месту прохождения медицинского освидетельствования. Реализация законного требования сотрудника милиции о направлении водителя на медицинское освидетельствование требует обязательного сопровождения (препровождения) сотрудником милиции водителя к месту прохождения медицинского освидетельствования.

В целом мнение о том, что несогласие водителя с мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, примененной в отношении его сотрудником ГИБДД, является основанием для ее прекращения, как минимум абсурдно. Следуя этой логике, например, можно утверждать, что отстранение водителя от управления транспортным средством может быть прекращено в случае несогласия водителя с применением сотрудником милиции такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Без дополнительных разъяснений понятно, что сотрудник милиции, действующий в правовом поле, даже не обратит внимания на такое «несогласие» водителя, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения.

Представляется, что причиной сложности правильного применения ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ является сам факт ее существования. Если бы КоАП не содержал данной нормы, а предусматривал административную ответственность только за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), дилеммы направления водителя на медицинское освидетельствование не существовало бы. Несогласие водителя с таким направлением, выраженное только сотруднику милиции, не имело бы ни для сотрудника милиции, ни для суда равным счетом никакого значения.

Однако ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ существует и, как и любая другая норма права, требует правильного применения.

Конституционный Суд Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 594-О-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 593-О-П) указал, что порядок назначения и проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения регламентируется ст.ст. 27.1, 27.12, 29.4 и др. КоАП РФ и постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов» от 26 декабря 2002 г. № 930, а его соблюдение подлежит проверке судом при рассмотрении конкретного дела с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 октября 2006 г. № 18.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 Верховный Суд Российской Федерации разъяснил основание привлечения к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ: зафиксированный в протоколе об административном правонарушении отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, заявленный как непосредственно должностному лицу ГИБДД, так и медицинскому работнику.

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал судам считать достаточным доказательством отказа от прохождения медицинского освидетельствования отказ, заявленный одному из лиц: должностному лицу ГИБДД либо медицинскому работнику и зафиксированный в протоколе об административном правонарушении.

В качестве отказа от освидетельствования, заявленного медицинскому работнику, рекомендовано рассматривать не только отказ от освидетельствования в целом, но и отказ от того или иного вида исследования в рамках освидетельствования.

При рассмотрении таких дел судам указывается на необходимость проверки наличия законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ требование о направлении водителя на медицинское освидетельствование является законным, если у должностного лица, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств, имелись достаточные основания полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения. О наличии признаков опьянения, в частности, могут свидетельствовать характер движения данного транспортного средства, внешний вид водителя, его поведение, запах алкоголя, показания индикаторной трубки «контроль трезвости». Основания, по которым должностное лицо пришло к выводу о нахождении водителя в состоянии опьянения, должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении.

Представление впоследствии в суд водителем, который отказался от прохождения медицинского освидетельствования, акта освидетельствования, опровергающего факт его нахождения в состоянии опьянения, само по себе не свидетельствует о незаконности требования сотрудника милиции. Судье в указанном случае рекомендуется учитывать обстоятельства отказа от прохождения медицинского освидетельствования, временной промежуток между отказом от освидетельствования и прохождением освидетельствования по инициативе самого водителя, соблюдение правил проведения такого освидетельствования и т. п.

Автор, опираясь на проведенный выше анализ, полагает, что такая позиция является упрощенной, способствующей ненадлежащему выполнению должностными лицами ГИБДД обязанности по направлению и сопровождению водителя для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Привлечение водителя к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, можно признать законным и обоснованным, если отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения заявлен: а) и сотруднику ГИБДД, и медицинскому работнику; б) медицинскому работнику в присутствии сопровождающего водителя сотрудника ГИБДД.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство «За права военнослужащих» выпустило в свет книгу «**Общевойсковые уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации**», в которой помещены утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 и вступившие в силу с 1 января 2008 г.

- Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации;
 - Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации;
 - Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации,
- а также введенный в действие приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111 Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Заявки - по адресу и телефонам редакции.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНЫХ ВОЕННЫХ ЦЕНТРАХ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ ИМИ КОНТРАКТА О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

М.Н. Бакович, старший преподаватель Воронежского военного авиационного инженерного университета, подполковник юстиции

Появление в структуре высшего профессионального образования учебных военных центров было вызвано начавшимся реформированием системы военного образования. Две причины вызвали пересмотр системы обучения по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах. «Во-первых, только 25 процентов выпускников гражданских вузов шли в войска двухгодичниками: ежегодно из 60 тысяч специалистов приходили служить только 15 тысяч. Уровень их подготовки как офицеров был катастрофически низок. По сути, это были те же солдаты, только с высшим образованием. Во-вторых, с отменой двухгодичной военной службы по призыву сложился так называемый мобилизационный перекос: офицеров запаса вдруг стало больше, чем рядовых. Поэтому и решено было призывные контингенты расширить за счет студентов, не попавших на военные кафедры. Кроме того, есть редкие, специфические и малочисленные специальности, ради которых нет смысла создавать военные институты, – таких офицеров проще готовить в гражданских вузах»¹.

27 мая 2002 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 352 была утверждена федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» (далее – Программа). Среди прочих, в Программе обозначена проблема подготовки офицеров (вне численности Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск) по отдельным специальностям инженерного, гуманитарного и юридического профилей из числа студентов гражданских высших учебных заведений с последующим обязательным поступлением их на военную службу по контракту. В соответствии с первым этапом Программы в семи российских вузах был проведен эксперимент по подготовке офицеров в учебных военных центрах и «уже состоял-

ся первый выпуск... из Московского авиационного института. Все 28 человек сейчас служат в рядах Вооруженных Сил, и командиры частей довольны качеством их подготовки»².

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обороны и военной службы» от 3 июля 2006 г. № 96-ФЗ в федеральные законы «Об обороне» и «О воинской обязанности и военной службе» были внесены изменения, которые создали законодательную основу для организации в гражданских вузах учебных военных центров. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 275-р созданы 37 учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в различных регионах Российской Федерации. Кроме того, этим же распоряжением в 16 вузах оставлены факультеты военного обучения, а в 52 – военные кафедры. Положением о факультетах военного обучения (военных кафедрах) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования³ изменены условия обучения и порядок подготовки в них офицеров запаса.

Учебные военные центры созданы в соответствии с Положением об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования⁴ на учебно-материальной базе факультетов военного обучения, военных кафедр, а также кафедр военной и экстремальной медицины (далее – военные кафедры) при гражданских высших учебных заведениях. Однако условия поступления, порядок организации обучения и прохождения военной службы после обучения, а также сама цель создания учебных военных центров не идентичны условиям поступления и обучения на во-

¹ Фалалеев М. Кафедра для лейтенанта. Военных кафедр в этом году станет меньше на две трети // Российская газета. 2008. 15 марта.

² Худолеев В. Реформа военных кафедр (интервью с заместителем начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенантом А. Павловским). // Красная звезда. 2008. 15 марта.

³ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 6 марта 2008 г. № 152.

⁴ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 152.

енных кафедрах, как действующим в настоящий момент, так и существовавшим ранее, до 1 января 2008 г.

Согласно п. 1 Положения об обучении граждан Российской Федерации по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования⁵ и п. 1 Положения о военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования⁶ целью обучения граждан на военных кафедрах являлось создание запаса офицерских кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с п. 1 Положения о факультетах военного обучения (военных кафедрах) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования целью военных кафедр, оставленных в высших учебных заведениях после 1 января 2008 г., является обучение студентов по программе военной подготовки офицеров запаса. Целью создания учебных военных центров является обучение студентов по программе военной подготовки для прохождения ими после окончания вуза военной службы по контракту. Во всех перечисленных случаях субъектами военной подготовки являлись и являются граждане Российской Федерации, обучающиеся в гражданском вузе, при котором образованы военные кафедры или учебные военные центры, по очной форме обучения, так называемые студенты-очники. Требования, предъявляемые к студентам, желающим пройти обучение по программам военной подготовки и подготовки офицеров запаса, различны. До момента реорганизации основными условиями приема на военную кафедру являлись:

- признание гражданина военно-врачебной комиссией военного комиссариата по месту воинского учета годным по состоянию здоровья к военной службе по конкретной военно-учетной специальности;
- положительный результат профессионального отбора по методике, разработанной военной кафедрой и утвержденной ректором вуза;
- положительный результат проверки уровня физической подготовки;
- заключение контракта об обучении по программам подготовки офицеров запаса на военной кафедре и о прохождении военной службы по призыву в течение

двух лет после получения воинского звания офицера⁷.

После 1 января 2008 г. к военной подготовке офицеров запаса на военной кафедре допускаются граждане Российской Федерации:

- до достижения ими 30-летнего возраста, изъявившие такое желание в процессе обучения по основной образовательной программе;
- прошедшие предварительный отбор, включающий определение соответствия требованиям, предъявляемым к конкретным военно-учетным специальностям, проведение военно-врачебной комиссией медицинского освидетельствования для определения годности по состоянию здоровья к военной службе, а также проведение профессионального психологического отбора;
- прошедшие основной отбор, проводимый конкурсной комиссией среди граждан, прошедших предварительный отбор, по методике, которую утверждает Министерство обороны Российской Федерации по согласованию с Министерством образования и науки Российской Федерации и учредителем высшего учебного заведения;
- заключившие договор об обучении по программе военной подготовки офицеров запаса⁸.

К обучению в учебном военном центре допускаются граждане Российской Федерации:

- не достигшие 24-летнего возраста, поступившие в соответствующее высшее учебное заведение, по их желанию;
- прошедшие предварительный отбор, осуществляемый военным комиссариатом по месту воинского учета гражданина (месту расположения вуза), в целях: определения соответствия гражданина требованиям, которые предъявляются к гражданам, проходящим военную службу по контракту (кроме прочего, включают проверку образовательного уровня и физической подготовки); проверки годности по состоянию здоровья к военной службе; проведения профессионального психологического отбора;
- заключившие договор об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре.

Еще до поступления в учебный военный центр студент должен подписать с Министерством обороны Российской Федерации договор, согласно которому он обязуется пройти обучение в этом центре по программе военной подготовки в процессе обучения в вузе по основной образовательной программе. Затем, успешно освоив курс военной подготовки в этом центре, после окончания высшего учебного заведения гражданин в соответствии с договором должен подписать с Министерством обороны Российской Федерации первый контракт о прохождении военной службы в

⁵ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 1999 г. № 1255, в настоящий момент утратило силу.

⁶ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2000 г. № 768, в настоящий момент утратило силу.

⁷ Положение о военном обучении студентов по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 544, действовавшее в период с 25 ноября 1994 г. по 6 декабря 1999 г., предусматривало, кроме перечисленных, условие, в соответствии с которым студент к моменту окончания вуза не должен достигнуть возраста 27 лет.

⁸ Порядок отбора граждан женского пола определяется ведомственным приказом при условии, что их обучение предусмотрено программой военной подготовки по конкретной военно-учетной специальности.

Вооруженных Силах Российской Федерации на три года⁹.

Таким образом, учебные военные центры предназначены для подготовки полноценных кадровых офицеров, соответственно и программа военной подготовки в них по объему и содержанию значительно расширена: вместо 450 часов, предусмотренных для обучения по программе подготовки офицеров запаса на военной кафедре, в учебном военном центре предусматривается 1 500 часов учебного времени, отводимого на военную подготовку; обучение в учебном военном центре проводится на протяжении всего периода обучения студентов по основной образовательной программе¹⁰. Кроме того, граждане, прошедшие итоговую аттестацию по военной подготовке в учебном военном центре, окончившие высшее учебное заведение и заключившие контракт о прохождении военной службы, получают офицерское воинское звание и после 30-дневного отпуска прибывают в воинскую часть для прохождения военной службы. Гражданину, окончившему высшее учебное заведение и прошедшему итоговую аттестацию по военной подготовке офицера запаса на военной кафедре, присваивается воинское звание офицера, и он увольняется в запас. Следовательно, граждане, прошедшие военную подготовку в учебном военном центре, получают высшее образование по основной образовательной программе вуза и качественное (по сравнению с обучением на военных кафедрах) военное образование и, кроме того, обязаны пройти военную службу по контракту в течение трех лет. Нет сомнения в том, что такое обучение, включающее основательную теоретическую подготовку и практическое прохождение военной службы на офицерских должностях по соответствующим военно-учетным специальностям, позволит подготовить качественный мобилизационный резерв офицеров запаса. Помимо этого, граждане, закончившие военный учебный центр, имеют право продолжить военную службу, заключив новый контракт и став, таким образом, профессиональными военнослужащими.

В случае отказа от заключения контракта о прохождении военной службы или отчисления из учебного военного центра за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться, нарушение устава высшего учебного заведения, правил его внутреннего распорядка или увольнения с военной службы ранее срока, предусмотренного контрактом, гражданин возмещает средства федерального бюджета, затраченные на его подготовку в учебном военном центре¹¹. При этом, указанный гражданин подлежит призыву на военную

службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» на один год¹². Конкретный размер подлежащих возмещению сумм за каждый полный месяц обучения указывается в п. 2 разд. III «Дополнительные условия» договора об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре¹³.

Методика исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан России в учебном военном центре, утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2007 г. № 629.

Согласно указанной Методике размер средств, подлежащих возмещению, определяется исходя из расходов, произведенных высшим учебным заведением для выполнения квалификационных требований, расходов на выплату студентам дополнительных стипендий и иных выплат, предусмотренных договором об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре, и составляет:

1) стоимость износа основных средств (т. е. расходы на содержание и эксплуатацию, ремонт и обслуживание подлежащих изучению (освоению) и (или) используемых в процессе освоения программ военной подготовки вооружения и военной техники, элементов тренажерной базы, а также базы для общевойсковой подготовки);

2) стоимость расхода материальных запасов (т. е. расходы на приобретение материальных запасов, используемых в процессе освоения программ военной подготовки);

3) расходы на содержание преподавателей учебных военных центров (оклад месячного денежного содержания, процентная надбавка за выслугу лет и стоимость вещевого обеспечения – для военнослужащих, оплата труда – для лиц гражданского персонала), которые проводят учебные занятия по учебным дисциплинам в соответствии с квалификационными требованиями;

4) расходы на выплату студентам дополнительной стипендии и компенсации на приобретение специальной формы одежды.

Конкретный размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета определяется исходя из включаемого в договор фиксированного значения суммы этих средств, а также фактического значения осуществленных студенту выплат.

Фиксированное значение суммы возмещаемых средств рассчитывается Министерством обороны Российской Федерации по формуле:

$$\Phi 3 = (P1 + P2 + P3) / НЧ, \text{ где:}$$

⁹ В соответствии с подп. «д» п. 3 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

¹⁰ За исключением случаев дополнительного зачисления студентов второго и третьего курсов для восполнения потерь вследствие отчисления из учебного военного центра или сверх установленных лимитов в интересах федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

¹¹ В соответствии с п. 5 ст. 20.1, п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п.38 Положения об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

¹² За исключением случаев досрочного расторжения трехлетнего контракта, когда срок военной службы по призыву будет рассчитываться в каждом конкретном случае в соответствии с п. 2.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву.

¹³ Приложение к Положению об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

ФЗ – фиксированное значение суммы подлежащих возмещению средств, размер которых включается в договор (тысяч рублей в год);

P1 – стоимость износа основных средств (тысяч рублей в год);

P2 – стоимость расхода материальных запасов (тысяч рублей в год);

P3 – расходы на содержание преподавателей (тысяч рублей в год);

НЧ – нормативная численность студентов, проходящих обучение в учебном военном центре (человек).

Расчет фиксированного значения суммы подлежащих возмещению средств федерального бюджета осуществляется до 1 июля года, в котором студентом заключен договор, по данным года, предшествовавшего заключению договора.

Методики расчета стоимости износа основных средств, стоимости расхода материальных запасов и расходов на содержание преподавателей определяются Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с высшим учебным заведением, при котором создан учебный военный центр.

Граждане возмещают средства федерального бюджета, затраченные на военную подготовку, по текущему значению суммы подлежащих возмещению средств, которое устанавливается:

а) для граждан, отчисленных из учебных военных центров за нарушение устава или правил внутреннего распорядка высшего учебного заведения, недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшихся заключить контракт, – в размере, рассчитанном по формуле:

$$TЗ = ФЗ \times (ПЛО + ПМО / 12) + ФВ, \text{ где:}$$

TЗ – текущее значение подлежащих возмещению средств в случае отчисления из учебного военного центра (тысяч рублей);

ПЛО – количество полных лет обучения, прошедших с момента зачисления в учебный военный центр;

ПМО – количество полных месяцев обучения, прошедших с момента зачисления в учебный военный центр (для первого года обучения) либо с момента истечения полного года обучения (для последующих лет обучения);

ФВ – фактическое значение осуществленных студенту выплат (тысяч рублей);

б) для граждан, окончивших высшие учебные заведения, поступивших на военную службу по контракту и уволенных с военной службы ранее срока, установленного контрактом, – в размере, рассчитанном по формуле:

$$TЗ = TЗ_{\text{полн}} - (TЗ_{\text{полн}} \times \frac{(ПЛС + ПМС / 12)}{3}), \text{ где:}$$

TЗ – текущее значение суммы подлежащих возмещению средств в случае увольнения с военной службы до истечения срока, установленного контрактом (тысяч рублей);

TЗ_{полн} – текущее значение суммы подлежащих возмещению средств в случае отчисления из учебных во-

енных центров, рассчитанное на день выпуска из высшего учебного заведения (тысяч рублей);

ПЛС – количество полных лет военной службы, прошедших с момента поступления на военную службу по контракту;

ПМС – количество полных месяцев военной службы, прошедших с момента поступления на военную службу по контракту (для первого года военной службы) либо со дня истечения полного года военной службы (для последующих лет военной службы).

Фактическое значение осуществленных студенту выплат определяется в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «О выплатах гражданину Российской Федерации, обучающемуся по программе военной подготовки в учебном военном центре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 6 декабря 2007 г. № 846. Выплаты состоят из дополнительной стипендии, размер которой зависит от успеваемости студента и года обучения, и единовременной выплаты на приобретение специальной формы одежды. Единовременная выплата производится один раз за период обучения, как правило, после окончания первого семестра и составляет 5 000 руб. Дополнительная стипендия выплачивается: в течение первого года обучения – в размере 1,5 установленного законом размера стипендии; в течение остальных лет обучения: в сумме 4 размеров стипендии – для студентов, успевающих на «отлично» или на «хорошо и отлично», в сумме 3 размеров стипендии – в остальных случаях. В настоящий момент в соответствии с п. 3 ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ студентам федеральных государственных высших учебных заведений, обучающимся по очной форме обучения и получающим образование за счет средств федерального бюджета, выплачивается стипендия в размере 900 руб. Следовательно, студентам, обучающимся в учебном военном центре, ежемесячно выплачивается дополнительная стипендия в размере: 1 350 руб. – на первом курсе; на втором и последующих курсах – 3 600 руб. для успевающих на «отлично» или на «хорошо и отлично» и 2 700 руб. для остальных.

Нетрудно посчитать, что гражданин, прошедший обучение в учебном военном центре и после окончания вуза отказавшийся подписать контракт о прохождении военной службы, только в качестве компенсации фактически произведенных выплат должен возместить государству не менее 134,6 тыс. руб.¹⁴ Если приплюсовать к этой сумме размеры стоимости износа основных средств, стоимости расхода материальных запасов, а также расходы на содержание преподавателей, то размер возмещения как минимум удвоится.

При сравнении рассмотренной выше Методики с Методикой исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан в военных образовательных учреждениях профессиональ-

¹⁴ 1 350 x 12 + 2 700 x 12 x 4 + 5 000 = 134 600.

ного образования¹⁵, налицо одинаковый подход к расчету возмещаемых средств. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, что на обучение офицеров посредством военной подготовки в учебных военных центрах государство затрачивает значительные средства и соответственно вправе требовать адекватной отдачи.

В январе 2008 г. Президент России отметил, «что в гражданских вузах нужно создавать военные учебные центры и вообще использовать гражданские вузы для подготовки специалистов для Вооруженных Сил»¹⁶. Министерство обороны Российской Федерации, со слов заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Н. Панкова, считает, что «кто-то из “штатских” лейтенантов задержится в армии дольше, чем того требует контракт. Но даже если этого не про-

изойдет, за обязательные три года службы ребята расплатятся с военным ведомством. Плюс государство получит хорошо обученного офицера запаса»¹⁷.

Таким образом, налицо актуальность альтернативных форм подготовки офицеров, помимо обучения в военных учебных заведениях, а также значимость формирования качественного, подготовленного к выполнению практических задач офицерского резерва. Принятие решения о создании учебных военных центров явилось одной из центральных задач реформирования системы военного образования и рассмотренные в настоящей статье нормативные правовые акты являются нормативной базой для эффективного функционирования вновь созданных образовательных структур.

¹⁵ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402.

¹⁶ Кузьмин В. Правительство взялось за старое – за работу // Российская газета. 2008. 15 января.

¹⁷ Гаврилов Ю. Прощай, гражданский лейтенант // Российская газета. 2007. 23 августа.

“УВОЛЬНЯТЬ ИЛИ НЕ УВОЛЬНЯТЬ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!”

(о назначении наказания в виде лишения свободы условно как об одном из оснований досрочного увольнения с военной службы по инициативе командования)

Д.Ю. Мананников, юрист

Парадоксально, что юношей, имеющих судимость, мы не призываем на военную службу, а офицеры и генералы продолжают служить...

*Главный военный прокурор
Российской Федерации С.Н. Фридинский*

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ выделяет несколько оснований увольнения с военной службы по инициативе командования. Одним из таких оснований является основание, предусмотренное подп. «д» п. 2 ст. 51 указанного Закона, согласно которому «военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы условно». Примечательно, что рассматриваемое основание увольнения с военной службы впервые было нормативно закреплено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», хотя решения о досрочном увольнении военнослужащих в таких случаях иногда принимались командованием и прежде, но указывалось основание «за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего» (в настоящее время такое основание увольнения законодательство не предусматривает). Исполнение вступив-

шего в законную силу юридического акта (приговора суда) возлагается на соответствующего командира. Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 предусматривает, что военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица, которому предоставлено право его увольнения, может быть оставлен на военной службе (п. 28 ст. 34). Т. е., законодатель в указанной ситуации предоставляет возможность командиру выбрать один из установленных вариантов должностного поведения:

- уволить военнослужащего с военной службы;
- оставить военнослужащего на военной службе.

В действительности норма, предоставляющая право должностному лицу оставлять военнослужащего на военной службе в случае назначения ему наказания в виде лишения свободы условно, является на сегодняшний день предметом для многочисленных дискуссий. Прежде всего, связано это с тем, что на практике военнослужащие, которые совершили преступления и в отношении которых был вынесен обвинительный приговор с назначением условного осуждения, в период испытательного срока продолжают ненадлежащим образом исполнять свои служебные обязанности. Они зачастую систематически допускают грубые дисцип-

ливарные проступки, нарушения общественного порядка, совершают преступления. В прошлом году среди лиц, проходящих военную службу по контракту и осужденных с применением ст. 73 УК РФ (условное осуждение), насчитывалось 1 699 человек (1 087 младших и 612 старших офицеров), а также 456 военнослужащих, проходящих военную службу на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами¹. Безусловно, сложившаяся ситуация значительным образом снижает доверие к офицерскому корпусу, негативно влияет на моральное состояние военнослужащих, проходящих военную службу в подчинении у осужденных начальников, ухудшает состояние воинской дисциплины в воинских частях и подразделениях. Примечательно и то, что повторные преступления имеют одинаковую направленность. Имеются в виду рецидивы: за 11 месяцев прошлого года 67 ранее осужденных офицеров были вновь привлечены к уголовной ответственности и 22 из них, как отмечает Главная военная прокуратура, за совершение таких же преступлений². Во многом такое положение дел обусловлено тем, что должностные лица органов военного управления зачастую недостаточно знают требования законов и нормативных правовых актов, регламентирующих порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных военнослужащих, не принимают в отношении нарушителей предусмотренные законом меры. Военные прокуроры, в свою очередь, не всегда используют превентивные возможности надзора за исполнением уголовно-исполнительного законодательства, должным образом не участвуют в уголовном судопроизводстве, связанном с исполнением приговоров.

Необходимо отметить, что лишение свободы условно влечет за собой ряд существенных правовых последствий, затрагивающих различные сферы жизни военнослужащих. Ниже приведены некоторые наиболее важные из них применительно к рассматриваемому виду наказания в случае оставления военнослужащих на военной службе и в случае увольнения с военной службы.

Итак, чего же ожидать условно осужденному военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, если он оставлен на военной службе?

1. Согласно п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим нака-

зание в виде лишения свободы. Соответственно из п. 8 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы следует, что командир (начальник), который вправе заключать контракт с военнослужащим, обязан отказать условно осужденному военнослужащему в заключении нового контракта, предупредив его при этом не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта. Иными словами, военнослужащий, оставленный на военной службе после того, как в отношении его вступил в законную силу приговор суда о назначении наказания в виде лишения свободы условно, увольняется с военной службы по истечении срока действующего контракта.

2. Командир воинской части немедленно направляет в военный суд письменное подтверждение о получении копии приговора и установлении контроля за поведением осужденного. В течение определенного судом испытательного срока командованием воинской части осуществляется персональный учет условно осужденных. Копии приговоров на осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту, хранятся в штабе воинской части вместе с их личными делами. В штабе воинской части на осужденного ведется контрольная карточка. К ней могут приобщаться иные характеризующие материалы. Обо всех перемещениях осужденного военнослужащего письменно ставится в известность военный суд, вынесший приговор³.

3. При назначении условно осужденному в качестве дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью командование воинской части не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения уголовно-исполнительной инспекции освобождает осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запрещает заниматься определенной деятельностью, направляет в уголовно-исполнительную инспекцию сообщение об исполнении требований приговора. При этом, следует учитывать, что срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного вида наказания при условном осуждении, исчисляется с момента вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 36 УПК РФ).

4. Испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление, исчисляется с момента провозглашения обвинительного приговора суда⁴. Продолжительность испытательного срока в зависимости от вида и размера назначенного судом основного наказания устанавливается от шести месяцев до пяти лет⁵. По истечении испытательного срока контроль за поведе-

¹ Плугатарев И. Грядет «зачистка» Вооруженных Сил // Независимая газета. 2007. 14 сентября.

² Армия условно осужденных. // Газета.ру. 2007. 29 августа. [Электронный ресурс].

³ Пункты 101, 102 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 (п. 44).

⁵ Более подробно см.: Лобов Я.В., Манаников Д.Ю. Испытательный срок при условном осуждении военнослужащих: проблемные вопросы исчисления и продления // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 2.

нием условно осужденного прекращается, и он снимается с учета.

5. В зависимости от поведения осужденного военнослужащего испытательный срок может быть по представлению командования воинской части либо сокращен, либо, наоборот, продлен.

По истечении не менее половины испытательного срока в случае добросовестного исполнения осужденным военнослужащим своих служебных обязанностей командование воинской части может направить в суд, вынесший приговор, ходатайство о сокращении испытательного срока или отмене условного осуждения.

В случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей командир воинской части (начальник) направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Согласно ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особого тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам назначения наказания по совокупности приговоров.

6. Условно осужденные военнослужащие обязаны исполнять определенные обязанности, возложенные на них судом: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Учитывая специфику военной службы, к ним, например, можно отнести недопущение грубых дисциплинарных проступков – самовольных отлучек, опозданий из отпуска, командировки и лечебного учреждения, опоздания или самовольного ухода со службы, нарушений правил несения караульной (вахтенной), внутренней служб и боевого дежурства, исполнения обязанностей по службе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, нарушений правил техники безопасности, приведших к потере работоспособности, нарушений уставных правил

взаимоотношений между военнослужащими, promotions или утраты военного имущества, проступков в общественных местах во внеслужебное время⁶. Если условно осужденный военнослужащий уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, командир воинской части предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. Необходимо обратить внимание на то, что основанием для предупреждения осужденного военнослужащего о возможности отмены условного осуждения является уклонение от исполнения возложенных на него судом обязанностей, под которым понимается не злостное и не систематическое невыполнение осужденным конкретной обязанности без уважительных причин. Данное предупреждение доводится до военнослужащего под роспись и хранится вместе с контрольной карточкой условно осужденного.

7. В течение испытательного срока военнослужащие проходят службу наравне со всеми другими военнослужащими, т. е. их правовой статус ничем не отличается от статуса несудимых военнослужащих в части обеспечения их положенными видами довольствия и реализации других прав.

В случае досрочного увольнения с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно необходимо иметь в виду следующие правовые последствия:

Поскольку увольнение с военной службы производится по решению командования, следовательно, рапорт военнослужащего в данном случае не требуется. Следует отметить, что по смыслу п. 23 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации⁷ проведения аттестации перед увольнением в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы также не требуется. Кроме того, офицер, прапорщик или мичман, представляемый к увольнению с военной службы по рассматриваемому основанию, на освидетельствование в военно-врачебную комиссию не направляется. При увольнении условно осужденного военнослужащего с военной службы командование воинской части обязано сообщить об этом в 10-дневный срок в суд, вынесший приговор, а также в уголовно-исполнительную инспекцию по избранному им месту жительства.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по

⁶ Молодых В.Г., Шаболганов И.А., Рыкунов И.П. Методические рекомендации: взаимодействие органов военной прокуратуры и командования при подготовке представлений об отмене условного осуждения и исполнении наказания либо продлении испытательного срока условно осужденным военнослужащим, не вставшим на путь исправления. М., 2006. С. 9.

⁷ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350.

последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с указанным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Только офицеры, уволенные с военной службы по указанному основанию при общей продолжительности военной службы 25 лет, и члены их семей и более имеют право на социальные гарантии, предусмотренные ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (право на медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение).

По смыслу п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» условно осужденные военнослужащие, проходящие службу по контракту, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, могут быть уволены без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, увольняемым с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, не выдается рекомендация на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, поскольку данные рекомендации выдаются только военнослужащим, которые положительно зарекомендовали себя в период прохождения военной службы (см. Инструкцию о порядке выдачи военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, рекомендаций на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования (утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 января 1999 г. № 20)).

Единовременное пособие при увольнении с военной службы по рассматриваемому основанию, предусмотренное п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не выплачивается⁸.

Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту и увольняемым с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы условно, не производится выплата предусмотренных п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»:

а) единовременного денежного вознаграждения за добросовестное исполнение должностных обязанностей;

б) премии за образцовое выполнение воинского долга⁹;

в) материальной помощи¹⁰.

При досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы, в том числе условно, выплаченное ему единовременное пособие при заключении контракта подлежит взысканию в сумме, исчисленной пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока контракта, исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения¹¹.

Граждане, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования или учебные военные центры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основанию, предусмотренному подп. «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку¹².

Однако при наличии множества негативных правовых последствий для военнослужащего, которому было назначено приговором суда наказание в виде лишения свободы условно, доля осужденных к такому виду наказания неуклонно растет из года в год. Правоприменительная практика показывает, что по результатам рассмотрения уголовных дел в судах более трети военнослужащих осуждаются к условной мере наказания с установлением испытательного срока, при этом после вступления приговора в законную силу они продолжают проходить военную службу. Кроме того, еще в начале 2007 г. Главной военной прокуратурой неоднократно указывалось, что к «армии условно осужденных» относится немалое количество генералов, которые в свое время выслушали обвинительные приговоры за совершенные преступления, однако избежали реального отбывания наказания, в результате чего спокойно продолжают свой «ратный труд во благо Родины». Ю. Третьяковым в газете «Труд» от 27 января 2007 г. была опубликована статья «Штрафбат в лампасах», в которой приводились конкретные примеры подобных случаев среди высших офицеров.

«Так, наиболее показательна в этом смысле ситуация, сложившаяся вокруг бывшего командующего Северным флотом адмирала Геннадия Сучкова, – пи-

⁸ См. также п. 17 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

⁹ См. п. 7 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524 (с изменениями)).

¹⁰ См. п. 4 Правил оказания военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, материальной помощи (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524 (с изменениями)).

¹¹ Пункт 258 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 29 января, 16 июля, 11 сентября 2007 г.), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

¹² Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (п. 7 ст. 35).

шет Ю.Третьяков. Военный суд признал его одним из основных виновных в гибели в Кольском заливе списанной атомной подлодки К-159 во время ее транспортировки на утилизацию. Девять из десяти находившихся на борту членов временного экипажа тогда спасти не удалось. Адмиралу было назначено четыре года лишения свободы условно. К тому же обиженный на всех и вся, он после своей отставки в одном из интервью разгласил сугубо секретные сведения, касающиеся боеготовности Северного флота. Что отнюдь не красит флотский мундир. Однако почти тут же был назначен... советником Министра обороны Российской Федерации со штатной категорией "генерал-полковник".

Еще один пример. Командир корпуса ВВС генерал-лейтенант авиации Юрий Комиссаров после тренировочного полета посадил свой МиГ-29 на "брюхо". Оказалось, забыл выпустить шасси. Суд привлек его к уголовной ответственности за порчу боевой техники, генералу было назначено лишение свободы условно. А вскоре его повысили в должности.

К двум годам лишения свободы условно Читинский гарнизонный суд приговорил заместителя командующего войсками Сибирского военного округа генерал-майора Владимира Катанова. До этого он служил в Самаре. Получил новое назначение и уехал. А оставшейся дожидаться переезда семье передал в личное пользование служебный автомобиль вместе с водителем. За два года, как подсчитали следователи, ущерб казне составил более 400 тысяч рублей. Но должности генерал Катанов не лишился – служит, как и служил¹³.

Примеров подобного рода можно приводить довольно много. По неофициальным данным, среди офицеров Российской армии и других силовых структур имеют судимость около 100 генералов и адмиралов, причем 16 из них были привлечены к уголовной ответственности за различные преступления в прошлом году¹⁴. Вполне обоснованно возникают вопросы: как-то другим подчиняться людям с дискредитированной репутацией? Как это сказывается на атмосфере в тех частях и учреждениях, которые они возглавляют?

Ввиду сложившейся ситуации многие юристы, в частности председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озеров и Главный военный прокурор С. Фридинский, считают, что необходимо одобрить законопроект, по которому произойдет исключение порочной практики: выйдя из здания суда, наказанный за преступление начальник как ни в чем ни бывало продолжает исполнять свои обязанности. Однако позволю себе не согласиться с убеждением о том, что все военнослужащие после принятия закона должны быть немедленно изгнаны из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации. Подтверждением данной мысли может служить следующий пример: один из офицеров как водитель личного автотранспорта был признан виновным в серьезном дорожно-транспортном происшествии, в результате которо-

го погибли его жена и ребенок. Ему назначен один год лишения свободы условно. Он переживает: и личное горе, и судимость, к тому же еще и представлен к увольнению с военной службы. Наверное, это все же не тот случай очевидной необходимости увольнения с военной службы. И другое дело, когда, к примеру, прапорщик – начальник склада совершил очередную кражу имущества, ему назначили лишение свободы условно, и он продолжает «служить-воровать» на том же складе дальше.

В связи с вышесказанным предлагается применить принципы дифференциации и индивидуализации наказаний как производные основополагающего принципа справедливости в уголовном праве. Сущность их заключается в обеспечении в каждом конкретном случае соответствия наказания на всех стадиях его применения характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного¹⁵. Как представляется, именно с учетом этих условий должен решаться вопрос о наказании того или иного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту: если судимость связана с дорожно-транспортным происшествием или причинением вреда по неосторожности – это одно. А если это побои, умышленное причинение вреда здоровью, связанные с прохождением военной службы, кража, мошенничество, то условно осужденных в этих случаях следует однозначно увольнять с военной службы.

Очевидно, что данную проблему давно следовало бы решить на законодательном уровне, но из-за многочисленных споров по этому поводу проект закона находился долгое время «в подвешенном состоянии». К тому же ситуация в Вооруженных Силах Российской Федерации казалась довольно стабильной и острой необходимости в принятии нового законопроекта, внесенного еще в конце июня 2007 г. В. Озеровым, не было.

В связи с вышеизложенными проблемами, существующими в Вооруженных Силах Российской Федерации, в целях пресечения негативного влияния осужденных на воинские коллективы и устранения возможности совершения ими воинских преступлений предлагаю:

1. Дополнить п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» положением: «Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда об осуждении за преступление, совершенное умышленно». При этом, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, должны подлежать немедленному увольнению с того момента, как приговор суда в отношении их вступает в законную силу.

2. Дополнить ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» положением: «Военнослужащий, проходящий службу по контрак-

¹³ Третьяков Ю. Штрафбат в лампасах // Труд. 2007. 27 января.

¹⁴ NEWSru.com. 2008. 7 февраля. [Электронный ресурс].

¹⁵ Ищенко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 120.

ту, может быть оставлен на военной службе в связи с вступлением в законную силу приговора суда об осуждении за преступление, совершенное по неосторожности».

3. Дополнить ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы положением: «Военнослужащий, осужденный за умышленное преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица подлежит увольнению с военной службы».

4. Пункт 28 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы изложить в новой редакции: «Военнослужащий, осужденный за совершенное по неосторожности преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица, которому предоставлено право его увольнения, может быть оставлен на военной службе».

Обязательное увольнение с военной службы лиц, умышленно совершивших преступления, целесообразно также и потому, что их оставление на военной службе, на мой взгляд, отчасти не согласуется с принципом равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). Почему в российском действующем законодательстве содержится прямой запрет осуществлять призыв на военную службу лиц, имеющих непогашенные судимости¹⁶, и в то же время не имеется нормы об увольне-

нии с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, умышленно совершивших преступление и приговоренных к лишению свободы условно? Именно на эту несправедливую тенденцию неоднократно указывали многие военные юристы, в том числе Главный военный прокурор С.Н. Фридинский. Убежден, что подобная политика, проводимая в отношении условно осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не соответствует достижению основных целей условного отбывания наказания, т. е. не влечет за собой исправление осужденного военнослужащего, не предупреждает совершение новых преступлений как со стороны самого виновного, так и со стороны других лиц, не восстанавливает социальную справедливость, а значит, не в полной мере отвечает потребностям борьбы с общественно опасными деяниями в новых условиях. Впоследствии как результат наблюдается достаточно высокий процент преступности в армии и на флоте. Причем существующее положение в Вооруженных Силах Российской Федерации немного напоминает шестидесятые годы прошлого столетия, когда после реформы Н. Хрущева начался призыв ранее судимых людей, в результате чего вся уголовная субкультура переместилась в военную среду, расширяя влияние «дедовщины».

¹⁶ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (подп. «б» п. 3 ст. 23).

НАРУШЕНИЕ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

*Д.Н. Кожухарик, преподаватель кафедры уголовного права Военного университета,
подполковник юстиции*

Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны любого преступления.

Нарушение уставных правил несения караульной службы как общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 342 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), может выражаться как в действиях (например, самовольное оставление поста), так и в бездействии (например, допуск к охраняемому объекту посторонних лиц). По своей сути указанное нарушение является одним из видов нарушений правил несения специальных видов военной службы.

Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УГ и КС ВС РФ) детально определены действия, которые запрещается совершать лицам, входящим в состав караула. Совершение таких действий и образует общественно опасное деяние, входящее в объективную сторону нарушения уставных правил несения караульной службы. В то же время в УГ и КС ВС РФ содержатся требования, вы-

полнение которых обязательно при несении караульной службы. В частности, согласно ст. 209 данного Устава часовому запрещается: спать, сидеть, прислоняться к чему-либо, писать, читать, петь, разговаривать, есть, пить, курить, отправлять естественные потребности или иным образом отвлекаться от исполнения своих обязанностей, принимать от кого бы то ни было и передавать кому бы то ни было какие-либо предметы, вызывать своими действиями срабатывание технических средств охраны, досылать без необходимости патрон в патронник.

В УГ и КС ВС РФ содержатся запреты и для других лиц, несущих караульную службу. Кроме того, перечисляются действия, которые обязаны совершить те или иные лица из состава караула. Например, согласно ст. 159 УГ и КС ВС РФ начальник караула обязан:

- знать задачу караула, инструкцию начальнику караула и обязанности всех лиц караула;
- требовать от личного состава караула знания и точного исполнения им своих обязанностей, высокой бдительности и дисциплины;

– принимать по описи от начальника сменяемого караула документы, ящики с боеприпасами, опечатанный тубус (пенал) с ключами к ним, а также технические средства охраны, средства связи и пожаротушения и т. д.

Исходя из перечня возлагаемых на лиц караула обязанностей, можно прийти к выводу, что они разнородны и зависят от того, какие обязанности это лицо выполняет в карауле. Кроме того, на эти обязанности большое влияние оказывают ситуации и иные обстоятельства, возникающие в процессе несения службы лицами из состава караула. А наличие конкретных обязанностей предполагает выполнение лицами караула определенных действий, т. е. активной формы их поведения. Так, от формы поведения часового зависит способ непосредственного воздействия на внешний мир. Поэтому конкретность деяний лиц из состава караула обуславливает различный характер объективной связи их поведения с общественно опасными последствиями. Так, при соответствии действий лица, входящего в состав караула, требованиям УГ и КС ВС РФ и других нормативных правовых актов, презюмируется возможность предотвращения им наступления общественно опасных последствий, в то же время неисполнение этих обязанностей способствует наступлению общественно опасных последствий.

Необходимо отметить, что диспозиция ч. 1 ст. 342 УК РФ является бланкетной. Преступное деяние определено в ней как «нарушение уставных правил караульной службы», т. е. уголовный закон не содержит непосредственного описания признаков состава преступления, и поэтому для установления того, в чем конкретно выразилось нарушение, необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам, например к УГ и КС ВС РФ. Суть бланкетности норм состоит в том, что «конкретное их содержание зависит от другой, в большинстве случаев подзаконной нормы, относящейся к иной отрасли права»¹.

Такая конструкция данной уголовно-правовой нормы объясняется тем, что невозможно и нецелесообразно перечислять в диспозиции все уставные правила караульной службы, за нарушение которых военнослужащие будут привлекаться к уголовной ответственности.

Важно указать, что установлению содержания нарушенного правила должен предшествовать процесс определения того, является ли совершенный лицом из состава караула проступок каким-либо нарушением. Это необходимо в связи с тем, что законодатель, используя в ч. 1 ст. 342 УК РФ понятие «нарушение», тем самым подчеркнул противоправность этого деяния. Сущность понятия «нарушение» состоит в противоправности деяния и отражает его направленность против правил, запретов или отношений.

Чаще всего на практике нарушения уставных правил несения караульной службы лицом из состава караула могут проявляться в различных вариациях, примерный перечень таких нарушений составить непро-

сто. Самых нарушений может быть больше, чем уставных правил несения караульной службы, так как они могут нарушаться разными способами, в разных условиях и при различных обстоятельствах. Поэтому возможно систематизировать наиболее частые общественно опасные нарушения караульной службы по аналогии с приведенным в приложении к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации перечнем грубых дисциплинарных проступков военнослужащих.

1. Неисполнение обязанностей:

В ст. 207 УГ и КС ВС РФ прямо указано, что часовой обязан:

- бдительно охранять и стойко оборонять свой пост;
- нести службу бодро, ни на что не отвлекаться, не выпускать из рук оружия и никому не отдавать его, включая лиц, которым он подчинен;
- продвигаясь по указанному маршруту или находясь на наблюдательной вышке, внимательно осматривать подступы к посту, ограждение и докладывать по средствам связи о ходе несения службы в установленные табелем постам сроки;
- не оставлять поста, пока не будет сменен или снят, даже если его жизни угрожает опасность; самовольное оставление поста является преступлением против военной службы и т. д.

По мнению автора, положение «самовольное оставление поста является преступлением против военной службы» в настоящее время противоречит закону, так как речь идет об установлении уголовной ответственности либо по ст. 337, либо по ст. 342 УК РФ. По ч. 1 ст. 337 УК РФ ответственность наступает за самовольное оставление места службы на срок свыше двух суток, а по ч. 1 ст. 342 – при причинении вреда охраняемым караулом объектам. Поэтому данное положение из УГ и КС ВС РФ следует исключить.

Если часовой умышленно или по неосторожности не выполнил вышеназванные требования, он подлежит уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ при условии наступления последствий, указанных в законе.

2. Нарушение запретов:

Запреты указаны в ст.ст. 209 и 210 УГ и КС ВС РФ:

Часовому запрещается: спать, сидеть, прислоняться к чему-либо, писать, читать, петь, разговаривать, есть, пить, курить, отправлять естественные потребности и т. д.

3. Отступление от предписаний:

Предписания часовому содержатся в ст.ст. 206, 208, 211 – 215 УГ и КС ВС РФ.

В частности, часовой при заступлении на пост должен лично осмотреть, проверить наличие и исправность всего, что надлежит охранять и оборонять согласно табелю постам. Часовой на посту должен иметь оружие с примкнутым штыком-ножом. В условиях плохой видимости, когда с расстояния, указанного в табеле постам, нельзя опознать приближающихся к посту или к запретной границе поста, часовой останавливает всех лиц окриком «Стой, кто идет?» и т. д.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 131.

Кроме основных нарушений уставных правил несения караульной службы, к наиболее распространенным нарушениям также можно отнести самовольное оставление места службы лицами из состава караула, невыполнение требований пожарной безопасности, хищения с вверенных под охрану объектов, применение насилия к военнослужащим, содержащимся на гауптвахте, и т. д.

Таким образом, под преступным нарушением уставных правил несения караульной службы понимаются нарушение запретов, неисполнение обязанностей и отступление от предписаний, закрепленных в УГ и КС ВС РФ, повлекшие причинение вреда охраняемым караулом или вахтой объектам или наступление тяжких последствий.

“ПРАВО НА ВЫСТРЕЛ”

(о правовых нормах применения оружия и боевой техники)

С. П. Кочешев, помощник главнокомандующего Сухопутными войсками по правовой работе – начальник юридической службы, кандидат юридических наук, полковник юстиции

Великая армия без военных правил есть ничто иное, как собрание человек, влекомых на убиение.

Вегетий Флевий Ренат, римский военный историк и теоретик, конец IV – начало V века н. э.

Сегодня в России создана определенная нормативная правовая база, регламентирующая повседневную деятельность Вооруженных Сил в мирное время. Однако за последнюю четверть века Вооруженным Силам Советского Союза, а позднее Российской Федерации приходилось принимать участие в военных операциях, отличавшихся тактикой действий, в частности, способами применения оружия и боевой техники. Так, в Афганистане и в Чеченской Республике порой, в зависимости от обстановки, применялся весь имеющийся арсенал вооружений. В то же время, когда в конце 80-х гг. XX в. армейские подразделения привлекались к урегулированию многочисленных межнациональных конфликтов в различных регионах Советского Союза, а в 90-е гг. – к миротворческим действиям на территории бывшей Югославии, Грузии (в Абхазии и Южной Осетии) и в других регионах, оружие применялось исключительно в качестве крайней меры.

Следствием применения оружия, как правило, является гибель людей и уничтожение материальных ценностей, что не может не волновать широкую общественность как внутри государства, так и за его пределами. Боевое применение войск и сил неизменно находится в центре внимания различных общественных институтов и средств массовой информации, влияющих на формирование общественного мнения.

Своеобразным сводом современного правового поля для воюющих является международное гуманитарное право (МГП), а также общепризнанные нормы обычного права (например, зафиксированные в приложении к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.). Кроме того, даже в боевой обстановке должны соблюдаться, по меньшей мере, основополагающие права человека. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 15) международные договоры, в том числе относящиеся к МГП (Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войн и

вооруженных конфликтов, Дополнительные протоколы к ним 1977 г. и др.), а также к праву прав человека (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.) являются составной частью правовой системы страны, в частности, элементами российского законодательства в области обороны (ст. 3 Федерального закона “Об обороне”, ст. 1 Федерального закона “О противодействии терроризму”).

Проблема в том, что нередко воюющие не только применяют запрещенные способы и средства ведения боевых действий, но и разрешенные используют неправильно. Одной из причин этого является отсутствие на национальном уровне четких указаний, разъясняющих войскам порядок соблюдения норм права, применимых в конкретной обстановке, в том числе в отношении способов и средств ведения боевых действий. Общие принципы действий войск и сил в различных боевых условиях, в том числе общие сведения о порядке применения оружия, приводятся в уставных документах Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако до недавнего времени в этих документах, разработанных еще в советское время, ссылок на правовые аспекты не содержалось. Единственные нормативные правовые документы в этой области – приказ Министра обороны СССР “Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных протоколов к ним” 1990 г. № 75, а также введенное им в действие Руководство по международному гуманитарному праву – были мало известны в войсках. Такое положение дел не соответствовало интересам Вооруженных Сил Российской Федерации.

В подтверждение вышесказанного приведем эпизод, связанный с применением войсками оружия в ходе активной фазы контртеррористической операции на территории Чеченской Республики в конце 1999 – начале 2000 гг. Это событие получило негативную правовую оценку в решении Европейского суда по правам человека, удовлетворившего жалобу граждан России, проживающих на территории Чеченской Республики, в отношении Правительства Российской Федерации.

4 февраля 2000 г. проводилась операция по ликвидации участников незаконных вооруженных форми-

рований (НВФ), закрепившихся в населенном пункте Катыр-Юрт и оказавших активное вооруженное сопротивление. В результате применения средств поражения (авиации, артиллерии, стрелкового оружия) было убито 46 и ранено 53 местных жителя, которые фактически использовались участниками НВФ в качестве “живого щита”.

Европейский суд, признав законность применения войсками средств поражения, тем не менее, выявил нарушения прав на жизнь, на защиту частной собственности и на надлежащее расследование случившегося. По мнению Суда, в вышеприведенных обстоятельствах государством не был соблюден принцип соразмерности, т. е. использованная сила не была строго соразмерна преследуемым целям. Командир соединения внутренних войск вызвал для поддержки авиацию, не указав типы боеприпасов, которые следовало применять в данных условиях обстановки. Самолеты были вооружены тяжелыми авиабомбами свободно падения ФАБ-250 и ФАБ-500 с радиусом поражения свыше 1 000 метров. Суд отметил, что “применение такого вооружения в населенной местности, не во время войны и без предварительной эвакуации гражданского населения, никак не сочетается с той степенью осмотрительности, которую должен выказывать правоохранительный орган в демократическом обществе” (решение Европейского суда по правам человека от 24 февраля 2005 г. по делу “Исаева против Российской Федерации” (жалоба № 57950/00)).

Европейским судом по правам человека также была дана критическая оценка порядка планирования данной операции и контроля за ее проведением. В Катыр-Юрте первостепенной задачей операции следовало считать защиту жизни жителей деревни, оказавшихся, по утверждению представителя Правительства Российской Федерации, заложниками большой группы вооруженных боевиков, от противоправного насилия. По мнению Суда, “применение неизбирательного оружия находилось в вопиющем противоречии с этой целью и не могло быть совместимым с той мерой осторожности, которая необходима при операциях, включающих в себя применение смертоносной силы органами Государства”.

В результате Европейский суд, “признав, что операция в Катыр-Юрте 4 – 7 февраля 2000 г. преследовала легитимную цель ... отказался признать, что она была спланирована и проведена с должной степенью заботы о жизни гражданского населения”.

В отличие от документации мирного времени боевые приказы и распоряжения, на основании которых проводятся операции, как правило, не визируются (т. е. не проходят правовую экспертизу) офицерами юридической службы. Однако, как мы видим, сведения, содержащиеся в боевой документации, могут послужить основанием для привлечения утвердившего их командира (начальника) к ответственности, в том числе к уголовной.

Определенные выводы из Катыр-Юртского и других подобных дел были сделаны еще до решения Европейского суда.

31 января 2001 г. приказом Министра обороны Российской Федерации № 10 было утверждено Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, раскрывающее порядок организации правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (гл. 17). Данный документ определяет обязанности командиров и начальников по соблюдению норм МГП в период вооруженного конфликта.

Приказ Министра обороны Российской Федерации “О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации” 2001 г. № 360 обязал командиров всех степеней учитывать требования МГП при проведении занятий, учений, а также при разработке нормативных правовых актов. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации устанавливает, что “деятельность командиров (начальников) по подготовке соединений, частей и подразделений к боевым действиями и по управлению ими в ходе боя должна осуществляться с учетом принципов международного гуманитарного права: законности, различия, соразмерности, гуманности и военной необходимости”. На нарушение именно этих принципов как раз и указывало неблагоприятное для России решение Европейского суда относительно событий в Катыр-Юрте. Сегодня практически каждый боевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации требует соблюдения норм МГП. Так, Боевой устав по подготовке и ведению общевойсковой боя 2005 г. (части 1 и 2) вменяет в обязанность командиров категории рота – дивизия “знать и учитывать при подготовке и в ходе ведения боя (выполнения полученной задачи) нормы международного гуманитарного права; требовать их знания и обеспечивать неукоснительное выполнение подчиненным личным составом; пресекать случаи нарушения этих норм; привлекать к ответственности лиц, совершивших нарушения”. Вопросы МГП включены в тематику занятий по программам боевой подготовки подразделений видов и родов Сухопутных войск, а также командирской подготовки офицерского состава. В 2007 г. в войска были направлены “Методические рекомендации по изучению норм международного гуманитарного права в ходе боевой подготовки”.

6 июня 2007 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление “О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму” № 352, утвердившее Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде, во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта, а также Положение о

применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции. В положениях конкретно называются лица и объекты, против которых допускается применение оружия, в том числе без предупреждения, а также четко прописаны сопутствующие таким действиям обстоятельства.

Безусловно, Постановление Правительства Российской Федерации 2007 г. № 352 – шаг в верном направлении. Однако сфера его применения ограничена мероприятиями по борьбе с терроризмом и контртеррористическими операциями.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что неправомерное применение оружия в боевой обстановке идет вразрез с интересами государства, его вооруженных сил и отдельных военнослужащих. В России, на наш взгляд, это во многом происходит из-за отсутствия надежного механизма правового обеспечения боевой деятельности войск: командиры не привыкли обращаться к помощникам по правовой работе, которые, приходится признать, не всегда готовы квалифицированно выполнять свои функции.

Таким образом, для обеспечения законности действий Вооруженных Сил Российской Федерации и правовой защиты военнослужащих, выполняющих боевые задачи, на наш взгляд, следует организовать:

1) научное изучение проблем правового обеспечения действий войск на основе отечественного и зарубежного опыта;

2) разработку концепции правового обеспечения боевых действий как неотъемлемой части всестороннего обеспечения войск. Такая концепция должна определить цели и задачи правового обеспечения, а также состав и содержание его нормативной базы, с указанием того, какие документы, в каком звене военного управления должны быть разработаны, какие ситуации должны быть регламентированы;

3) совершенствование нормативной базы правового обеспечения боевых действий, раскрывающей его задачи, основные мероприятия, ответственность и обязанности должностных лиц, а также определяющей механизм организации и выполнения указанных мероприятий при решении задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством;

4) разработку в кратчайшие сроки правил применения оружия, боевой техники и специальных средств для российских воинских контингентов, выполняющих в настоящее время задачи по поддержанию международного мира и безопасности (в Абхазии, Южной Осетии и других регионах); утверждение этих правил и доведение до подразделений, местных властей и жителей;

5) подготовку пакета стандартных правил применения силы, соответствующих всему спектру задач, которое федеральное законодательство ставит перед Вооруженными Силами Российской Федерации;

6) плановое обучение войск (сил) и органов управления всех уровней подготовке боевых действий и их ведению с учетом существующих правовых норм;

7) корректировку программ обучения в высших военных учебных заведениях, в первую очередь осуществляющих подготовку офицеров командного профиля и юридической службы;

8) совместное обучение офицеров командного профиля и юридической службы в системе дополнительного обучения.

Реализация указанных мероприятий во многом облегчит служебную деятельность и солдата, и генерала. Ведь не каждый способен в пылу боя поступить как солдат-танкист, который в ответ на просьбу офицера «подавить» снайпера на крыше многоэтажного дома осколочно-фугасным снарядом заявил: «Я солдат, а не убийца» и поразил цель подкалиберным боеприпасом. Примечательно, что этот случай произошел в Грозном незадолго до событий в Катырь-Юрте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют военнослужащих и их семьи.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 а. л., отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: 111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244, Харитонову С.С. или по электронной почте: pvs1997@mail.ru

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень, фамилию, имя и отчество, почтовый адрес, контактный телефон; серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц, год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех перечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из согласия авторов на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Военное право».

Телефоны и факс редакции: (495) 334-98-04, 334-92-65.

Интернет: <http://www.voennoepravo.ru>

О СОСТОЯНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(анализ анкетирования, проведенного среди читателей журнала и посетителей сайта «Военное право»)

Р.В. Мороз, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Военного университета, полковник юстиции

В третьем номере журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2007 год и на сайте «Военное право»¹ была опубликована анкета, содержащая 55 вопросов, целью постановки которых было получение информации о нарушениях прав военнослужащих, об источниках получения военнослужащими правовой информации, об уровне правовых знаний, о возможности получения и качестве юридических консультаций, об отношении военнослужащих к российскому законодательству, а также о том, какие меры дисциплинарного воздействия целесообразно применять к нарушителям воинской дисциплины.

Редакцией было получено более 100 писем с заполненными анкетами², более 30 ответов поступило на электронный адрес сайта «Военное право», остальной массив опрошенных составляют военнослужащие Московского военного округа.

Репрезентативность выборки определена следующим: в опросе принимали участие 3 группы (713) военнослужащих, из которых:

- 1-я группа – 203 военнослужащих, проходящих военную службу по призыву;
- 2-я группа – 241 военнослужащий, проходящий военную службу по контракту (кроме офицеров и прапорщиков);
- 3-я группа – 296 военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (105 старших офицеров, 133 младших офицера, 58 прапорщиков и мичманов).

Территориально места службы респондентов представлены следующим образом: 35 (11,82 %) – Ленинградский военный округ; 170 (57,43 %) – Московский военный округ; 21 (7,09 %) – Северо-Кавказский военный округ; 22 (7,43 %) – Приволжско-Уральский военный округ; 29 (9,79 %) – Сибирский военный округ; 15 (5,07 %) – Дальневосточный военный округ; 4 (1,35 %) – Калининградский особый район.

В настоящей статье проведен анализ некоторых вопросов анкетирования военнослужащих 3-й группы.

Вопрос	Варианты ответа	Количество ответов (проценты)
1) Что является источниками получения Вами правовой информации? (можно указать несколько вариантов ответа)	тексты законов, приказов, директив	68 (22,97 %)
	открытые судебные процессы в воинских частях	19 (6,42 %)
	лекции по правовой подготовке	92 (31,08 %)
	электронные правовые базы данных	54 (18,24 %)
	Интернет	95 (32,09 %)
	юридическая литература	73 (24,66 %)
	печатные СМИ	131 (44,26 %)
	телевидение	98 (33,11 %)
	радио	8 (2,70 %)
	сослуживцы	77 (26,01 %)
	иные варианты ответа	9 (3,04 %)

В качестве источника получения правовой информации 44 % опрошенных военнослужащих указали печатные СМИ. Однако необходимо учитывать, что не все СМИ являются официальными источниками, а правовая

¹ <http://www.voennoepravo.ru/>.

² Читатели отвечали на вопросы анкеты в период с апреля по октябрь 2007 г.

информация не всегда отражается объективно. Фактором, обуславливающим необъективное отражение правовой информации, может являться отсутствие у журналистов юридического образования.

Самыми востребованными (для получения правовой информации) из печатных СМИ являются: «Аргументы и факты», «Право в Вооруженных Силах», «Красная звезда», «Российская газета».

2) Получали ли Вы правовую информацию на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации?	да	31 (32,63 %)
	нет	62 (65,26 %)
	не знаю о наличии данного сайта	2 (2,11 %)

Следует отметить, что лишь 95 (32,09 %) опрошенных указали в качестве источника получения правовой информации Интернет, из них 31 (32,63 %) получали информацию на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации. Однако имеющиеся недостатки в наполнении сайта правовой информацией не дают возможности получения достоверной информации о состоянии преступности, т. е. искажают ее³. При этом, во всех случаях искаженная информация о требованиях права ослабляет его авторитет, способствует последующей все более серьезной недооценке правовых предписаний, возникновению и проявлению общего неуважения к закону и деятельности правовых учреждений, формированию дефектов правосознания.

С.М. Иншаков, исследуя криминогенный опыт военнослужащих, пришел к выводу о том, что к убеждениям, раскрывающим сущность правового нигилизма, относятся:

- 1) убеждение в том, что наши законы не выражают интересы большинства людей;
- 2) убеждение в том, что в праве и законах не содержится разумных рекомендаций поведения в определенных ситуациях;

3) убеждение в том, что целесообразность ценнее законности поведения⁴.

Справедливость приведенного вывода и по истечении 20 лет подтверждается данными анкетирования:

3) Как Вы считаете, российское законодательство выражает интересы большинства людей?	да	24 (8,11 %)
	нет	254 (85,81 %)
	иные варианты ответа	18 (6,08 %)
	затрудняюсь ответить	–

В процессе восприятия правовой информации личность вырабатывает и свое отношение к праву. В этой связи представляется весьма тревожной ситуация, когда 85,81 % опрошенных военнослужащих полагают, что российское законодательство не выражает интересы большинства людей.

4) Как Вы считаете, российское законодательство содержит разумные рекомендации для поведения в определенных ситуациях?	всегда	15 (5,07 %)
	иногда	36 (12,16 %)
	никогда	245 (82,77 %)
	иные варианты ответа	–
	затрудняюсь ответить	–

Негативная оценка права, которую дают 245 (82,77 %) опрошенных военнослужащих, свидетельствует о большой вероятности деформации регулятивного уровня правосознания – формировании противоправной установки, основанной на готовности как к нарушению отдельных правовых запретов, так и к противоправному поведению.

5) По Вашему мнению, целесообразность ценнее законности?	иногда	157 (53,04 %)
	всегда	121 (40,88 %)
	никогда	18 (6,08 %)
	иные варианты ответа	–
	затрудняюсь ответить	–

При возникновении рассмотренных выше трех убеждений формируется правовой нигилизм. Наличие данного дефекта правосознания, в свою очередь, значительно повышает вероятность совершения военнослужащими преступлений.

В соответствии с данными анкетного опроса, проведенного А.В. Кудашкиным в 2003 г., 76,8 % опрошенных не считали действующее военное законодательство совершенным⁵.

³ Мороз Р.В. Влияние СМИ на дефекты правосознания // Российский военно-правовой сборник 2007. № 9. С. 468.

⁴ Иншаков С.М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 52.

⁵ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования // СПС «Гарант».

6) Совершенно ли действующее военное законодательство Российской Федерации (т. е. характеризуется ли оно отсутствием противоречивости, фрагментарности и правовых пробелов)?	да (оно совершенно)	6 (2,03 %)
	нет (некоторые положения нуждаются в изменении)	126 (42,57 %)
	нет (полностью нуждается в изменении)	115 (38,85 %)
	иные варианты ответа	49 (16,55 %)

По истечении пяти лет ситуация ухудшилась, о несовершенстве заявляют 241 (81,42 %) респондентов, что позволяет сделать вывод о том, что необходимо принятие радикальных мер по совершенствованию военного законодательства.

7) Каким образом вносимые в течение последних пяти лет в военное законодательство изменения отражаются на правовой защищенности военнослужащих?	улучшают правовую защищенность	62 (20,94 %)
	не влияют на правовую защищенность	48 (16,22 %)
	ухудшают правовую защищенность	175 (59,12 %)
	иные варианты	11 (3,72 %)
	затрудняюсь ответить	–

Анализ материалов анкетирования показывает, что одной из главных целей будущего совершенствования военного законодательства должно быть улучшение правовой защищенности военнослужащих.

8) Как Вы считаете, в какой мере положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» реализуются в повседневной жизни?	полностью	–
	большая часть реализуется	121 (40,88 %)
	меньшая часть реализуется	175 (59,12 %)

В связи с вышесказанным О.В. Дамаскин справедливо полагает, что центральной проблемой законодательства остается разработка механизма действия закона. Гораздо труднее реализовать закон, нежели принять его. Именно поэтому идет рост правового нигилизма, массовое отчуждение значительной части людей от власти, от законодательства⁶. Отчуждение военнослужащих от власти и законодательства можно рассматривать как угрозу военной безопасности Российской Федерации.

9) Имеете ли Вы возможность получения юридической помощи по месту прохождения военной службы?	иногда	219 (73,99 %)
	всегда	68 (22,97 %)
	никогда	9 (3,04 %)
	затрудняюсь ответить	–

Данные анкетного опроса свидетельствуют о том, что постоянная возможность получения юридической помощи по месту прохождения военной службы имеется лишь у 68 (22,97 %) военнослужащих. Отсутствие такой возможности осложняет процесс восстановления нарушенных прав.

10) Если Вы получали юридическую консультацию по месту прохождения военной службы, то как Вы оцениваете ее качество?	отличное	34 (11,85 %)
	хорошее	49 (17,07 %)
	удовлетворительное	161 (56,10 %)
	неудовлетворительное	43 (14,98 %)
	затрудняюсь ответить	–

Значительное количество – 43 (14,98 %) военнослужащих оценивают полученные юридические консультации по месту службы как неудовлетворительные. Представляется, что такая оценка обусловлена низким уровнем профессиональной подготовки помощников по правовой работе.

11) Как Вы оцениваете проводимое правовое обучение в Вашей части?	отличное	39 (13,17%)
	хорошее	44 (14,86%)
	удовлетворительное	145 (48,99%)
	неудовлетворительное	68 (22,97%)
	затрудняюсь ответить	–

⁶ Дамаскин О.В. Актуальные вопросы мониторинга законодательного обеспечения общественных отношений и правоприменительной практики // Научные труды РАЮН. 2006. № 6. С. 131.

Большое количество неудовлетворительных оценок состояния правового обучения – 68 (22,97 %) военнослужащих – подтверждает предположение о том, что зачастую правовое обучение проводится формально, следовательно, одна из основных задач – повышение уровня правового воспитания и правовой культуры военнослужащих⁷ не выполняется.

12) Известен ли Вам порядок подачи жалоб и заявлений?	да	183 (61,82 %)
	частично	109 (36,82 %)
	нет	4 (1,35 %)

Как результат формального отношения к правовому обучению можно рассмотреть тот факт, что лишь 183 (61,82 %) военнослужащих имеют полные знания о порядке подачи жалоб.

13) Имеете ли Вы возможность ознакомления по месту службы с интересующими Вас законами, приказами, директивами?	имею	33 (11,15 %)
	имею частично	142 (47,97 %)
	не имею	121 (40,88 %)

Крайне неблагоприятно обстоит дело с возможностью ознакомления по месту службы с законами, приказами и директивами: 121 (40,88 %) опрошенный не имеет такой возможности, что отрицательно сказывается на правовой культуре военнослужащих.

14) Как Вы оцениваете установленные законодательством нормы обеспечения военнослужащих всеми видами довольствия?	отличные	–
	хорошие	4 (1,36 %)
	удовлетворительные	58 (19,59 %)
	неудовлетворительные	23 (8,16 %)

Негативное отношение к законодательству формируют нормы обеспечения различными видами довольствия военнослужащих, которые признают неудовлетворительными 23 (8,16 %) респондентов.

15) Как Вы оцениваете существовавший ранее порядок назначения дисциплинарного ареста (по решению командира)?	отлично	171 (57,78 %)
	хорошо	92 (31,08 %)
	удовлетворительно	15 (5,07 %)
	неудовлетворительно	18 (6,08 %)

Большинство военнослужащих – 278 (93,93 %) – положительно оценивают существовавший ранее порядок назначения ареста (по решению командира). Действующий в настоящее время порядок увеличивает время между нарушением и наказанием, чем значительно ослабляет эффективность превентивного воздействия данного вида наказания.

16) Считаете ли Вы эффективными такие виды дисциплинарных взысканий, как выговор и строгий выговор?	да	14 (4,73 %)
	нет	275 (92,90 %)
	иные варианты ответа	7 (2,36 %)
	затрудняюсь ответить	–

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что наиболее часто применяемые виды дисциплинарных взысканий, по мнению большинства респондентов – 275 (92,90 %), – не являются эффективными.

17) Как Вы полагаете, в случае создания военной полиции (для осуществления дознания при совершении преступлениями военнослужащими преступлений, поддержания правопорядка, розыска военнослужащих, самовольно оставивших часть, и осуществления других правоохранительных функций), количество правонарушений и преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации:	существенно уменьшится	237 (80,07 %)
	уменьшится	29 (9,79 %)
	останется на прежнем уровне	21 (7,09 %)
	иные варианты ответа	9 (3,04 %)
	затрудняюсь ответить	–

⁷ Приказ Министра обороны «О правовом обучении в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 мая 1999 г. № 333.

На аналогичный вопрос, заданный пять лет назад, 76,2 % опрошенных дали утвердительный ответ⁸, следовательно, создание военной полиции было и остается перспективным шагом. Отсутствие в Вооруженных Силах Российской Федерации штатных органов дознания отрицательно сказывается на качестве проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

18) Как Вы оцениваете уровень Ваших правовых знаний?	высокий	15 (5,07 %)
	достаточный	109 (36,82 %)
	средний	71 (23,99 %)
	низкий	92 (31,08 %)
	затрудняюсь ответить	9 (3,04 %)

Анализ материалов анкетирования позволяет сделать следующий вывод: несмотря на наличие дефектов правосознания военнослужащих, лишь 5,07 % опрошенных считают уровень своих правовых знаний высоким, т.е. все остальные военнослужащие желают углубить свои знания в области права.

19) Испытываете ли Вы потребность в знании права?	да	273 (92,22 %)
	нет	9 (3,04 %)
	затрудняюсь ответить	14 (4,72 %)

Весьма позитивным является то обстоятельство, что 273 (92,22 %) опрошенных испытывают потребность в знании права.

Главной задачей правового воспитания является достижение того, чтобы военнослужащие знали, строго и точно соблюдали Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, Военную присягу, общевоинские уставы, требования других нормативных правовых актов и активно участвовали в их реализации⁹. Однако в настоящее время правосознание военнослужащих характеризуется наличием дефектов, наибольшее распространение из которых получил правовой нигилизм.

Избранный президент Д. Медведев справедливо считает, что правовой нигилизм является мощным тормозом на пути развития современной России. Уважение к праву не появляется само по себе – оно имеет исторические причины и возможно только в том случае, если законы отвечают потребностям людей и выражают их интересы, а государство обеспечивает их действия, защищает потерпевших и наказывает виновных¹⁰.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод о том, что достижение главной задачи правового воспитания невозможно без учета тех особенностей правосознания, которые характерны для военнослужащих на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁸ Кудашкин А.В. Указ. соч.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2001 г. № 10.

¹⁰ Кузьмин В. На весах права // Российская газета. 2008. 21 марта.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДРУГИХ ВОЙСК И ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

*Я.Н. Ермолович, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета,
капитан юстиции*

Военное присутствие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов за пределами территории России обусловлено необходимостью защиты интересов Российской Федерации и обеспечения ее военной безопасности. Исходя из важности такого рода деятельности для обеспечения безопасности Российской Федерации, а также активизации работы органов государственной власти Российской Федерации в этом направлении являются актуальными и имеют

научное и практическое значение правовые вопросы применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов на территориях иностранных государств.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ на Вооруженные Силы Российской Федерации возлагается выполнение задач в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федера-

ции за ее пределами. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации. Положения Федерального закона «Об обороне» детализируются в Военной доктрине и Морской доктрине Российской Федерации¹.

Так, Военной доктриной предусмотрена возможность размещения ограниченных контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в стратегически важных регионах за пределами территории Российской Федерации в составе объединенных или национальных группировок и отдельных баз (объектов) в целях формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях (п. 20 Военной доктрины). Условия такого размещения определяются соответствующими международно-правовыми документами.

Формирования российских войск, находящиеся на территориях иностранных государств, независимо от условий размещения входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и действуют в соответствии с установленным в них порядком, с учетом требований Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации.

На Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска в мирное время также возлагается защита объектов и сооружений Российской Федерации в Мировом океане, космическом пространстве, на территориях иностранных государств, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности в прилегающей морской зоне и удаленных районах Мирового океана; в мирное время, в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта) – оказание помощи союзникам Российской Федерации (п. 10 Военной доктрины).

В качестве одной из целей применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в крупномасштабной (региональной) войне указывается защита независимости и суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников (п. 14 Военной доктрины).

В соответствии с п. 3 ст. 16 Федерального закона «Об обороне» дислокация объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации допускается на основе международных договоров Российской Федерации.

Одной из основных задач Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск по обеспечению военной безопасности является выполнение союзнических обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации (п. 17 Военной доктрины). В настоящее время Российская Федерация имеет союзнические обязательства в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также на основе двусторонних договоров с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

Правовым основанием размещения и деятельности воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов за пределами ее территории является система международных договоров Российской Федерации.

В частности, в рамках таких международных договоров на территориях иностранных государств размещаются следующие воинские формирования, в зависимости от характера выполняемых задач:

- объекты системы противоракетной обороны²;
- войска, дислоцированные на территории иностранного государства (военные базы)³;
- воинские формирования из состава сил и средств системы коллективной безопасности (в рамках ОДКБ)⁴;
- пограничные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации⁵;
- иные военные объекты, расположенные на территории иностранного государства (различные полигоны, узлы связи, сейсмические станции)⁶.

Другой важной задачей Вооруженных Сил Российской Федерации, выполняемой за ее пределами, является защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане (п. 17 Военной доктрины).

Решение задач по защите национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане осуществляется в соответствии с Основами политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности⁷ и Морской доктриной Российской Федерации.

На Военно-морской флот и органы Морской охраны Пограничной службы ФСБ России возлагается

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» от 21 апреля 2000 г. № 706; Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.).

² Соглашение о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (Москва, 6 июля 1992 г.).

³ См., например, Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.).

⁴ Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.).

⁵ См., например, Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.).

⁶ См., например, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.).

⁷ Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2000 г.).

военно-морская деятельность Российской Федерации, которая заключается в изучении, освоении и использовании Мирового океана в интересах обороны и безопасности страны и относится к категории высших государственных приоритетов.

Меры по реализации приоритетных направлений политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности включают в себя: обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане; обеспечение беспрепятственного прохода кораблей и судов Военно-морского флота через проливы, используемые для международного судоходства; обеспечение базирования сил Военно-морского флота на территориях иностранных государств и др.

Военно-морской флот является главной составляющей такого рода деятельности и предназначен для обеспечения защиты интересов Российской Федерации и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих к ней морях, военной безопасности с морских и океанских направлений.

Военно-морской флот за пределами Российской Федерации осуществляет:

– сдерживание от применения военной силы или угрозы ее применения в отношении Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений, в том числе стратегическое ядерное сдерживание;

– защиту военными методами свободы открытого моря, создает и поддерживает условия для безопасности экономической и других видов деятельности Российской Федерации в удаленных районах Мирового океана;

– участие в осуществляемых мировым сообществом военных, миротворческих и гуманитарных акциях, отвечающих интересам Российской Федерации;

– контроль деятельности военно-морских сил иностранных государств и военно-политических блоков в прилегающих к территории страны морях, а также в других районах Мирового океана, имеющих важное значение для безопасности Российской Федерации;

– выявление, предупреждение и предотвращение военных угроз, отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений, участие в действиях по предотвращению и локализации вооруженных конфликтов на ранних стадиях их развития;

– своевременное наращивание сил и средств в районах Мирового океана, откуда может исходить угроза интересам и безопасности Российской Федерации;

– оборудование акватории Мирового океана и прибрежной зоны Российской Федерации как возможной сферы военных действий;

– обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане, демонстрация флага и военной силы Российского государства, обмен визитами кораблей и судов Военно-морского флота;

– участие в океанографическом, гидрометеорологическом, картографическом, поисково-спасательном обеспечении деятельности соответствующих государственных органов и иных организаций;

– обеспечение навигационной безопасности мореплавания;

– реализацию достигнутых двусторонних и многосторонних договоренностей между государствами по расширению мер доверия и предотвращению инцидентов на море, обмену информацией, созданию коллективных органов безопасности, сокращению (ограничению) военно-морских сил и вооружений и ограничению военной деятельности во взаимно согласованных районах (п. 14 Основ политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности).

В качестве одного из основных направлений обеспечения военной безопасности Российской Федерации за ее пределами в мирное время рассматривается участие в миротворческой деятельности. Выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира возлагается на Вооруженные Силы Российской Федерации как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Правовыми основаниями участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности являются: Устав Организации Объединенных Наций; Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (Душанбе, 6 октября 2007 г.); Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств⁸, а также иные международные договоры Российской Федерации в области миротворческой деятельности; Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ; Военная доктрина Российской Федерации.

Указанная деятельность может осуществляться как Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, так и региональными органами, либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации.

Деятельность по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности осуществляется в следующих формах:

1) миротворческая деятельность:

а) операции по поддержанию мира;

б) другие меры, не являющиеся согласно Уставу Организации Объединенных Наций принудительными действиями;

2) международные принудительные действия с использованием вооруженных сил.

Миротворческая деятельность осуществляется на основании решения Совета Безопасности ООН, который определяет существование любой угрозы миру,

⁸ Решение об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (Москва, 19 января 1996 г.).

любого нарушения мира или акта агрессии и решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39 Устава ООН).

Меры, не являющиеся принудительными действиями, могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41 Устава ООН).

Международные принудительные действия с использованием вооруженных сил могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42 Устава ООН).

Все члены ООН обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. В целях обеспечения возможности предпринимать срочные военные мероприятия члены ООН обязуются держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий.

Положения Устава ООН нашли свое отражение в Федеральном законе «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», в соответствии со ст. 2 которого военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут участвовать во всех формах деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Основной формой деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации является выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира. Для подготовки к выполнению этих задач выделяются специально назначенные соединения и воинские части. Наряду с подготовкой к применению по прямому назначению, они обучаются по специальной программе. Российская Федерация осуществляет тыловое и техническое обеспечение, обучение, подготовку российских контингентов, планирование их применения и оперативное управление ими в соответствии со стандартами и процедурами ООН, ОБСЕ и Содружества Независимых Государств.

В операциях по поддержанию и восстановлению мира на Вооруженные Силы Российской Федерации возлагаются следующие задачи:

- разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон;
- обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта;

– блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом;

– создание предпосылок для политического урегулирования (п. 14 Военной доктрины).

Другой важной задачей, возлагаемой на Вооруженные Силы Российской Федерации за ее пределами, является борьба с терроризмом. Правовым основанием такой деятельности является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

Вооруженные Силы Российской Федерации в борьбе с терроризмом за пределами Российской Федерации могут применяться для пресечения международной террористической деятельности (ст. 6 указанного Федерального закона).

Пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации осуществляется посредством:

1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;

2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации (ст. 10 вышеназванного Федерального закона).

Возможность применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов для противодействия терроризму за пределами России предусмотрена также рядом международных договоров Российской Федерации. Так, в рамках Организации Договора о коллективной безопасности воинские формирования одной из стран-участниц могут быть временно направлены на территорию другой страны-участницы для проведения совместных контртеррористических операций по ее просьбе или с ее согласия по Решению Совета коллективной безопасности.

Договором о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.)⁹ предусмотрена возможность направления по запросу или с согласия одной из сторон специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями (ч. 1 ст. 5, ст. 12 Договора).

За пределами Российской Федерации на Вооруженные Силы Российской Федерации (орган внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации), а также Службу внешней разведки Российской Федерации и Федеральную службу безопасности Российской Федерации возлагается осуществление разведывательной деятельности. Правовым основанием такой деятельности является Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ.

Разведывательная деятельность заключается в добытии и обработке информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях,

⁹ Российская Федерация ратифицировала данный Договор Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ с оговорками.

планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц, а также оказании содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации (ст. 2 указанного Федерального закона). Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается (ст. 13 вышеназванного Федерального закона).

Органом внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации разведывательная деятельность осуществляется в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах.

Службой внешней разведки Российской Федерации – в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов за пределами Российской Федерации, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Разведывательная деятельность органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации осуществляется во взаимодействии с органами внешней разведки Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности».

Также на Федеральную службу безопасности Российской Федерации возлагается обеспечение безопасности объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации¹⁰, противодействие терроризму, охрана государственных границ Содружества Независимых Государств и обеспечение практического взаимодействия по пограничным вопросам с соответствующими ор-

ганами иностранного государства в соответствии с международным договором.

Еще одной задачей, возлагаемой на Вооруженные Силы Российской Федерации, является проведение совместных военных учений на территориях иностранных государств. Правовым основанием совместных военных учений являются международные договоры Российской Федерации: Соглашение с Китайской Народной Республикой, Соглашение в рамках Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашение между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира»¹¹.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие случаи применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов за пределами территории России:

1) размещение ограниченных контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в мирное время в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации;

2) выполнение союзнических обязательств в целях коллективной безопасности и совместной обороны в мирное время, угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта);

3) защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане (осуществление военно-морского присутствия и демонстрация флага, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности, участие в политических акциях Российской Федерации и др.);

4) участие в операциях по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности;

5) участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил;

6) пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, участие в совместных контртеррористических операциях;

7) осуществление разведывательной деятельности;

8) проведение совместных военных учений;

9) совместная охрана государственных границ.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущены тематические сборники нормативных правовых актов:

- Прохождение военной службы;
- Реализация жилищных прав военнослужащих;
- Денежное довольствие военнослужащих.

Заказ сборников по e-mail: pvs1997@mail.ru, или по адресу и телефонам редакции.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)» от 7 февраля 2000 г. № 318.

¹¹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений (Пекин – Москва, 6 – 8 августа 2005 г.); Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.); Федеральный закон «О ратификации Соглашения между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему» от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ПО АДРЕСУ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

*Е.А. Глухов, помощник начальника Рязанского высшего военного командного училища связи по правовой работе – начальник юридической службы, майор юстиции;
И.А. Епихин, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего военного командного училища связи, подполковник юстиции*

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба является особым видом федеральной государственной службы. Она связана с наличием ряда ограничений прав военнослужащих по сравнению с иными категориями граждан. Одно из наиболее существенных ограничений – ограничение права на свободу передвижения, установленное ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и рядом иных правовых актов, предусматривающих возможность перевода военнослужащего к новому месту службы как с его согласия, так и без такового.

В современных условиях смена места службы для военнослужащего, проходящего службу по контракту, требует от него значительных усилий, связанных, в частности, с получением жилья на новом месте службы и исполнением обязанности по регистрации на новом месте жительства. В настоящей статье авторами предпринята попытка проанализировать некоторые правовые стороны института регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части и связанные с ними проблемы правоприменения.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 введен регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации по-прежнему обязаны регистрироваться по месту пребывания и жительства, регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации их прав и свобод.

В соответствии со ст. 6 вышеназванного Закона гражданин, изменивший место жительства, обязан

не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением о регистрации. При этом, гражданин должен предъявить, в частности, документ, являющийся основанием для вселения его в жилое помещение. Авторы разделяют мнение А.В. Молодых о том, что гражданин сначала должен вселиться (занять) в предоставляемую ему жилую площадь и только после этого он приобретает право и в силу указанного Закона обязан зарегистрироваться в данном жилом помещении, а не наоборот¹. Таким образом, *регистрация производится от права гражданина на проживание в жилом помещении.*

Но из этого правила есть исключение, предусмотренное п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон), в соответствии с которым, *военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.*

Рассмотрим подробнее особенности регистрации военнослужащих.

1. Предусмотренная п. 3 ст. 15 Закона гарантия распространяется на военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей. Поэтому далее в тексте статьи под военнослужащими будет подразумеваться только указанная категория граждан.

2. Пункт 3 ст. 15 Закона устанавливает возможность регистрации военнослужащих по адресам воинских частей военнослужащих только по месту жительства.

¹ Молодых А.В. О правах бывших членов семьи военнослужащего на служебное жилое помещение и регистрацию по месту жительства на указанной жилой площади // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 12. С. 65.

3. В практике применения института регистрации имеется проблема, связанная с отказами органов регистрационного учета в регистрации военнослужащих, проходящих военную службу в военных комиссариатах, госпиталях, военно-учебных заведениях, комендатурах и т. д., по адресам перечисленных учреждений на том основании, что закон предусматривает возможность регистрации лишь по адресу воинской части. Закон не дает определения понятия «воинская часть», а названия указанных военных организаций слов «воинская часть» не содержат. Формальная неопределенность законодательства разрешена п. 70 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой (ФМС) государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации². В нем указано, что если подразделение Министерства обороны Российской Федерации не содержит понятия «войсковая часть № 00000», в реквизитах штампа о регистрации по месту жительства указывается полное либо допускаемое сокращенное наименование соответствующего органа военного управления и его адрес.

4. Анализ содержания исследуемой нормы Закона позволяет прийти к выводу о том, что она относится к нескольким субъектам одновременно: прибывшему к новому месту службы военнослужащему и лицам, ответственным за регистрацию.

С одной стороны, Закон предоставляет военнослужащему при перечисленных в данной норме условиях право регистрации по месту жительства по адресу воинской части. С другой – данному праву корреспондирует обязанность командира воинской части, органов ФМС осуществить регистрацию.

Таким образом, для наличия указанного права и его реализации необходимы условия, перечисленные в п. 3 ст. 15 Закона:

- факт прохождения военнослужащим военной службы по контракту;
- факт наличия у него гражданства Российской Федерации;
- факт прибытия военнослужащего к новому месту службы;
- отсутствие факта получения им жилого помещения по нормам, установленным федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации;
- наличие просьбы военнослужащего о регистрации по адресу воинской части.

Кроме того, толкование четвертого условия позволяет прийти к выводу о существовании и еще одного требования, тесно с ним связанного: отсутствие у военнослужащего в населенном пункте по новому месту службы жилого помещения, предоставленного по нормам, установленным федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации.

Действительно, если военнослужащий обеспечен жилым помещением по установленным нормам в данном населенном пункте на момент прибытия в него (причем

необязательно Министерством обороны Российской Федерации), то он не имеет права и на его получение, предусмотренное комментируемой нормой Закона.

Понятно, что все перечисленные условия должны присутствовать одновременно; отсутствие хотя бы одного из них влечет отсутствие права на регистрацию по адресу воинской части.

Казалось бы, применение Закона не должно вызывать трудностей: условий немного, отказ в регистрации по адресу воинской части по любым другим основаниям неправомерен. Тем не менее, имеется ряд спорных вопросов, обуславливающих различное толкование содержания третьего и четвертого условий.

Военными юристами неоднократно затрагивалась проблема, связанная с отсутствием легального определения места службы. Следствием этого является самое различное толкование содержания этого понятия: воинская часть, подразделение, населенный пункт, и то и другое одновременно и т. д. Действительно, полагать ли сменившим место службы военнослужащего, прибывшего в воинскую часть, дислоцированную в том же населенном пункте, что и предыдущая? Полагать ли сменившим место службы военнослужащего, прибывшего в подразделение той же воинской части, но расположенное в другом населенном пункте?

По небесспорному мнению авторов, критерием наличия у военнослужащего права на регистрацию по адресу воинской части должна являться смена населенного пункта. Прибытие для прохождения службы в новую воинскую часть, дислоцированную в том же населенном пункте, что и предыдущая, может быть основанием для регистрации по адресу новой воинской части лишь в случае, если военнослужащий в момент прибытия остался зарегистрирован по адресу предыдущей воинской части. Ведь смысл регистрационного учета заключается именно в уведомлении государственных органов о своем местонахождении, что в данном случае уже сделано.

Еще более проблематично толкование четвертого условия.

По нашему мнению, право на регистрацию военнослужащего по адресу воинской части предусмотрено законодателем в целях обеспечения условий для реализации его прав и свобод при отсутствии у него жилого помещения. При наличии у него любого жилого помещения для проживания (в том числе ниже установленных норм, служебного, общежития и т. д.) военнослужащий обязан зарегистрироваться в нем в соответствии с общим порядком, установленным Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации». Однако грамматическое толкование п. 3 ст. 15 Закона позволяет прийти к иному выводу. Как следует из его содержания, военнослужащие регистрируются по адресам воинских частей до получения ими жилых помещений *по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*. Таким образом, наличие у

² Приказ директора Федеральной миграционной службы от 20 сентября 2007 г. № 208.

военнослужащего жилого помещения ниже установленных норм (что подтверждается фактом признания его нуждающимся в жилых помещениях) формально не является препятствием для регистрации его по адресу воинской части.

Данный вопрос нашел отражение и в судебной практике. Рассматривая гражданское дело, Верховный Суд Российской Федерации выразил следующее мнение: «По делу В. установлено, что он имеет жилую площадь по месту дислокации воинской части (по установленным нормам. – Прим. авт.) и поэтому не может быть поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий военнослужащих, что давало бы ему право на обеспечение служебной жилой площадью, общежитием, поднаем жилья и регистрацию вместе с супругой по адресу воинской части»³. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что имеющие жилье военнослужащие и члены их семей не могут регистрироваться по адресу воинской части. Однако логика суда о зависимости друг от друга права на регистрацию и права на постановку на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий довольно спорна и опровергнута позже самим же Верховным Судом Российской Федерации. Так, в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № бн-193/05⁴ Закон истолкован совершенно иначе: «один лишь факт регистрации военнослужащего в квартире, принадлежащей его родственникам, без учета иных обстоятельств, не может являться основанием для отказа в постановке его на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий».

Предоставленная Законом военнослужащему возможность зарегистрироваться по адресу воинской части была введена в целях обеспечения условий для реализации его прав и свобод в условиях отсутствия у него жилого помещения. При наличии у него любого жилого помещения препятствий для их реализации не имеется. Более того, согласно ст.ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации», все граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту своего жительства, которым является именно жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Регистрация по адресу воинской части при наличии у военнослужащего жилого помещения не соответствует и общественным интересам, так как дает возможность ему уклониться от оплаты в полном размере коммунальных услуг, что и является зачастую причиной стремления военнослужащих оставаться зарегистрированными по адресу воинской части.

5. Еще одной проблемой применения института регистрации военнослужащих по адресу воинской части является вопрос о ее сроке.

Действительно, в Законе прямо указан срок регистрации – до получения жилых помещений по установ-

ленным нормам, из чего может следовать вывод о наличии у лиц, ответственных за регистрацию, права снять военнослужащего с регистрационного учета по адресу воинской части после обеспечения военнослужащего жильем. Но при таком толковании выявляется противоречие с Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации»: по общему правилу регистрация по месту жительства осуществляется бессрочно и ее прекращение зависит исключительно от волеизъявления самого гражданина либо других перечисленных в ст. 7 данного Закона обстоятельств. Регистрация не может быть прекращена как в связи с получением жилого помещения, так и в связи увольнением с военной службы.

Формулировка «до получения жилых помещений» не может толковаться как основание для административного снятия военнослужащего с регистрационного учета *без его согласия* после получения жилья и может означать лишь срок, в течение которого военнослужащий может быть зарегистрирован по адресу воинской части, не нарушая требований закона, обязывающего граждан регистрироваться в занимаемом жилом помещении.

Выше уже упоминалось о фактах злоупотребления правом состоять на регистрационном учете по адресу воинской части со стороны граждан (бывших военнослужащих и членов их семей), зарегистрированных при воинской части в период службы. Злоупотребление со стороны последних выражается в успешных попытках избежать уплаты налогов, ответственности за совершенные правонарушения, уклониться от уплаты алиментов и т. д., обусловленных тем, что командование воинской части не в состоянии вручить бывшему военнослужащему или членам его семьи почтовые отправления государственных органов, направленные по адресу их регистрации, в связи с отсутствием у него сведений о месте их фактического проживания.

Учитывая изложенное, командование Рязанского ВВКУС обратилось к начальнику УФМС по Рязанской области с просьбой снять с регистрационного учета при училище лиц, утративших связь с Вооруженными Силами Российской Федерации. В обращении было указано, что перечисленными лицами, длительное время проживающими по различным адресам без регистрации, совершается административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.15 КоАП РФ⁵. В ответе, подписанном заместителем начальника УФМС области, было указано: «Руководство военного училища имеет право обратиться в суд по вопросу признания данных лиц утратившими право пользования жилым помещением. Вступившее в силу решение суда будет основанием для снятия граждан с регистрационного учета». Авторы не согласны с мнением должностного лица ФМС уже потому, что в ответе смешаны понятия административных (регистрация) и жилищных

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 1н-168/04.

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2007 г.

⁵ В соответствии со ст. 23.67 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанной статьей, рассматривают органы, уполномоченные на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции.

отношений. Военнослужащего, которому жилье не предоставлялось, нельзя признать утратившим право пользования им. Кроме того, в суде гражданское дело о снятии таких граждан с регистрационного учета при части, по мнению авторов, бесперспективно, так как никакое право военной организации (истца) нарушенным не является. Данная позиция была изложена в очередном запросе, направленном на этот раз в ФМС России.

6. Существенный пробел в законодательстве существует, по мнению авторов, в правовом регулировании регистрации курсантов военно-учебных заведений. У курсантов и членов их семей при отсутствии регистрации также возникают существенные препятствия в реализации прав и свобод. Однако зарегистрировать их по месту жительства при военно-учебном заведении затруднительно.

Зарегистрировать курсантов по адресу их фактического жительства (в казарменном помещении) невозможно уже в силу отсутствия почтового адреса у конкретной казармы. Более того, ст. 16 ЖК РФ не позволяет отнести казармы к жилым помещениям, в которых возможно постоянное проживание и исключительно в которых возможна регистрация граждан по месту жительства.

Регистрации курсантов по месту жительства по адресу военно-учебного заведения препятствует и то обстоятельство, что в большинстве случаев контракт заключается ими на втором курсе (напомним, право на регистрацию по адресу воинской части имеют лишь военнослужащие, проходящие военную службу по контракту). Таким образом, на момент заключения контракта отсутствует одно из обязательных условий наличия рассматриваемого права – прибытие к новому месту службы.

Вопрос о регистрации курсантов по месту пребывания по адресу военно-учебного заведения, по мнению авторов, может быть разрешен положительно, так как срок обучения курсантов строго определен, проживание их в военно-учебном заведении является временным. Следовательно, курсанты могут быть зарегистрированы по месту пребывания по адресу военно-учебного заведения на основании ст.ст. 2, 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации».

Однако регистрация курсантов по адресу военно-учебного заведения по месту пребывания не свидетельствует о решении проблемы, так как в соответствии с подп. «б» п. 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию⁶, в случае призыва гражданина (будущего курсанта) на военную службу органами регистрационного учета производится снятие его с регистрационного учета по месту жительства на основании сообщения военного комиссариата. Таким образом, курсант на протяжении всего перио-

да обучения вынужден проживать в военно-учебном заведении, не имея регистрации по месту жительства.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Регистрация по месту жительства военнослужащих, обеспеченных жилыми помещениями, должна осуществляться именно в занимаемых ими жилых помещениях на основании норм Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации».

2. Регистрация военнослужащего по адресу воинской части предусмотрена в целях обеспечения условий для реализации его прав и свобод при отсутствии у него жилого помещения, является исключением из общего правила и не связана с правом пользования каким-либо жилым помещением.

3. Регистрация военнослужащих, прибывших на новое место службы, по адресу воинской части по месту пребывания является возможной при условии их проживания на ее территории.

4. Для совершенствования действующего правового механизма регистрации военнослужащих по адресам воинских частей целесообразно внесение изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»:

– раскрывающих содержание понятий «воинская часть», «место военной службы». Для этого первое предложение указанного пункта Закона представляется необходимым изложить в следующей редакции:

«Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие для прохождения военной службы в другую местность и не обеспеченные жилыми помещениями по месту службы, до их получения либо снятия с учета нуждающихся в жилых помещениях в указанном месте регистрируются по их просьбе по месту жительства либо пребывания по адресам военных организаций»;

– возлагающих на командиров воинских частей обязанность сообщать органам ФМС о военнослужащих, зарегистрированных по адресу воинской части и получивших жилые помещения, а также снятых с учета нуждающихся в жилых помещениях (прекративших прохождение военной службы в ней), для привлечения их к административной ответственности в случае совершения ими правонарушения, предусмотренного ст. 19.15 КоАП РФ;

– предусматривающих механизм регистрации по месту жительства по адресу военно-учебного заведения курсантов, проходящих военную службу по контракту.

Представляется, что реализация приведенных выше предложений будет способствовать достижению единообразия в практике применения института регистрации военнослужащих по месту жительства и пребывания по адресам воинских частей, повышению уровня защищенности их прав и свобод, воспрепятствованию возможным злоупотреблениям правом в связи с имеющими место недостатками правового регулирования.

⁶ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

(по материалам судебной практики)

*М.А. Торкунов, заместитель председателя Кировского гарнизонного военного суда,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

В настоящей статье будет рассмотрена судебная практика по некоторым наиболее типичным случаям обращений военнослужащих в суд в целях защиты их жилищных прав.

1. Признание нуждающимся в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства после увольнения

Действие контракта военнослужащего В. с Министерством обороны Российской Федерации закончилось 31 октября 2006 г. Командование не издавало приказ об увольнении, поскольку военнослужащий не был обеспечен жильем по избранному после увольнения месту жительства.

26 марта 2007 г. заявитель обратился с рапортом по команде о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства в г. Кирове, Екатеринбурге или любом другом городе России. Одновременно он просил не увольнять его с военной службы без предоставления жилья по избранному месту жительства. Согласно материалам дела продолжительность его военной службы в календарном исчислении составляет более 20 лет.

Решением жилищной комиссии, утвержденным командиром части, в удовлетворении рапорта отказано. Из протокола видно, что жилищная комиссия отказала заявителю, поскольку порядок признания военнослужащих нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства не урегулирован нормативными правовыми актами.

Вопреки мнению представителя ответчика, суд посчитал, что жилищная комиссия части при наличии оснований обязана признать заявителя нуждающимся в получении жилья в Кирове в установленном порядке по следующим основаниям.

Во-первых, Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих» провозглашено право увольняемых военнослужащих на получение за счет Министерства обороны Российской Федерации жилья в избранном ими после увольнения месте жительства. В таком случае право гражданина должно быть реализовано и подлежит судебной защите вне зависимости от наличия нормативно урегулированного механизма реализации права.

Во-вторых, действующим законодательством в достаточной мере урегулированы вопросы признания военнослужащих нуждающимися в получении жилья,

в том числе и по избранному ими месту жительства. Так, из правовых норм, изложенных в гл. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в постановлениях Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, от 6 сентября 1998 г. № 1054, региональных и ведомственных правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, следует вывод, что та организация, на которую законом возложена обязанность обеспечить гражданина жильем, наделена полномочиями в установленном порядке признавать граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, а в дальнейшем контролировать правильность предоставления жилья. В Министерстве обороны Российской Федерации такими полномочиями наделены командиры и жилищные комиссии воинских частей.

Закон не обуславливает право военнослужащего на признание его нуждающимся в улучшении жилищных условий принятием решения жилищной комиссией по избранному после увольнения месту жительства. Следовательно, вопреки мнению ответчика, отсутствие в законе прямых указаний на право жилищной комиссии воинской части принять такое решение не может воспрепятствовать реализации права военнослужащего.

По смыслу Жилищного кодекса РСФСР и Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на получение в последний год военной службы жилищного сертификата имеют военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий именно по избранному ими постоянному месту жительства (а не только те, которые не имеют жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами).

Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы и нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее – Правила), утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

Согласно п. 7 Правил одним из оснований признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения или улучшении жилищных условий является избрание им постоянного места жительства после увольнения с военной службы, а основанием при-

знания избранного постоянного места жительства в период прохождения службы являются личное заявление и ходатайство командира (начальника) воинской части на имя главы муниципального образования, а после увольнения с военной службы – приказ об увольнении в запас или в отставку.

Из п. 9 Правил усматривается, что постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий осуществляется вне зависимости от обеспеченности их жильем по месту службы.

По данным основаниям суд удовлетворил заявление В., а действия командира воинской части, утвердившего протокол заседания жилищной комиссии воинской части, признал незаконными. Суд обязал ответчика повторно направить рапорт заявителя на рассмотрение жилищной комиссии воинской части с учетом выводов, изложенных в судебном решении¹.

2. Неправомочность командиров воинских частей самостоятельно, минуя жилищную комиссию, принимать решение об обеспечении жильем военнослужащего

Военнослужащий Ч. с февраля по июнь 2007 г. неоднократно обращался к командиру воинской части с рапортом и просил обеспечить его жильем по месту службы в г. Кирове. По рапорту, датированному заявителем 15 июня 2007 г., командир воинской части принял решение об отказе в удовлетворении его требований, так как тот ранее был обеспечен жильем. Командир воинской части рапорт заявителя на жилищную комиссию не представлял.

Между тем суд установил, что военнослужащим предоставляется жилье по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Порядок предоставления жилья урегулирован Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ), а также в части, не противоречащей ему, Примерными правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденными Постановлением Совета Министров РСФСР 1984 г. № 335. В Вооруженных Силах Российской Федерации эти вопросы регулируются приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80.

Из данных нормативных актов (ст.ст. 49 – 59 ЖК РФ, пп. 26 – 28 и 35 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение 1 к указанному приказу Министра обороны Российской Федерации) следует, что решение жилищного вопроса гражданина в любом случае начинается с оценки его жилищного положения в том населенном пункте, в котором он претендует на получение жилья. При этом, в целях правильного распределения жилых помещений в воинских частях создаются жилищные комиссии. Военнослужащие для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях подают в порядке подчиненности рапорт и необходимые документы. Далее жилищная

комиссия воинской части на основании представленных документов принимает решение по существу рапорта. Военнослужащий может быть признан нуждающимся в жилых помещениях (ст. 51 ЖК РФ), или ему может быть отказано в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в том числе и ввиду непредставления необходимых документов (ст. 54 ЖК РФ). Решение жилищной комиссии оформляется протоколом и поступает на утверждение командиру воинской части. После этого командир вправе согласиться или нет с этим решением.

Из представленных материалов следует, что командир воинской части не внес вопрос, поставленный Ч., на рассмотрение жилищной комиссии воинской части, чем превысил свои полномочия и фактически оставил обращение заявителя без рассмотрения. Эти действия суд признал незаконными, нарушившими права заявителя².

3. Обещание выделить жилье в будущем по мере создания нормативной базы не признано отказом в предоставлении жилья

В целях реализации своего права на получение жилья в избранном постоянном месте жительства военнослужащий В. 17 мая 2007 г. обратился с рапортом к Министру обороны Российской Федерации, который поручил разрешить его начальнику строительства, инженерно-технического обеспечения и расквартирования (СИТОР) ВВС. В своем ответе на рапорт В. начальник СИТОР ВВС указал, что в связи с тем что порядок предоставления военнослужащим жилых помещений по договорам социального найма в избранном месте жительства в настоящее время не определен и еще разрабатывается Правительством Российской Федерации, квартира в г. Москве будет выделена заявителю после нормативного урегулирования.

Считая, что таким образом Министр обороны Российской Федерации и начальник СИТОР ВВС отказали ему в выделении жилья в г. Москве, заявитель просил суд признать их действия незаконными и обязать выделить ему в столице России квартиру на семью из четырех человек с учетом его права на дополнительную жилую площадь.

Суд признал, что из отзыва ответчика, вопреки мнению заявителя, не следует, что Министром обороны Российской Федерации или начальником СИТОР ВВС ему отказано в реализации его права на получение жилья в г. Москве. Необходимость урегулирования в федеральном законодательстве условий и порядка обеспечения жильем граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы, признана, в частности, и постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П. Суд посчитал, что лишь после такого урегулирования право заявителя на получение жилья должно быть реализовано. Однако в настоящее время ответчики, действующие в пределах своей компетенции, не нарушают прав и свобод заявителя³.

¹ Гражданское дело по заявлению В. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

² Гражданское дело по заявлению Ч. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

³ Гражданское дело по заявлению В. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

4. Наличие жилья либо отчуждение недвижимого имущества, приобретенного на собственные средства за пределами Российской Федерации, не может служить препятствием для реализации права военнослужащего на получение ГЖС для приобретения жилья

В судебном заседании установлено, что командованием отказано в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий военнослужащему С. По сообщению органа технической инвентаризации и регистрации объектов недвижимого имущества г. Севастополя заявителем по договору купли-продажи была приобретена квартира в г. Севастополе, которая в дальнейшем отчуждена по договору дарения.

Факт отсутствия у заявителя и членов его семьи жилья по избранному после увольнения месту жительства ответчиком не оспаривается.

Вопреки мнению ответчика, суд посчитал, что наличие жилья либо отчуждение недвижимого имущества, приобретенного на собственные средства за пределами Российской Федерации, не может служить препятствием для реализации права военнослужащего на получение ГЖС для приобретения жилья в избранном после увольнения постоянном месте жительства, и удовлетворил требования военнослужащего⁴.

5. ГЖС может быть выдан только на всех членов семьи

19 марта 2007 г. жилищно-бытовая комиссия воинской части исключила военнослужащего Ш. из числа кандидатов на получение жилищных сертификатов и отменила свое же решение от 21 августа 2006 г. Решение мотивировано тем, что жилищный сертификат может быть выдан только на всех членов семьи. В то же время Ш. не представил обязательство о сдаче трехкомнатной квартиры, где проживают его жена и сын. Кроме того, жена и сын заявителя не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Как указано выше, законодательство не предусматривает обеспечение увольняемых военнослужащих жилищными сертификатами, рассчитанными на часть семьи. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что командир воинской части обоснованно утвердил решение жилищно-бытовой комиссии об отказе заявителю во включении его в состав кандидатов на получение ГЖС⁵.

6. Обязанность реального обеспечения жильем военнослужащего может быть возложена только на полномочный орган военного управления

Согласно представленным документам заявитель С. перед увольнением был зарегистрирован в г. Кирове по месту дислокации воинской части и нуждался в улучшении жилищных условий.

Из рапорта заявителя от 6 февраля 2006 г. усматривается, что он пожелал получить квартиру в г. Ижевске посредством ГЖС после увольнения его с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части.

Согласно протоколу заседания жилищной комиссии, утвержденному командиром воинской части, он

включен в число участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг. и значится в списках кандидатов на получение жилых помещений на семью из двух человек за № 55.

Согласно копиям сопроводительных писем жилищное дело военнослужащего направлено командиром воинской части в Приволжский округ внутренних войск МВД России 1 марта 2006 г. В свою очередь, заместитель командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России 23 марта 2007 г. направил список участников подпрограммы в Главное командование внутренних войск МВД России.

Исследованные доказательства суд расценивает как исполнение ответчиками своих обязательств перед заявителем в полном объеме. Дальнейшее движение документов по обеспечению заявителя жилым помещением возложено законом на Главное командование внутренних войск и руководство МВД России, действия которых он не обжалует.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегияльные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданским его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Поскольку суд установил, что какие-либо права заявителя ответчиками не нарушены, то и в удовлетворении заявленных требований отказал⁶.

7. Своевременность обращения в суд

Согласно заявлению подполковник Н. проходил военную службу по контракту на должности военного комиссара одного из районов Кировской области. Приказами правомочного командования он уволен в отставку по состоянию здоровья и в ноябре 2006 г. исключен из списков личного состава военного комиссариата. Перед увольнением Н. изъявил желание получить жилое помещение с помощью ГЖС. 3 сентября 2007 г. он получил ГЖС на себя и двух членов своей семьи. В соответствии с п. 8. ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального обра-

⁴ Гражданское дело по заявлению С. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

⁵ Гражданское дело по заявлению Ш. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

⁶ Гражданское дело по заявлению С. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

зования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров. Полагая, что при расчете стоимости сертификата не было учтено его право на дополнительную жилую площадь как командира воинской части, 6 декабря 2007 г. Н. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать действия военного комиссара области незаконными и обязать его представить документы по команде для предоставления заявителю дополнительной жилой площади как командиру воинской части.

В судебном заседании заявитель поддержал требования в полном объеме. Он показал, что 3 сентября 2007 г. ему стало известно о нарушении его права на получение дополнительной жилой площади как командира воинской части. По этому основанию он просил суд обязать ответчика оформить необходимые документы для обеспечения его дополнительной жилой площадью.

Представители ответчика в суде требования не признали. М. показал, что заявитель уволен в отставку с должности военного комиссара района, которая не относится к категории «командир воинской части». Кроме того, заявителем пропущен установленный законом трехмесячный срок для обращения в суд за защитой своих прав. При оформлении списков кандидатов на получение ГЖС в сентябре 2006 г. заявителю уже достоверно было известно о том, что документы на квартиру оформляются без учета дополнительной жилой площади. Однако он своего несогласия с расчетом размера предоставляемой жилплощади не выражал на протяжении более чем одного года. Во всяком случае, не позднее 3 сентября 2007 г. заявителю стало известно о нарушении предполагаемого им права. По этим основаниям представители ответчика просили суд в удовлетворении требований отказать.

Поскольку требования заявителя непосредственно вытекали из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, процессуальное оформление этих требований в виде заявления о незаконных действиях командования суд признал правомерным и при их разрешении руководствовался нормами гл. 25 ГПК РФ. Суд пришел к выводу, что срок на обращение в суд заявителем пропущен по неуважительной причине, отказал в его восстановлении и на этом основании отказал в удовлетворении заявленных требований⁷. Однако вопрос о соответствии должности «военный комиссар» должности «командир воинской части» остался неразрешенным. На наш взгляд, исходя из сравнения должностных обязанностей командира воинской части и военного комиссара района последний должен признаваться по льготам в смысле п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» равным командиру воинской части. Между тем существует и иная точка зрения⁸.

По другому делу военнослужащий И. для реализации своего права на получение ГЖС в 2007 г. обратился с рапортом к командиру воинской части 27 ноября 2006 г., в то время как гражданин – участник подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» должен представить этот рапорт в период с 1 января по 1 августа года, предшествующего году планируемого получения ГЖС. С этими сроками связано дальнейшее движение всех документов по инстанциям.

Как следует из материалов дела, по состоянию на 1 августа 2006 г. И. даже не обозначил своей воли на участие в вышеназванной подпрограмме. При таких обстоятельствах заявитель исходно не укладывался в сроки, установленные для получения сертификата в 2007 г. Суд признал безосновательным заявление И. о допущенной волоките при решении его жилищного вопроса. Напротив, командование воинской части действовало последовательно и законно и каких-либо

⁷ Гражданское дело по заявлению Н. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

⁸ По мнению авторов комментария к Федеральному закону «О статусе военнослужащих», понятия «воинская часть» и «войсковая часть» имеют существенные различия. Инструкцией о порядке присвоения объединениям, соединениям, воинским частям, кораблям, учреждениям, военно-учебным заведениям, предприятиям и организациям Вооруженных Сил СССР действительных и условных наименований и правилах их применения при ведении переписки от 24 января 1984 г. определен перечень штабов, управлений, воинских частей и учреждений, которым присваиваются наименования «войсковая часть». Боевые уставы видов Вооруженных Сил Российской Федерации, Наставление по оперативной службе штабов к части как основной тактической и административно-хозяйственной единице Вооруженных Сил Российской Федерации относят полк (корабль). Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О праве пользования дополнительной жилой площадью» от 28 февраля 1930 г. (подп. «в» п. 1), а также ранее действовавшее Положение о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 (п. 27), правом на дополнительную жилую площадь наделяли командиров отдельных воинских частей. Воинская часть – это организационно-самостоятельная боевая и административно-хозяйственная единица во всех видах Вооруженных Сил Российской Федерации.

К воинским частям относятся все полки, корабли 1, 2 и 3 рангов, отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи), не входящие в состав полков, а также отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 151).

Согласно ст. 130 УВС ВС РФ командир отдельного батальона (корабля 2 ранга) в мирное и военное время выполняет свои обязанности применительно к обязанностям командира полка (корабля 1 ранга). Сравнительная таблица дисциплинарных прав по типовым должностям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение 1 к ДУ ВС РФ) сопоставляет: по войсковым должностям – командира отдельного батальона (дивизиона, авиаэскадрильи) с командиром корабля 2 ранга, дивизиона кораблей 3 ранга – по корабельным должностям, а командира отдельной роты – с командиром корабля 3 ранга (дивизиона кораблей 4 ранга). Поскольку нормативное закрепление понятия воинской части отсутствует, а знака тождества между понятием «воинская часть» и «войсковая часть» ставить нельзя, то можно сделать вывод, что в данном случае к командирам воинских частей относятся командиры отдельных рот (кораблей 3 ранга), не входящих в состав батальонов и полков, командиры отдельных батальонов (дивизионов, авиаэскадрилий, кораблей 2 ранга), им равные и вышестоящие командиры (Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих», 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005).

прав военнослужащего не нарушило. Судом также принято во внимание то, что И. являлся командиром воинской части и был достоверно осведомлен о сроках оформления документов на жилье⁹.

8. Бездействие командира, отказавшего военнослужащему в направлении по команде документов на получение жилья, признано неправомерным

В решении по делу по заявлению Р. суд признал, что задержка направления жилищного дела военнослужащего по команде для разрешения полномочным лицом вопроса о предоставлении жилья военнослужащему нарушает права последнего. Суд обязал командира

воинской части направить в Министерство обороны Российской Федерации жилищное дело заявителя и обязал последнее предоставить заявителю жилое помещение в г. Ижевске по установленным законодательством нормам¹⁰.

Краткий обзор некоторых сторон обеспечения жилищных прав военнослужащих показывает, что данная проблема является весьма актуальной. При этом нередко точку в споре вынужден ставить военный суд. Автор приглашает к участию в дискуссии ученых и практиков в целях разрешения имеющихся противоречий по затронутой теме.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущен **Юридический справочник «Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)»**. Автор - Шанхаев С.В., хорошо известный читателям журнала «Право в Вооруженных Силах» по многочисленным публикациям.

Юридический справочник содержит практические комментарии законодательства о порядке прохождения военной службы. В нем проведен анализ как нормативных правовых актов, так и военно-правовой литературы о военной службе, приведены примеры из правоприменительной, в том числе и судебной практики, а по наиболее сложным проблемам, с которыми сталкиваются военнослужащие, приведены алгоритмы действий и образцы документов.

В справочнике раскрыты основные элементы института прохождения военной службы в Российской Федерации, в частности такие, как: «Перемещение военнослужащих по службе», «Присвоение воинских званий», «Аттестация военнослужащих» и т.д., а также другие юридические факты, которыми в период прохождения военной службы определяется служебно-правовое положение военнослужащих: направление в служебные командировки, зачисление в распоряжение, возложение на военнослужащих исполнения обязанностей по воинской должности, направление военнослужащих на обучение и правовые основы обучения в образовательных учреждениях, предоставление военнослужащим отпусков и др.

Отдельно в справочнике раскрыты особенности прохождения военной службы осужденными военнослужащими, рассмотрено правовое регулирование приостановления военной службы с учетом последних изменений в законодательстве.

Справочник окажет практическую помощь командирам (начальникам), кадровым, финансовым, юридическим службам, органам военной юстиции при решении вопросов прохождения военнослужащими военной службы, военнослужащим - при реализации и защите своих прав.

Тираж книги ограничен.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

⁹ Гражданское дело по заявлению И. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

¹⁰ Гражданское дело по заявлению Р. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г.

ПРИНЯТ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН “ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ”. ЧТО НОВОГО?

А.А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ “32-й Государственный научно-исследовательский испытательный институт Министерства обороны Российской Федерации”, майор юстиции

В связи с принятием Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (далее – новый Закон) с 1 февраля 2008 г. утратил силу ранее действовавший Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ.

Новый Закон в отличие от ранее действовавшего существенно изменил систему принудительного исполнения судебных решений, предоставив соответствующим органам более широкие полномочия. Он значительно увеличился в объеме, некоторые вопросы, ранее содержавшиеся в одной статье, теперь регламентируются главами.

Так что же изменилось в исполнительном производстве с 1 февраля 2008 г.?

Впервые в новом Законе сформулированы задачи и принципы исполнительного производства. Так, в соответствии со ст. 2 нового Закона задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Под принципами исполнительного производства понимаются руководящие идеи, на которых строится, строится и осуществляется исполнительное производство. К числу таких принципов относятся:

- 1) законность;
- 2) своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважение чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Нововведением является возможность предъявления в организацию или иному лицу исполнительного документа о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств на сумму менее 25 000 руб. непосредственно взыскателем.

Одновременно с исполнительным документом взыскатель представляет заявление, в котором указываются:

1) реквизиты банковского счета, на который следует перечислять денежные средства, либо адрес, по которому следует переводить денежные средства;

2) фамилия, имя, отчество, реквизиты документа, удостоверяющего личность взыскателя-гражданина;

3) наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя – юридического лица.

Новый Закон в отличие от ранее действовавшего закрепил сроки в исполнительном производстве в отдельной главе. Глава 3 нового Закона регламентирует установление, исчисление, окончание сроков в исполнительном производстве, последствия пропуска сроков, восстановление пропущенных сроков и т.д.

Новый Закон также закрепил порядок извещения лиц, участвующих в исполнительном производстве. В целях правильного и своевременного исполнения судебных актов, а также пресечения попыток лиц, участвующих в исполнительном производстве, затянуть процесс исполнения требований исполнительных документов, новый Закон установил случаи, при которых адресат считается извещенным:

1) если лицо, доставляющее повестку, иное извещение, не застанет вызываемого гражданина по месту его жительства, то повестка, иное извещение вручаются кому-либо из проживающих совместно с ним совершеннолетних членов семьи с их согласия. В этом случае адресат считается извещенным;

2) лицо, участвующее в исполнительном производстве, обязано сообщать в подразделение судебных приставов о перемене своего адреса во время ведения исполнительного производства. При отсутствии такого сообщения повестка, иное извещение посылаются по последнему известному адресу указанного лица, и оно считается извещенным, если даже по этому адресу данное лицо более не проживает или не находится;

3) лица, участвующие в исполнительном производстве, считаются извещенными, если:

– адресат отказался от получения повестки, иного извещения;

– несмотря на получение почтового извещения, адресат не явился за повесткой, иным извещением, направленными по его адресу.

Все вышеперечисленные действия, несомненно, значительно сократят время исполнения судебных актов в исполнительном производстве.

Изменился и порядок исполнительного производства. Так, если взыскателю неизвестно, в каком подразделении судебных приставов должно быть возбуждено исполнительное производство, то он вправе направить исполнительный документ и заявление в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов (главному судебному приставу субъекта Российской Федерации) по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, определяемому в соответствии с новым Законом. Главный судебный пристав субъекта Российской Федерации направляет указанные документы в соответствующее подразделение судебных приставов в пятидневный срок со дня их получения, а если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению – в день их получения. Установлены сроки передачи заявления взыскателя и исполнительного документа судебному приставу-исполнителю – три дня со дня поступления вышеназванных документов в подразделение судебных приставов. Исключение составляют случаи, когда исполнительный документ подлежит немедленному исполнению. В этом случае он после поступления в подразделение судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, чьи полномочия распространяются на территорию, где должно быть произведено исполнение, а в случае его отсутствия – другому судебному приставу-исполнителю. Решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Новый Закон дополнил перечень случаев, в которых допускаются совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения в нерабочие дни, установленные федеральным законом или иными нормативными правовыми актами, а также в рабочие дни с 22 часов до 6 часов. Это случаи:

- 1) создающие угрозу жизни и здоровью граждан;
- 2) когда исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, связано с проведением выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- 3) когда исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, состоит в исполнении определения суда об обеспечении иска;
- 4) обращения взыскания на имущество должника, подверженное быстрой порче.

Теперь для совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в указанных случаях судебный пристав-исполнитель должен получить в письменной форме разрешение старшего судебного пристава, который незамедлительно уведомляет об этом главного судебного пристава субъекта Российской Федерации.

Конкретизированы сроки немедленного исполнения исполнительного документа, не допускающие его неоднозначного толкования. Теперь немедленное исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов. Все дело в том, что ранее действовавший Федеральный закон «Об исполнительном производстве», регламентируя случаи немедленного исполнения, не устанавливал конкретный срок, в течение которого необходимо было осуществить исполнение исполнительного документа, допуская при этом неоднозначное толкование слов «немедленное исполнение». Данный вопрос уже рассматривался автором настоящей статьи в предыдущих публикациях журнала «Право в Вооруженных Силах»¹.

Новый Закон расширил круг лиц, участвующих в исполнительном производстве. Если ранее этими лицами являлись взыскатель и должник, то с 1 февраля 2008 г., кроме них, таковыми также являются лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе, и иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист и др.).

Кроме того, лица, участвующие в исполнительном производстве, кроме обжалования постановления судебного пристава-исполнителя в судебном порядке, впервые получили возможность обжаловать указанное постановление в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов. Одновременно с принятием нового Закона принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, который внес поправки в ст. 329 АПК РФ и ст. 441 ГПК РФ, в которых регламентируется порядок оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия).

В частности, оспаривание постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в арбитражном суде осуществляется по правилам гл. 24 АПК РФ, которая регламентирует порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

Заявление об оспаривании постановления должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) судами общей юрисдикции рассматривается в порядке, предусмотренном гл. 23 и 25 ГПК РФ, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными ст. 441 ГПК РФ.

Указанные главы ГПК РФ регламентируют общий порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, в частности, производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц,

¹ См., например: *Выскубин А.А.* О некоторых аспектах исполнения определения суда о принятии мер по обеспечению иска // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 5.

государственных и муниципальных служащих. В соответствии с новой редакцией ст. 441 ГПК РФ постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлениями, действиями (бездействием). Данное нововведение, на взгляд автора, направлено на усиление контроля над принимаемыми судебными приставами решениями по исполнительному производству.

Судебный пристав-исполнитель впервые наделен правом обращаться в регистрирующий орган для проведения в установленном порядке государственной регистрации права собственности должника на имущество, иного имущественного права, принадлежащего ему и подлежащего государственной регистрации, в целях последующего обращения взыскания на указанное имущество или имущественное право при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества или имущественного права, на которое может быть обращено взыскание.

Судебный пристав-исполнитель вправе обращаться в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации прав собственности взыскателя на имущество, иное имущественное право, зарегистрированное на должника, в случаях, когда:

- 1) требование государственной регистрации содержится в судебном акте;
- 2) судебный акт содержит указание на то, что имущество или имущественное право принадлежит взыскателю;
- 3) взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное имущество или имущественное право должника.

Причиной принятия указанной нормы явилось то, что часто должники, уклоняясь от исполнения решения суда, не осуществляли необходимые действия по государственной регистрации принадлежащей им недвижимости.

При неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации. Постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации утверждается старшим судебным приставом. Копии указанного постановления направляются должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в пограничные органы. Если исполнительный документ не является судебным

актом и выдан не на основании судебного акта, то взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации (ст. 67 нового Закона).

Кроме того, судебный пристав-исполнитель вправе с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника – без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником. В целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вправе налагать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение.

Новый Закон четко определил виды имущества, реализация которого осуществляется путем открытых торгов в форме аукциона. Это реализация недвижимого имущества должника, ценных бумаг (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, а по решению судебного пристава-исполнителя – также инвестиционных паев интервальных паевых инвестиционных фондов), имущественных прав, заложенного имущества, на которое обращено взыскание для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, а также вещи, стоимость которой превышает 500 тыс. руб., включая неделимую, сложную вещь, главную вещь и вещь, связанную с ней общим назначением (принадлежность).

По окончании исполнительного производства подлинник исполнительного документа остается в окончанном исполнительном производстве в следующих случаях:

- 1) фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе;
- 2) фактического исполнения за счет одного или нескольких должников требования о солидарном взыскании, содержащегося в исполнительных документах, объединенных в сводное исполнительное производство;
- 3) направления копии исполнительного документа в организацию для удержания периодических платежей, установленных исполнительным документом;
- 4) истечения срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении независимо от фактического исполнения этого акта.

Таким образом, измененная новым Законом процедура принудительного исполнения направлена на правильное и своевременное исполнение судебных актов, сокращение сроков ведения исполнительного производства. Однако насколько эффективны положения нового Закона, покажет практика его применения.

КОММЕНТАРИЙ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ “ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСА ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 23 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ” ОТ 1 НОЯБРЯ 2007 ГОДА № 721-О-О

*З.Х. Акчурин, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
майор юстиции*

Комментарий к пункту 1 определения

В комментируемом пункте определения речь идет о причинах обращения и предмете вопроса, вынесенного на рассмотрение Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что в 2007 г. начала формироваться определенная судебная позиция относительно порядка жилищного обеспечения военнослужащих, увольняемых с военной службы по одному из «льготных» оснований¹, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более.

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) определил четкие принципы жилищного обеспечения и порядка предоставления жилых помещений гражданам Российской Федерации. Не исключением оказались и военнослужащие. В ч. 2 ст. 57 ЖК РФ императивно закреплен перечень лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилья, и теперь п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция), о внеочередном порядке предоставления жилых помещений военнослужащим при увольнении с военной службы

по одному из «льготных» оснований, по сути, противоречит ЖК РФ, что осложняет процедуру его практического применения, делая ее фактически невозможной.

Очевидно, и сам механизм жилищного обеспечения, и без того «пробуксовывающий» на практике, стал совершенно неприменим, поскольку правовая база нуждалась в изменении и корректировке применительно к новым положениям, установленным ЖК РФ.

Основные проблемы в практике правоприменения возникли относительно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями), который закрепляет одну из гарантий осуществления права на жилище военнослужащих, увольняемых по «льготным» основаниям с военной службы, при наличии определенной выслуги лет.

Сложившаяся практика показала, что в ракурсе применения данной правовой нормы основной массив дел был связан с обращениями в военные суды офицеров, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе и изъявивших желание на увольнение с военной службы, но не давших согласия на увольнение без предоставления жилого помещения по установленным нормам.

¹ К «льготным» основаниям увольнения военнослужащего с военной службы по контракту, с которыми законодательство связывает предоставление определенных социальных гарантий, относятся: 1) увольнение по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе; 2) увольнение по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе; 3) увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями; 4) увольнение в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта; 5) увольнение по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе; 6) увольнение в связи с наделением его полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо назначением его временно исполняющим обязанности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) или избранием (назначением) его членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; 7) увольнение в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа муниципального образования либо главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе.

Так, 6 февраля 2007 г. изменена редакция п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6), а именно данный пункт, содержащий разъяснения по порядку рассмотрения дел по заявлениям военнослужащих о досрочном увольнении военнослужащих с военной службы по их желанию в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ), дополнен абзацем следующего содержания: «Если такие военнослужащие не соглашаются с увольнением их с военной службы без предоставления жилья, суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица согласно статье 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут быть уволены с военной службы». Указанное дополнение породило различные подходы в его практическом применении военными судами.

Прежде всего, следует отметить, что в указанном выше пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации речь идет исключительно об отказе в удовлетворении требований об увольнении с военной службы до предоставления жилья.

На практике мнения разделились, и при разрешении данной категории дел в одних случаях отказывалось только в требовании об увольнении с военной службы, а в других отказывалось как в увольнении с военной службы, так и в обеспечении жильем.

Следует согласиться с тем, что решение суда, обязывающее обеспечить жильем помещением военнослужащего соответствующей категории и в последующем представить его к увольнению с военной службы, довольно проблематично в исполнении на практике, поскольку фактически приводит орган военного управления к необходимости обеспечить такого военнослужащего жильем в обход существующей очереди. И если ранее толкование п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с учетом конкретизации порядка его применения в п. 12 Инструкции, сводилось к внеочередному обеспечению жильем данной категории военнослужащих, то с учетом действия положений ЖК РФ возникло определенное противоречие соответствующих правовых норм.

Принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9, при рассмотрении судами подобных дел следует отказывать лишь в удовлетворении требований таких военнослужащих об увольнении, но не в требовании об обеспечении жильем в порядке и в форме, предусмотренных законодательством для соответствующей категории заявителя, ведь в ряде случаев военнослужащий может

реализовать свое право на получение жилья для постоянного проживания лишь при увольнении с военной службы.

Тем не менее, в настоящее время именно судебная практика и разъяснения, содержащиеся в судебных актах, в результате формируют определенную позицию в толковании действующего законодательства, хотя очевидно, что в данном случае требуется решение вопроса на уровне нормативного правового акта, причем в идеале – на уровне федерального закона.

Столкнувшись с проблемой толкования положений Федерального закона «О статусе военнослужащих», Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ЖК РФ, судебные органы пошли по различным путям практики правоприменения, и определенную ясность внес Конституционный Суд Российской Федерации, который в комментируемом определении пришел к ряду выводов, разъясняющих ситуацию, связанную с возникшими противоречиями.

Как следует из описательной части комментируемого определения Конституционного Суда Российской Федерации, такая проблема возникла в ходе рассмотрения в порядке надзора президиумом Московского окружного военного суда гражданского дела по заявлению военнослужащего Демиденко О.М., оспаривающего бездействие своего начальника, выразившееся в непредставлении его к увольнению в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе и необеспечении жильем помещением по последнему месту военной службы.

Из комментируемого определения также следует, что указанный военнослужащий состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и в январе 2006 г. был признан ограниченно годным к военной службе, в связи с чем в соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» получил право на увольнение с военной службы, которое решил реализовать при условии обеспечения его жильем помещением. Решением Московского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2006 г., оставленным без изменения определением коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 10 ноября 2006 г., на соответствующее воинское должностное лицо была возложена обязанность представить данного военнослужащего к увольнению с военной службы по состоянию здоровья, предварительно обеспечив его жильем помещением вне очереди.

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, президиум Московского окружного военного суда ссылается на то, что имеет место неопределенность в вопросе о конституционности подлежащего применению в данном деле положения абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающего, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста

ста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. С точки зрения президиума Московского окружного военного суда, это законоположение не соответствует ст. 18 и чч. 1, 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой лишает военнотрудового права на увольнение с военной службы до предоставления ему жилого помещения либо допускает возможность его увольнения без обеспечения жилым помещением.

Таким образом, в запросе президиума Московского окружного военного суда, по сути, поставлена проблема соотношения права на жилище и права на увольнение военнотрудовых, признанных ограниченно годными к военной службе по заключению военно-врачебной комиссии.

В определенном смысле следует согласиться с доводами, изложенными в данном запросе, поскольку зависимость права на увольнение с военной службы и права на обеспечение жилыми помещениями военнотрудовой рассматриваемой категории прослеживается.

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, никаких нарушений конституционных прав военнотрудовых здесь не усматривается. И все же нельзя отрицать тот факт, что определенная категория военнотрудовых может реализовать свое право на жилище лишь при увольнении с военной службы и сам законодатель предоставил таким военнотрудовым право выбирать: давать согласие на оставление в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий либо получать жилые помещения при увольнении с военной службы по нормам и в порядке, предусмотренным действующим законодательством.

Говоря точнее, здесь следует вести речь о существовании прямой зависимости формы реализации права военнотрудовых на жилище от права на увольнение, что будет подробно проанализировано ниже.

Комментарий к пункту 2 определения

Комментируемый пункт содержит выводы Конституционного Суда Российской Федерации относительно порядка соотношения права военнотрудового на увольнение с военной службы, закрепленного в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», его права на жилище, регламентированного ст. 15 Федерального закона «О статусе военнотрудовых», и социальной гарантии реализации данного права, предусмотренной ст. 23 указанного Федерального закона.

Отказывая в принятии к рассмотрению запроса Московского окружного военного суда по причине его

несоответствия требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О сделал ряд выводов, которые представляют большой интерес как с точки зрения их последующего практического применения при разрешении соответствующей категории дел военными судами по существу, так и с точки зрения теоретического осмысления.

Действительно, вопросы, связанные с реализацией военнотрудовыми права на труд и обеспечением их жилыми помещениями, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, а именно в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О² и постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П³.

Как следует из анализа определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О, реализация конституционного права граждан на труд в условиях военной службы имеет свои особенности, в частности:

- военнотрудовой, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе;
- федеральные органы исполнительной власти, заключившие контракт с военнотрудовым, не вправе задерживать его исключение из списков личного состава по иным основаниям, помимо указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В указанном определении Конституционным Судом Российской Федерации сделан вывод о том, что после истечения срока, указанного в контракте, военнотрудовой реализует свое право на труд посредством:

- либо дальнейшего прохождения военной службы
- до обеспечения его жилым помещением;
- либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания.

В связи с вышесказанным, Конституционным Судом Российской Федерации применительно к ситуации, связанной с проблемой определения статуса военнотрудового в случае истечения срока действия заключенного с ним контракта о прохождении военной службы, в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О сделано заключение о том, что при отсутствии письменного согласия военнотрудового на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнотру-

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнотрудовых», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О (Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнотрудовых» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П (Российская газета. 2007. 11 апреля).

шего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

В комментируемом же определении от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О Конституционный Суд Российской Федерации привел данное заключение в обоснование своей позиции по вопросу соотношения права на жилище и права на увольнение военнослужащего, признанного военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Как отмечается в подп. 2.1 п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О, признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, такой военнослужащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. При этом, военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию, в соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Выражая же свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Таким образом, в подп. 2.1 п. 2 комментируемого определения Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что военнослужащий, признанный военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе, вне зависимости от того, пожелает ли он уволиться с оставлением в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий либо решит продолжить военную службу, в любом случае по общему правилу обеспечивается жилым помещением в порядке очередности. При этом, четко сформулирован и вывод о том, что, выражая в рапорте свое желание реализовать право на увольнение с военной службы, но не давая согласия на увольнение без предоставления жилья, такой военнослужащий, с точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, фактически отказывается от увольнения с военной службы и продолжает проходить ее до обеспече-

ния жилой площадью согласно существующей очередности.

С одной стороны, появление такого подхода в толковании действующего законодательства имеет свое логичное объяснение. Так, подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» действительно не предусматривает обязательности увольнения военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе, при отсутствии их желания на это, позволяя им продолжать военную службу на воинских должностях с учетом имеющихся ограничений по состоянию здоровья. В то же время в соответствии с буквальным толкованием положений ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы» все предусмотренные основания увольнения разделены на группы, и рассматриваемое основание относится к группе, требующей наличия желания военнослужащего на реализацию права на увольнение, при волеизъявлении которого командование отказать в увольнении военнослужащему не вправе.

Именно здесь и проявляется конфликт правовых норм, регламентирующих право военнослужащего на увольнение с военной службы и его право на жилище.

Можно говорить о существовании следующего подхода в понимании данной ситуации: с учетом социальной гарантии, предусмотренной п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в случае заявления таким военнослужащим при увольнении с военной службы требования об обеспечении жилым помещением до увольнения предполагается, что реализация права на жилище становится первичной по отношению к имеющемуся у такого военнослужащего праву на увольнение со службы; отсутствие же согласия военнослужащего рассматриваемой категории на увольнение с военной службы без предоставления жилой площади, подавшего рапорт на увольнение соответствующего содержания, безусловно, влечет невозможность его увольнения с нее, но в то же время порождает обязанность государства обеспечить такого военнослужащего жилым помещением как имеющего право на увольнение с военной службы (т. е. при увольнении), после чего уволить с нее. В этом и проявляется сущность данной социальной гарантии реализации права военнослужащих на жилище.

Конституционный Суд Российской Федерации, отрицая наличие противоречивости указанных правовых норм, исходил из несколько иной логики: если военнослужащий пожелал уволиться, но не дал согласия на увольнение без предоставления жилья, то, получается, что он не желает увольняться. Положив этот, по сути, логичный принцип в основу дальнейших выводов, Конституционный Суд Российской Федерации в комментируемом определении дает четкое разъяснение о том, что обеспечиваться жилым помещением такой военнослужащий будет исключительно в общем порядке, т. е. в порядке очередности.

С одной стороны, оба мнения сводятся к тому, что увольнять с военной службы до обеспечения жилым помещением таких военнослужащих нельзя. С другой

стороны, различие указанных подходов состоит именно в том, что, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, эти военнослужащие уже не рассматриваются как увольняющиеся или имеющие право на увольнение, а сама ситуация не расценивается как ситуация, возникающая при увольнении с военной службы, а рассматривается лишь как дальнейшее добровольное прохождение военной службы. И это различие имеет весьма серьезные правовые последствия.

В подп. 2.2 п. 2 комментируемого определения Конституционного Суда Российской Федерации речь идет о принципах и порядке жилищного обеспечения военнослужащих рассматриваемой категории.

Так, в обоснование выводов о формах жилищного обеспечения военнослужащих, признанных ограниченно годными к военной службе и изъявивших желание уволиться с нее, Конституционный Суд Российской Федерации привел содержание своего постановления от 5 апреля 2007 г. № 5-П, в котором указано, что при разрешении вопроса, связанного с обеспечением жилыми помещениями граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., необходимо исходить из следующих положений:

– чч. 2 и 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации, закрепляя за малоимущими и иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, право на его получение бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами, предписывают законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства;

– отнестя к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации;

– п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по состоянию здоровья могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством строи-

тельства и приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета, а использование государственных жилищных сертификатов в качестве формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, не противоречит Конституции Российской Федерации, но только в той мере, в какой с их помощью для этих граждан обеспечивается возможность приобретения жилья в избранном месте жительства как минимум за доступную плату.

В подп. 2.3 п. 2 анализируемого определения Конституционного Суда Российской Федерации на основании приведенных выше положений делается вывод о том, что федеральный законодатель, на которого Конституцией Российской Федерации возложено решение вопросов, связанных с определением конкретных форм, источников и порядка предоставления указанным категориям граждан жилых помещений, вправе устанавливать различные правила удовлетворения жилищных потребностей для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и для уволившихся с военной службы или имеющих право на увольнение.

В связи с вышесказанным Конституционный Суд Российской Федерации приходит к заключению, что положение абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является дополнительной гарантией реализации военнослужащим права на жилище и не может быть признано нарушающим конституционное право граждан на труд, которое не предполагает принуждение гражданина, признанного по состоянию здоровья ограниченно годным к военной службе, к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку в любом случае решение о сохранении или прекращении статуса военнослужащего требует его свободного волеизъявления.

Основываясь на первоначальных выводах о соотношении права на увольнение с военной службы и права на жилище, а также учитывая правовую оценку сущности социальной гарантии, закрепленной в ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», Конституционный Суд Российской Федерации резюмирует их в один вывод, увязывая соответствующий вариант волеизъявления военнослужащих с конкретным порядком реализации права на жилище:

– военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба;

– военнослужащие, уволившиеся с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

Следовательно, военнослужащий при наличии у него основания быть уволенным с военной службы в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе вправе реализовать данное право либо продолжить прохождение

военной службы по контракту. При этом, при продолжении военной службы такой военнослужащий будет обеспечиваться жильем в общем порядке, т. е. в порядке очередности, а в случае увольнения со службы он обеспечивается жилым помещением либо посредством выдачи государственного жилищного сертификата, либо в иных формах, предусмотренных законом.

Вместе с тем, данные выводы не могут остаться неподверженными критике, поскольку весьма спорны.

Пункт 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» действительно является дополнительной гарантией, прежде всего, обеспечивающей соблюдение жилищных прав военнослужащих при увольнении по одному из «льготных» оснований, предусматривая положение, согласно которому до увольнения с военной службы такие военнослужащие имеют право на жилищное обеспечение. Нельзя также исключать обязанность государства реализовать право на увольнение с военной службы военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к ней и изъявивших желание уволиться.

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо исключений в применении указанной правовой нормы в отношении определенных категорий военнослужащих, т. е. она в равной степени применима как к увольняющимся по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годными к военной службе, так и к увольняющимся в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Определение таких исключений отнесено к компетенции законодателя и возможно лишь на законодательном уровне. По сути, комментируемое определение Конституционного Суда Российской Федерации взяло на себя эти функции, предложив новое толкование данной правовой нормы. С учетом обострения жилищной проблемы военнослужащих в современных условиях логика в таком толковании прослеживается, однако в отсутствие правового закрепления данной позиции, причем на уровне федерального закона, данные суждения представляются недостаточно аргументированными. Ведь, ответив на вопрос о том, как следует обеспечивать жильем военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе, а также подчеркнув отсутствие в законодательстве нормы о внеочередном обеспечении жилыми помещениями таких военнослужащих, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О не дает ответа на ряд других вопросов, и остается совершенно непонятным, в чем будет принципиальное отличие в порядке обеспечения жилой площадью в подобной ситуации тех военнослужащих, которые увольняются по другим «льготным» основаниям с соответствующей выслугой лет.

То, что подобное толкование законодательства не решает всей проблемы в целом, а выводы Конституционного Суда Российской Федерации обоснованно подвергаются критике⁴, становится очевидно и в ра-

курс рассмотрения проблемы жилищного обеспечения военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, которые обеспечиваются на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации, а также офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

При этом, служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, по закону для данной категории военнослужащих при увольнении с военной службы надлежащей формой обеспечения жильем будет являться предоставление жилья в собственность по избранному месту жительства. Следует отметить, что данное право может быть реализовано ими лишь при увольнении с военной службы, так как следуя логике комментируемого определения Конституционного Суда Российской Федерации при продолжении службы они соответственно будут обеспечиваться в порядке очередности служебными жилыми помещениями.

⁴ Акчурина З.Х. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4 С. 42 – 51.

При этом, весьма важным является то, что словосочетание «при увольнении с военной службы» применительно к обеспечению жильем военнослужащих подразумевает осуществление действий по предоставлению жилья до увольнения со службы, а не после, что подтверждается существующей судебной практикой. Так, в одном из судебных актов Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации сделан следующий вывод: «что же касается требований ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на которую сослался суд в своем решении от 27 мая 1998 г., о невозможности увольнения с военной службы военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений, то они распространяются на военнослужащих, подлежащих увольнению по указанным в этой статье основаниям, а не уволенных с военной службы, как в данном случае»⁵.

Согласно же выводам Конституционного Суда Российской Федерации в определении от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О и без того отсутствующий механизм реализации права на предоставление жилья в собственности по избранному месту жительства, закрепленный в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», становится вовсе неприменим, так как той ситуации, когда такие военнослужащие будут обеспечиваться жильем при увольнении с военной службы, т. е. как увольняющиеся, на практике просто не будет, разве что при отсутствии очереди на жилые помещения.

Может быть, в случае, если данное законоположение будет предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, ему и будет дана определенная правовая оценка, но в настоящее время применение в делах по заявлениям вышеназванных военнослужащих подхода в толковании действующего законодательства, изложенного в комментируемом определении, представляется не совсем верным, поскольку в этих случаях подобное толкование правовых норм ущемляет права указанных военнослужащих. Ведь определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О в принципе не может отрицать возможности обеспечения военнослужащих жилыми помещениями до увольнения с военной службы в той форме и в том порядке, которые предусмотрены для соответствующей их категории, несмотря на содержащийся в определении вывод о том, что «военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба», а также вывод о том, что под «принявшими решение» понимаются и те военнослужащие, которые выразили свое несогласие на увольнение до обеспечения жильем,

при этом подав рапорт на увольнение с военной службы.

При таком положении дел, в отсутствие изменений законодательства на федеральном уровне по рассматриваемому вопросу, во избежание проблем неправильного понимания и, как следствие, практического использования выводов Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в комментируемом определении, безусловно необходимым является верная правовая оценка органами судебной власти всех положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» с точки зрения их применения к отношениям с участием различных категорий военнослужащих по конкретным гражданским делам.

Комментарий к пункту 3 определения

В п. 3 комментируемого определения Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что в своем запросе Московский окружной военный суд, по сути, ставил вопрос о дополнении действующего Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормой о внеочередном порядке предоставления жилых помещений отдельным категориям военнослужащих, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и является прерогативой законодателя.

Фактически речь здесь идет о том, что гарантия, закрепленная в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в настоящее время прямо не предусматривает внеочередного обеспечения жильем военнослужащего рассматриваемой категории.

Конституционному Суду Российской Федерации разрешение подобного вопроса неподведомственно, поскольку к его компетенции не может быть отнесено дополнение действующих федеральных законов правовыми нормами.

Исходя из положений ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» рассмотрение вопроса о выборе нормы закона, подлежащей применению в деле гражданина Демиденко О.М., а также проверка законности и обоснованности решений судов не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку разрешение этих вопросов находится в компетенции судов общей юрисдикции.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость самостоятельного разрешения конкретных гражданских дел судами общей юрисдикции согласно установленной компетенции.

Тем не менее, вопрос необходимости внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации о порядке жилищного обеспечения военнослужащих при увольнении с военной службы с учетом всех особенностей такого обеспечения является довольно актуальным и требует своего скорейшего разрешения.

⁵ Гражданское дело по жалобе Походяева А.Д. от 14 сентября 1999 г. № 5н-356/99 // Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. М., 2002. С. 221 – 223.

Комментарий к пункту 4 определения

В комментируемом пункте определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О указано, что в силу ст. 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в обращении законоположение.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, в данном случае такая неопределенность отсутствует, в связи с чем запрос президиума Московского окружного военного суда не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, на основании чего в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 43 и ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционным Судом Российской Федерации отказано в принятии к рассмотрению запроса Президиума Московского окружного военного суда, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В результате анализа вышеназванного определения Конституционного Суда Российской Федерации основными содержащимися в нем положениями можно воспринимать следующие:

1. Дано следующее разъяснение ситуации, когда военнослужащий, признанный военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе, имеющий общую продолжительность военной служ-

бы 10 лет и более, обратившийся с рапортом на увольнение с военной службы, в котором просил обеспечить его жильем при увольнении с военной службы, без чего согласие на увольнение не давал: выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

2. Сделан вывод о порядке обеспечения жильем военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, в зависимости от характера их волеизъявления:

а) военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба;

б) военнослужащие, уволившись с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

Как показывает проведенный в настоящем комментарии анализ правовых норм, указанные выводы весьма неоспоримы и оспоримы в правовой оценке применительно к отдельным категориям военнослужащих, а также с учетом существования иных правовых норм, регулирующих данные правоотношения.

ОРИЕНТИР

«Ориентир» — центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооруженных Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооруженных Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 119160, Москва, К-160. Телефон: (495) 941-37-65. Телефакс: (495) 941-22-03.

ПОРЯДОК СДАЧИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ В АРЕНДУ СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИЛСЯ

А.Т. Шукжуров, юрисконсульт Печорской КЭЧ ЛенВО, аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета

В соответствии со ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В соответствии с ч. 2 ст. 295 Гражданского кодекса Российской Федерации федеральное государственное унитарное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами.

По общему правилу право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду (ст. 608 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2008 г.) к неналоговым доходам бюджетов относились доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, за исключением доходов от использования имущества, находящегося в оперативном управлении автономных учреждений. Пункт 1 ст. 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации конкретизировал, что в доходах бюджетов учитываются средства, получаемые в виде арендной либо иной платы за сдачу во временное пользование имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом, до 1 января 2008 г. закон не предоставлял право федеральным государственным унитарным предприятиям (далее – ФГУП), в том числе казенным, распоряжаться доходами от сдачи в аренду недвижимого имущества, находящегося у них на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

На практике до 1 января 2008 г. договор аренды такого недвижимого имущества заключался между арендатором и арендодателем (ФГУП) с согласия территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по субъекту Российской Федерации, которое, в свою очередь, являлось представителем собственника федерального имущества – Российской Федерации.

В договорах аренды указывалось, что арендная плата в полном объеме перечисляется арендатором в бюджет на счет, открытый органу федерального казначейства по месту постановки арендодателя на учет в территориальной налоговой инспекции.

Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ были внесены существенные изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в том числе в ст.ст. 41, 42.

В соответствии со ст.ст. 41, 42 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ доходы от использования имущества ФГУП, в том числе от сдачи в аренду, не являются доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, с 1 января 2008 г. денежные средства от аренды федерального имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за федеральными государственными унитарными предприятиями, остаются в распоряжении предприятий и подлежат перечислению на их расчетный счет. Предприятия, в свою очередь, осуществляют контроль за своевременностью, правильностью и полнотой взимания арендной платы.

Доходы от аренды федерального имущества, находящегося в хозяйственном ведении ФГУП, будут участвовать в формировании чистой прибыли этих предприятий и, таким образом, учитываться при определении размера отчислений от чистой прибыли предприятий в федеральный бюджет.

Порядок определения части чистой прибыли, подлежащей перечислению в федеральный бюджет ФГУП, установлен Постановлением Правительства Российской

Федерации «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» от 10 апреля 2002 г. № 228.

Таким образом, законодатель регламентировал право ФГУП на часть чистой прибыли (за исключением той части, которая подлежит перечислению в федеральный бюджет) от сдачи недвижимого имущества, закрепленного за ним, в аренду.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовится к выпуску монография доктора юридических наук В.М.Корякина **«Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия»**.

Одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором выраженного социального неравенства вопреки официальным усилиям государства является коррупция. Она все глубже проникает в различные сферы нашей жизни, включая военную организацию государства. Она искажает стратегию развития Вооруженных Сил, ведет к прямому или косвенному хищению средств федерального бюджета, выделяемых на оборону страны, разлагает нравственность военнослужащих и, в конечном счете, самым негативным образом отражается на эффективности военного строительства в нашей стране, на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В последние годы в России защищены диссертации, изданы книги, монографии, опубликовано множество научных статей по проблемам коррупции. Однако среди них практически отсутствуют специальные исследования специфики проявления коррупционных отношений в военной организации государства. Упоминания в печати о коррупции в армии касаются, главным образом, взяточничества в военкоматах, а также строительства т.н. «генеральских» дач. Подобного рода «исследования», безусловно, не отличаются глубиной познания проблемы, носят поверхностный, а зачастую — популистский характер.

В целях восполнения указанного пробела журнал «Право в Вооруженных Силах» в 2006 — 2008 годах опубликовал серию аналитических статей доктора юридических наук В.М.Корякина, посвященных рассмотрению актуальных проблем предупреждения коррупции в воинской среде. В подготовленной указанным автором книге предпринята попытка проанализировать и предложить пути решения ряда актуальных проблем, связанных с предупреждением и минимизацией негативных последствий коррупции в Вооруженных Силах, которым в научной литературе уделено незаслуженно мало внимания.

При этом поставлены следующие целевые установки:

- во-первых, повысить теоретический уровень познания коррупции и специфики ее проявления в военной организации государства;
- во-вторых, обосновать механизм противодействия коррупции в Вооруженных Силах и обозначить основные ориентиры антикоррупционной стратегии на среднесрочную перспективу;
- в третьих, сформулировать основные проблемы для будущих исследований военной коррупции и извлечь уроки из уже созданных трудов.

Примерная структура книги:

Введение

Часть I. КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

- Глава 1. Социально-политическая и криминологическая характеристика коррупции
- Глава 2. Специфика проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах
- Глава 3. Усмотрение должностных лиц как предпосылка коррупции в воинской среде
- Глава 4. Исторические корни коррупции в Российской армии

Часть II. МНОГОЛИКОСТЬ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 5. Коррупция и военная служба
- Глава 6. Коррупция в сфере социальной защиты военнослужащих
- Глава 7. Коррупция при закупках товаров и услуг для нужд военных организаций
- Глава 8. Бытовая коррупция в армии

Часть III. СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 9. Антикоррупционная экспертиза актов военного законодательства
- Глава 10. Административный регламент как средство предупреждения коррупции
- Глава 11. Антикоррупционный потенциал гражданского контроля за военной организацией государства
- Глава 12. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства

Заключение

Значительный интерес и познавательную ценность представляют приложения к книге, в число которых, в частности, включены: военный антикоррупционный словарь; пословицы, поговорки, афоризмы о мздоимстве, лихоимстве, казнокрадстве, беззаконии, корыстолюбии, алчности, жадности; основные определения коррупции; перечень коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ; перечень коррупционных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ; как распознать военного коррупционера? (методика определения коррупционного поведения воинского должностного лица); результаты социологического исследования «Коррупция и Вооруженные Силы».

Выход книги ориентировочно запланирован на октябрь — ноябрь 2008 г.

В связи с тем, что тираж книги ограничен, просьба заранее присылать заявки по адресу, телефону и электронному адресу редакции на отправку указанной книги наложенным платежом.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, капитан юстиции; Р.А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

С.В. Шанхаев

301169. Выслуга – 10 лет. ОШМ в 2001 г. Контракт не подписывал. Написал рапорт на увольнение. Жилищная комиссия признала нуждающимся в жилье. В 2004 г. вывели за штат. До сих пор в распоряжении командира. В августе 2007 г. перестали платить денежное довольствие, ссылаясь на приказ № 200. Сейчас на службу не хожу. Правильно ли меня лишили денежного довольствия? И почему не ставят на должность или не увольняют? Квартиру не распределили, хотя жилье было выделено, но разошлось по командному составу без очереди!

Ответы на Ваши вопросы неоднократно являлись предметом публикаций журнала «Право в Вооруженных Силах». В силу ограниченности рубрики «Правовая консультация» автор советует Вам ознакомиться со следующими публикациями, в которых Вы найдете ответы на Ваши вопросы: *Никишин Д.В., Закиров Р.А.* Необоснованное лишение надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы и правовые последствия // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 7. С. 24 – 27; *Выскубин А.А.* О некоторых вопросах, связанных с выплатой военнослужащим надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы // Там же. 2007. № 9. С. 39 – 45; *Венедиктов А.А.* Опыт применения в Вооруженных Силах Российской Федерации ежемесячного денежного поощрения военнослужащих: экономические и правовые аспекты // Там же. 2008. № 1. С. 38 – 41; *Трофимов Е.Н.* О некоторых вопросах, связанных с реализацией права военнослужащих, зачисленных в распоряжение, на выплату ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы и ежемесячного денежного поощрения (в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 367) // Там же. 2008. № 2. С. 26 – 30.

Вам следует учесть, что в соответствии с пп. 68, 69 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200, в случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток (а из вопроса следует,

что Вы как не выходящий на службу и являетесь самовольно оставившим воинскую часть) независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанно-го в приказе командира воинской части.

Выплата денежного довольствия указанным военнослужащим возобновляется со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного на основании разбирательства, проведенного по факту самовольного оставления воинской части или места военной службы.

Военнослужащим за период самовольного оставления воинской части или места прохождения военной службы, определенный в установленном порядке приказом командира воинской части, выплачивается:

– проходящим военную службу по контракту – оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду (приложение № 2 к Порядку);

– проходящим военную службу по призыву – оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду (приложение № 3 к Порядку).

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия за указанный период вышеназванным военнослужащим не выплачиваются.

Верховный Суд Российской Федерации в решении от 4 июля 2007 г. № ВКПИ07-74 признал указанную норму соответствующей законодательству.

Что касается обеспечения Вас жильем помещением и «обхода» очередности предоставления жилых помещений (нарушение ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации), в данном случае автор советует Вам ознакомиться со статьей А.С. Зорина «Сообщение о преступлении как эффективное средство правовой защиты военнослужащих», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 2 за 2007 г. (С. 15 – 23), а также книгой В.В. Тараненко «Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)» (М., 2004).

200687. Являюсь круглым сиротой. Прохожу военную службу по призыву со 2 июня 2007 г. В январе 2008 г. обратился к командованию части по поводу выплаты мне дополнительного денежного пособия. Выплату пособия произвели только с января 2008 г. Воз-

можно ли выплата денежного пособия мне за период со 2 июня 2007 г. по 1 января 2008 г.?

В соответствии с пп. 222, 223 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, в том числе назначенным на воинские должности, подлежащие замещению офицерами, курсантам и не имеющим воинских званий офицеров слушателям военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения первого контракта о прохождении военной службы, суворовцам, нахимовцам, воспитанникам воинских частей и военно-музыкальных училищ, а также гражданам, обучающимся в кадетских, морских кадетских и музыкальных кадетских корпусах (далее – училища), из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается ежемесячное пособие в размере оклада по 1-му тарифному разряду (приложение № 3 к вышеназванному Порядку).

Пособие указанным лицам выплачивается за те же периоды, что и оклады по воинским должностям.

Основанием для выплаты ежемесячного пособия является список военнослужащих (лиц, обучающихся в училищах) из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляемый ежегодно (в военных образовательных учреждениях профессионального образования и училищах – до начала учебного года) штабом воинской части или строевым отделом (отделением кадров и строевым) на основании документов (копий документов), подтверждающих отсутствие родителей или уклонение их от содержания детей (свидетельства о смерти родителей; решения суда о лишении родительских прав, признании их недееспособными; приговоры суда об осуждении родителей; решения органов опеки и попечительства об установлении опеки (попечительства) или устройстве в детское учреждение; справки из детского учреждения или отдела народного образования и др.).

Таким образом, пособие должно Вам выплачиваться ежемесячно с момента призыва на военную службу.

Р. А. Закиров

210958. Был уволен из Вооруженных Сил Российской Федерации в 2001 г. по «льготному» основанию, в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. При полном расчете с меня со всех выплат, в том числе и выходного пособия, были удержаны алименты. Только сейчас я узнал о том, что с выходного пособия алименты не удерживаются. Есть ли возможность по прошествии стольких лет вернуть незаконно удержанные деньги? Что для этого надо сделать?

В соответствии с п. 3 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841, удержание

алиментов производится с денежного довольствия (сохранения), получаемого военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел и другими приравненными к ним категориями лиц, в том числе: с военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы – с единовременного и ежемесячного пособий и иных выплат при увольнении с военной службы, со службы в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе.

Таким образом, алименты с Вас были удержаны правомерно.

109759. Офицер запаса, выслуга – 23 года. Уволен в запас в 1995 г. по ОШМ. Принят на работу в военкомат в 2000 г. как гражданский специалист. После увольнения в запас и до 2000 г. не работал. В военкомате мне не платят за выслугу лет в Вооруженных Силах Российской Федерации, ссылаясь на то, что разрыв между военной службой и работой более одного года. Правомерны ли эти невыплаты?

В п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей устанавливаются дополнительные права на трудоустройство и социальное обеспечение в виде зачета времени военной службы в непрерывный стаж работы в соответствии со ст. 10 данного Федерального закона, учитываемый при выплате пособий по социальному страхованию, единовременного вознаграждения за выслугу лет, процентной надбавки к оплате труда, предоставлении социальных гарантий, связанных со стажем работы, если перерыв между днем увольнения с военной службы и днем приема на работу (поступления в образовательное учреждение) не превысил одного года, а ветеранам боевых действий на территориях других государств, ветеранам, исполнявшим обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, и гражданам, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 25 лет и более, – независимо от продолжительности перерыва.

Аналогичные нормы предусмотрены приказом Министра обороны Российской Федерации 1996 г. № 35, регламентирующим периоды, включаемые в стаж для исчисления надбавки за выслугу лет для работников воинских частей.

Из сказанного выше следует, что действия военного комиссариата правомерны, если Вы не являетесь ветераном боевых действий на территориях других государств, ветераном, исполнявшим обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, или если Ваша общая продолжительность военной службы в льготном исчислении составляет менее 25 лет.

142210. Полковник в отставке с выслугой 35 лет, инвалид II группы. Уволен в 1989 г. по п. «б» ст. 59 с должности старшего преподавателя кафедры СВВКУ РВ. С 1961 г. по 1978 г. служба была связана с выпол-

нением работы в соответствии с п. 3 перечня работ, приведенного в Указе Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563. Имею ли я право на прибавку к пенсии?

Правом на получение социальной поддержки в соответствии с Указом Президента Российской Федерации “О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации” от 23 августа 2000 г. № 1563 Вы не обладаете, это право распространяется на лиц, работавших по трудовому договору и получающих трудовую пенсию.

В соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон) пенсии за выслугу лет увеличиваются:

а) лицам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы: инвалидам II группы – на 250 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона;

б) лицам, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания: инвалидам II группы – на 200 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона.

Согласно ст. 17 Закона к пенсии за выслугу лет начисляются следующие надбавки:

а) пенсионерам, являющимся инвалидами I группы или инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности III степени, либо достигшим 80-летнего возраста, – на уход за ними в размере 100 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона;

б) неработающим пенсионерам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пп. “а”, “б” и “г” ч. 3 ст. 29, ст.ст. 31, 33 и 34 Закона:

– при наличии одного такого члена семьи – в размере 32 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона;

– при наличии двух таких членов семьи – в размере 64 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона;

– при наличии трех и более таких членов семьи – в размере 100 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона.

Указанная надбавка начисляется только на тех членов семьи, которые не получают трудовую или социальную пенсию.

В ст. 24 Закона указано, что лицам, являющимся инвалидами I группы или инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности III степени, либо достигшим 80-летнего возраста, а также неработающим инвалидам I и II групп, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пп. “а”, “б” и “г” ч. 3 ст. 29, ст.ст. 31, 33 и 34 Закона, к назначаемой им пенсии по инвалидности (в том числе исчисленной в минимальном раз-

мере) начисляются надбавки в порядке и размерах, которые предусмотрены соответственно пп. “а” и “б” ч. 1 ст. 17 Закона.

При этом, ст. 8 Закона гласит, что лицам, указанным в статье 1 Закона, подвергшимся радиационному воздействию при проведении взрывов и испытаний ядерного оружия либо в результате аварийных ситуаций на ядерных объектах гражданского и военного назначения, а также при ликвидации последствий этих аварий, и семьям этих лиц предоставляются дополнительно льготные условия назначения пенсий, выплачиваются надбавки к пенсиям, пособия и компенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию.

000122. МВД, на пенсии с 45 лет. Будет ли мне повышена базовая часть пенсии по старости в 55 лет? Базовая часть пенсии у военнослужащих и гражданских пенсионеров – это одно и то же? Из чего складывается военная пенсия?

В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон) пенсии (в том числе пенсия за выслугу лет), назначаемые лицам, указанным в ст. 1 Закона, и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

При этом, в соответствии со ст. 46 Закона минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные Законом, определяются исходя из расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере базовой части трудовой пенсии по старости (п. 1 ст. 14 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”) и пересматривается одновременно с увеличением размера базовой части трудовой пенсии по старости (п. 6 ст. 17 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”) исходя из этого увеличения.

Федеральный закон “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ устанавливает размер базовой части трудовой пенсии по старости в сумме 1 560 руб. в месяц.

Согласно п. 6 ст. 17 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ размер базовой части трудовой пенсии индексируется с учетом темпов роста инфляции в пределах средств, предусмотренных на эти цели в федеральном бюджете и бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на соответствующий финансовый год.

Коэффициент индексации и ее периодичность определяются Правительством Российской Федерации.

424400. Не оплачивают билеты на самолет, ссылаясь на то, что нет отметок в отпускном билете, справке жены о пребывании на Украине. Правомерно ли это?

Не оплачивают билеты на самолет, ссылаясь на то, что летал в мае, а отпуск был за прошедший год (уходил в отпуск 30 марта: 4 мая – туда, 8 мая – обратно). Правомерно ли это?

В соответствии с п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в определенных случаях отпуск предоставляется военнослужащему в первом квартале следующего года с учетом времени проезда к месту проведения отпуска и обратно. Предоставление отпуска в первом квартале означает, что военнослужащий должен быть направлен в отпуск не позднее 31 марта.

Согласно п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации “О мерах по выполнению постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 “О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества” от 8 июня 2000 г. № 300 расходы, связанные с приобретением проездных и перевозочных документов, в том числе расходы, связанные с использованием постельными принадлежностями, проездом в вагонах повышенной комфортности, оплатой установленных на транспорте дополнительных сборов (за исключением расходов, связанных с доставкой билетов на дом, переоформлением билетов по инициативе пассажира), возмещаются после осуществления проезда и перевоза, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты по проезду и перевозу в пределах норм, установленных для соответствующих категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей (близких родственников).

В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона «О порядке прохождения военной службы» военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе:

– железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в служебные командировки, в связи с переводом на новое место военной службы, к местам использования основного (каникулярного) отпуска (один раз в год), дополнительных отпусков, на лечение и обратно, на

избранное место жительства при увольнении с военной службы;

– на грузовых машинах и в пассажирских автобусах воинской части, выделяемых для обеспечения организованной перевозки военнослужащих к месту военной службы и обратно.

Таким образом, если Вы в мае находились в основном отпуске за прошлый год, что подтверждается соответствующими документами (приказом командира части и т. д.), и в связи с этим приобретали билеты для проезда к месту отдыха и обратно, то стоимость данных билетов должна Вам компенсироваться. Органы иностранного государства отметок о пребывании российского военнослужащего и членов его семьи в этом государстве ставить не обязаны.

851512. В декабре 2006 г. был откомандирован в военный комиссариат г. Воронежа для сопровождения пополнения. При возвращении в часть на железнодорожном транспорте оплатил стоимость постельного белья на всю команду, но так как поезд принадлежит Белоруссии и не имеет квитанции установленного образца за оплату постельного белья, была сделана отметка на обратной стороне билета о стоимости приобретенного белья и заверена подписью и печатью начальника поезда. Мне отказали в оплате. Правомерно ли данное решение?

На основании п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации “О мерах по выполнению постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 “О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества” от 8 июня 2000 г. № 300 расходы, связанные с приобретением проездных и перевозочных документов, в том числе расходы, связанные с использованием постельными принадлежностями, проездом в вагонах повышенной комфортности, оплатой установленных на транспорте дополнительных сборов (за исключением расходов, связанных с доставкой билетов на дом, переоформлением билетов по инициативе пассажира), возмещаются после осуществления проезда и перевоза, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты по проезду и перевозу в пределах норм, установленных для соответствующих категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей (близких родственников).

В указанном выше пункте приказа Министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300 под документами, подтверждающими фактические затраты по проезду, подразумеваются документы, которые имеют определенное юридическое значение (чеки, квитанции и т. д.). В Вашем случае отметка на обратной стороне билета о стоимости приобретенного белья с подписью и печатью начальника поезда не может быть признана надлежащим документом. В то же время Вы имеете хороший шанс возместить свои расходы, подав иск в военный суд.

С.В. Шанхаев

525400. Я являюсь командиром войсковой части и прошу Вас разъяснить порядок увольнения военнослужащих по подп. «а» п. 1 ст. 51 и подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которые обеспечены жилыми помещениями по договору социального найма по месту прохождения военной службы и желают получить жилые помещения по избранному месту проживания после увольнения с военной службы. Возможно ли исключить из списков части и вывести в распоряжение указанных военнослужащих с оставлением их в списках на получение жилого помещения? В настоящее время жилищной комиссией войсковой части указанные военнослужащие признаны нуждающимися в получении жилого помещения в избранном месте проживания после увольнения с военной службы.

Убедительно прошу Вас помочь разобраться в сложившейся ситуации и прислать ответ по адресу части.

Верховный Суд Российской Федерации в решении от 20 июля 2007 г. № ВКПИ07-30 указал, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть. Положениями этой же нормы Закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 вышеназванного Федерального закона.

В соответствии с данным пунктом указанные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилым помещением при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с уче-

том выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подп. «и» п. 7 разд. II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы. Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

О правильности приведенной выше позиции свидетельствуют и положения п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, устанавливающие основания снятия с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такими основаниями, свидетельствующими о предоставлении жилья, являются, в частности, улучшение жилищных условий по общим основаниям и получение служебного жилья.

В связи с изложенным командование вправе уволить таких военнослужащих и исключить их из списков личного состава.

314314. В № 2 за 2007 г. на стр. 62 мне дан ответ. Но у меня вновь возникли вопросы. Я уже уволена по состоянию здоровья (п. «д»), выведена за штат. 1. Как командир полка, дислоцированного на Дальнем Востоке, предоставит мне квартиру в Химках? 2. И что, представитель Министерства обороны Российской Федерации приедет в суд по моему иску на Дальний Восток? 3. Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы я при заявлении об обеспечении жильем не по месту службы обязана увольняться с военной службы. Я прописана при части, а где мне прописаться в Химках, чтобы получать пенсию? С кого мне требовать жилья в Химках? Или «бомжевать» еще 20 лет до смерти?

Ответы на Ваши вопросы содержатся в материалах, опубликованных в настоящем номере журнала (код 525400 (С.В. Шанхаев), 638991 (Р.А. Закиров)).

Р.А. Закиров

201964. Служу в ПУРВО, имею выслугу 26 календарных лет. Живу в военном городке в квартире, полученной во время прохождения военной службы. Приватизация квартиры запрещена, стою в очереди

на получение ГЖС. Решил вывестись в распоряжение соответствующих начальников по состоянию здоровья (имею категорию годности «В») до получения ГЖС. В управлении кадров ПУРВО с 1 января 2008 г. решили военнослужащих данной категории и военнослужащих, отслуживших до предельного возраста, в распоряжение начальников (командиров) не выводить, а предлагают уволиться и ждать ГЖС после увольнения. Прошу разъяснить правомерность такого решения.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Таким образом, ГЖС Вам обязаны предоставить до увольнения с военной службы. Вас не могут уволить с военной службы без Вашего согласия без предоставления ГЖС.

Статьей 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, когда допускается зачисление военнослужащего в распоряжение командира (начальника). Ваш случай в этом перечне не предусмотрен.

638991. Жилье от Министерства обороны Российской Федерации получал. Увольняюсь по предельному возрасту. Жилкомиссия части признала нуждающимся по избранному месту жительства. Могу ли я в

судебном порядке обязать командование части не увольнять меня из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации до получения жилья по избранному месту жительства, так как механизм получения жилья Правительством Российской Федерации не разработан? Если уволят, то кто должен будет конкретно заниматься моим жильем?

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства. При желании указанных военнослужащих получить жилье помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Судебная практика исходит из того, что если Вы признаны нуждающимся по месту прохождения военной службы, Вас нельзя уволить без Вашего согласия до предоставления жилого помещения по избранному месту жительства. Если же Вы не признаны нуждающимся, то Вас уволят и исключат из списков личного состава воинской части с оставлением в списке нуждающихся в обеспечении жилым помещением в соответствующем избранном месте жительства. Исходя из

сути Вашего вопроса, Вы подпадаете под второй вариант, в связи с чем у Вас не усматривается перспективы по судебному оспариванию действий командования об увольнении Вас с военной службы до обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства.

Исходя из нормы вышеназванного Закона, обязанность обеспечить Вас жилым помещением возложена на Министерство обороны Российской Федерации. На практике выполнять ее будет воинская часть (при рассмотрении гражданских дел по соответствующим заявлениям военнослужащих судьи отказывают в удовлетворении ходатайства о привлечении в качестве надлежащего ответчика Министерства обороны Российской Федерации), из которой Вы увольнялись, и жилищная комиссия, которая признала Вас нуждающимся в жилых помещениях в избранном месте жительства. Отсутствие механизма предоставления жилья военнослужащим в избранном месте жительства (за исключением механизма предоставления ГЖС) существенно ограничивает возможность реальной реализации военнослужащим гарантии, установленной указанным выше Законом. В частности, Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации в ответ на обращения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, в которых задается вопрос о том, когда будет предоставляться жилье по избранному месту жительства, указывает: в связи с отсутствием нормативного механизма срок реализации права назван быть не может.

См. также ответ на вопрос под номером 610619.

012463. Офицер. Через два года увольняюсь в запас по возрасту. Постоянным жильем не обеспечен. Собираюсь вложить деньги в долевое строительство. Не будет ли это препятствием для получения мной ГЖС? Если нет, то смогу ли я использовать средства, выделенные по ГЖС, для выплаты доли в строительстве дома (т. е. доплатить и выкупить квартиру)?

Факт того, что Вы вложите деньги в долевое строительство, не будет являться основанием для снятия Вас с учета нуждающихся в жилом помещении и отказа в предоставлении ГЖС.

В соответствии с п. 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153, государственный жилищный сертификат (далее – сертификат) является именованным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета субсидии (жилищной субсидии) для приобретения жилого помещения (далее – субсидия).

Сертификат не является ценной бумагой.

Предоставление субсидии является финансовой поддержкой государства в целях приобретения гражданами жилого помещения.

В соответствии с п. 60 вышеназванных Правил в случае приобретения распорядителем счета жилого помещения (жилых помещений) за счет кредитных (заемных) средств банков, иных организаций и (или) физических лиц допускается перечисление средств субсидии банкам в счет погашения основной ссудной задолженности по кредиту, полученному в банке на эти цели, а также возврат организации (физическому лицу) займа, оформленного в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В соответствии с пп. 54, 55 указанных Правил распорядитель счета имеет право приобрести жилое помещение не только в пределах средств субсидии, но и с использованием собственных и (или) заемных (кредитных) средств.

В случае если стоимость приобретаемого жилого помещения (жилых помещений) превышает размер субсидии, указанный в сертификате, в договоре может быть определен порядок уплаты недостающей суммы.

Допускается оплата за счет и в пределах средств выделенной субсидии услуг по подбору жилья и оформлению правоустанавливающих документов, если требования по оплате указанных услуг предусмотрены в договоре на жилое помещение.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Вы не можете использовать денежные средства, выделенные по ГЖС, для «выплаты» доли в строительстве дома, так как предоставление субсидии является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Однако Вы с полным правом можете использовать эти денежные средства для того, чтобы внести их в качестве доплаты при покупке квартиры.

012464. Ефрейтор. После исполнения 45 лет мне отказали в заключении нового контракта. Прохожу службу в добровольном порядке (без контракта). Постоянным жильем не обеспечен. Нужно ли было для этого мое согласие? Каким командиром издается об этом приказ? Ограничен ли срок данного порядка? В чем отличие такой службы от службы по контракту? Могут ли меня уволить за невыполнение условий контракта?

Уволить за невыполнение условий контракта Вас не могут, так как контракт прекратил свое действие.

Из смысла Вашего вопроса следует, что общая продолжительность Вашей военной службы составляет 10 лет и более.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 30 сентября 2004 г. № 322-О говорится, что «...после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением...».

Таким образом, при отсутствии Вашего письменного согласия на увольнение до улучшения жилищных условий Вы будете считаться проходящим военную службу в добровольном порядке до дня обеспечения жилым помещением.

Основное отличие данного порядка прохождения военной службы от службы в период действия контракта заключается в добровольности ее прохождения и возможности увольнения в любой момент на основании Вашего волеизъявления. При этом, следует учитывать, что на Вас распространяются не только права, но и обязанности, и ответственность, установленные для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

210960. Скоро заканчиваем ВВУЗ. Нас всех включают в списки участников НИС. Первый контракт я заключил в декабре 2004 г. Не помешает ли включение меня в списки участников НИС в дальнейшем получении квартиры или жилищного сертификата?

В соответствии с п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, которые являются участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее также – участники накопительно-ипотечной системы), выделяются денежные средства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. К участникам накопительно-ипотечной системы (НИС) относятся, в частности, военнослужащие – граждане Российской Федерации, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г. При этом, указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до января 2005 г., могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание.

Так как Вы заключили первый контракт до января 2005 г., то сможете стать участником НИС, только выразив соответствующее волеизъявление.

При этом Вам следует учитывать, что в соответствии с указанной нормой Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащих – участников НИС и членов их семей не распространяется действие абз. 12 п. 1, пп. 13 и 14 ст. 15, а также абз. 2 и 3 п. 1 ст. 23 вышеназванного Федерального закона (т. е. гарантия на предоставление квартиры по избранному месту жительства, в том числе путем предоставления ГЖС, на них не распространяется).

210961. В этом году я заканчиваю ВВУЗ. Прошу ответить, что я должен знать при окончании военно-учебного заведения, а именно, какие выплаты мне положены, а также какие действия я должен совершить по прибытии к новому месту службы, в том числе для постановки на жилищный учет?

К сожалению, Ваш вопрос не совсем ясен. Вопросы следует задавать более конкретно, так как рубрика «Вопрос – ответ» не позволяет раскрыть подробно всю информацию по интересующим Вас вопросам.

1. При изменении места военной службы Вы имеете право на выплату подъемного пособия в размере двух окладов денежного содержания. Также при подаче рапорта в течение трех месяцев со дня назначения на должность по окончании ВВУЗа Вы имеете право на выплату на обзаведение имуществом первой необходимости в размере 12 окладов денежного содержания.

2. Рекомендую ознакомиться с ответом на вопрос под номером 210960.

Для постановки на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении Вам необходимо подать рапорт по команде о постановке на учет в качестве нуждающегося и предоставлении служебного жилого помещения. После рассмотрения данного рапорта с приложенными к нему документами (подтверждающими факт отсутствия у Вас жилого помещения по месту прохождения военной службы) Вам могут предоставить служебное жилое помещение при его наличии.

210555. Подполковник запаса, выслуга – 32 года. В августе 2005 г. уволен. В рапорте указал: «Согласен на увольнение без предоставления жилой площади на момент увольнения (с оставлением в списках...)». В феврале 2005 г. отказался от ГЖС. В феврале 2008 г. в Красноярской КЭЧ ответили, что в списках очередников не значусь. Законны ли действия КЭЧ?

Вопрос о том, кто в данной ситуации поступил неправомерно, остается спорным в силу ограниченного объема информации, предоставленной в Вашем вопросе. В одном случае могут быть неправомерными действия органа военного управления (должностного лица), принявшего решение о Вашем увольнении без оставления в списках очередников на получение жилых помещений. В другом случае могут быть неправомерными действия КЭЧ, которая без Вашего согласия и необходимых условий исключила Вас из списков очередников на получение жилых помещений.

343434. Я со своими несовершеннолетними детьми зарегистрирована и проживаю как член семьи умершего нанимателя в закрытом военном городке в жилом помещении по месту пребывания сроком на 5 лет. До окончания регистрации осталось 2 года. Говорят, что после окончания срока регистрации меня выселят. Так ли это?

1. В соответствии с пп. 2, 4 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

За членами семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, сохраняется право на получение жилого помещения. При этом, жилое помещение указанным лицам предоставляется в первоочередном порядке. Право на получение жилых помещений не распространяется на членов семей военнослужащих – граждан Российской Федерации, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

2. Если наниматель не был военнослужащим.

Для точного ответа в вопросе недостаточно информации (были ли наниматель и Вы признаны нуждающимися в жилых помещениях, почему Вы зарегистрированы по месту пребывания, а не по месту жительства).

В любом случае Вам следует учесть, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

177177. Подполковник, прохожу службу в Московской области, увольняюсь из рядов Вооруженных Сил

Российской Федерации по предельному возрасту в 2009 г. В 1995 г. приватизировал в равных долях квартиру в г. Таганроге. В настоящее время «расприватизировал» квартиру, городские власти заставляют сдать квартиру им, Ростовская КЭЧ не имеет оснований принять эту квартиру. Каким образом сдать эту квартиру в г. Таганроге и получить постоянное жилье по месту службы?

Согласно ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Принятые муниципальными органами Правила учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, не относят к действиям по сознательному ухудшению жилищных условий безвозмездную передачу квартиры органам государственной власти субъекта Российской Федерации или муниципальным органам.

В то же время для постановки на учет в воинской части Вам понадобится справка КЭЧ о сдаче жилого помещения. КЭЧ должна Вам выдать справку, если в Вашу квартиру будет заселен военнослужащий. А для этого есть все основания. Вы должны уведомить КЭЧ о передаче квартиры органам местного самоуправления, КЭЧ должна ее учесть и направить в воинскую часть для распределения очереднику. Последний совместно с КЭЧ, по всей вероятности, будет защищать свои права в суде со ссылкой на п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

060277. Военнослужащая, второй контракт о прохождении военной службы заключен в мае 2005 г. Могу ли я стать участником НИС, если мой муж-офицер уже получил двухкомнатную квартиру от внутренних войск МВД России? Состав семьи – 4 человека, площадь квартиры 54 кв. м, квартира в собственности у мужа и дочери.

Согласно положениям Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ участие в НИС не зависит от обеспеченности жильем.

610619. Офицер, выслуга – 28 лет, увольняюсь по предельному возрасту. Прохожу службу на Крайнем Севере в ЗВГ Ленинградского военного округа. Командование, ссылаясь на решение Верховного Суда Российской Федерации ВКПИ 07-30 от 20 июня 2007 г. и определение Верховного Суда Российской Федерации КАС 07-509 от 18 октября 2007 г. Верховного Суда Российской Федерации увольняет без предоставления жилья в г. Сертолово Ленинградской области так как я обеспечен служебным жильем, а постоянное жилье предоставит орган исполнительной власти, которым является Ленинградский военный округ. Правомерны ли действия командования?

Верховный Суд Российской Федерации в решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 указал, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть. Положениями этой же нормы Закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 данного Федерального закона.

В соответствии с указанным пунктом вышеназванные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилым помещением при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подп. «и» п. а 7 разд. II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054) не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы.

Следовательно, препятствий для увольнения указанных военнослужащих не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

О правильности приведенной выше позиции свидетельствуют и положения п. 31 Инструкции о порядке

обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, устанавливающие основания снятия с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. *Таковыми основаниями, свидетельствующими о предоставлении жилья, являются, в частности, улучшение жилищных условий по общим основаниям и получение служебного жилья.*

В связи с изложенным действия командования следуют признать правомерными.

050505. Разведен. Получил двухкомнатную квартиру. Жена дала согласие на регистрацию и проживание моих двух детей. Сейчас она против, дети еще не зарегистрированы. Могут меня выселить из квартиры или предоставить однокомнатную квартиру? В армии 20 лет. Квартира служебная.

Из квартиры Вас никто выселить не может, если не будет надлежащих на то оснований.

Если дети не будут проживать с Вами (например, будут проживать с женой, и это будет оформлено документально), то Вы вправе в соответствии со ст. 81 Жилищного кодекса Российской Федерации обратиться к наймодателю о замене занимаемого Вами жилого помещения на однокомнатную квартиру.

123456. С мужем-военнослужащим недавно разошлись. Сама служу по контракту с 1997 г. В очереди на квартиру стояли вместе с 1996 г. До сих пор не получили. Сейчас с мужем проживает наша взрослая дочь. Через 1,5 года у меня заканчивается контракт. Должны ли меня поставить на очередь и дать квартиру?

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Таким образом, если Вы относитесь к вышеуказанной категории военнослужащих, Вы вправе встать на учет нуждающихся в жилых помещениях и получить квартиру по договору социального найма.

151066. Имеют ли право на включение в списки нуждающихся на получение постоянного жилья военнослужащие, заключившие первый контракт после 1998 г.? Срок службы – пять лет.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с воен-

ной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, законодатель предусмотрел для указанной категории военнослужащих особый порядок обеспечения жильем: предоставление жилья в собственность при определенных условиях. Правом на предоставление жилья по договору социального найма такая категория военнослужащих не обладает.

В то же время ввиду отсутствия механизма реализации гарантии по предоставлению жилья в собственность на практике таких военнослужащих ставят при наличии оснований, предусмотренных ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, на учет нуждающихся в служебных жилых помещениях. При наличии указанных выше обстоятельств такой военнослужащий с даты постановки переводится в список нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

451959. Какой статус имеет жилье в закрытом военном городке (служебное или по договору социального найма), если я получил его в 1986 г.?

Служебные жилые помещения предоставляются в закрытых военных городках на весь срок службы. Бытует мнение, что вся находящаяся в них жилая площадь всегда является служебной. Это ошибочное суждение. Жилые помещения в них могут принадлежать различным ведомствам и фондам. Вся жилая площадь в закрытых военных городках, как известно, не подлежит приватизации. Однако дело тут не в характере жилья, а в особом правовом режиме таких городков. (Вакилов М., Фаршатов И. Жилищные права военнослужащих и членов их семей // Российская юстиция. 2000. № 7). Если жилое помещение в установленном законом порядке не было отнесено к числу служебных, значит, Вы получили его по договору социального найма.

012463. Военнослужащий. При увольнении желаю получить ГЖС на себя и членов моей семьи. Однако проживающий со мной сын (офицер) уже год является участником накопительно-ипотечной системы. Могу ли я получить ГЖС и на сына? Если могу, то не будет ли это являться для него препятствием в получении денежных средств по НИС?

Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера субсидии по ГЖС в данном случае не будет зависеть от того, является Ваш сын участником накопительно-ипотечной системы или нет.

Факт предоставления Вам жилья по ГЖС также не будет являться препятствием в получении Вашим сыном денежных средств по НИС.

012463. Военнослужащая. Получаю ГЖС на себя и членов семьи, в том числе на сына. Сын с женой живут у меня, но его супруга прописана у своей матери. Будет ли невестка при разводе с сыном иметь право на часть жилой площади, полученной по ГЖС? Возможно ли получение мной ГЖС, в том числе и на сына, если он будет «прописан» у меня, но снимать жилье по другому адресу?

Согласно подп. «а» п. 17 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг. (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина – участника подпрограммы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с гражданином – участником подпрограммы, учитываются при расчете размера субсидии в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

Во-первых, жена Вашего сына будет учитываться при расчете размера субсидии в случае признания ее в судебном порядке членом Вашей семьи.

Если при получении ГЖС не будет доказан факт постоянного проживания с Вами Вашего сына, то он не будет учитываться при расчете размера субсидии, что следует из подп. «а» п. 17 Правил.

Во-вторых, если жена Вашего сына будет учитываться при расчете размера субсидии в случае признания ее в судебном порядке членом Вашей семьи, то она фактически будет являться сособственником приобретаемого жилого помещения, так как средства будут выделяться и на нее. В таком случае она может требовать свою «долю».

012464. Предоставляется ли жилье семье офицера, прибывшего к новому месту службы, если его жена не желает сниматься с регистрации по прежнему месту жительства (прописана у своей матери в областном центре), но намерена совместно проживать с супругом?

В настоящее время практика сориентирована на то, что факт проживания подтверждается регистрацией по месту жительства – месту, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Так, при отсутствии регистрации члена семьи по новому месту службы мужа-военнослужащего на такого члена семьи не выплачивается подъемное пособие независимо от того, был ли проезд осуществлен реально.

В связи с вышесказанным на учет нуждающихся Вы будете поставлен один (Ваша жена не удовлетворяет предъявляемым требованиям).

592778. Военнослужащая, прохожу службу по контракту, имела в собственности долю в квартире, произвела отчуждение в пользу сына, зарегистрирована по адресу этой квартиры. Военная часть, в которой прохожу службу, дислоцируется в г. Луге. Чтобы утратить право пользования квартирой, так как только с этого момента начнет течь пятилетний срок после ухудшения жилищных условий, обратилась с рапортом к командиру с просьбой зарегистрироваться при воинской части. Командир отказал, ссылаясь на то, что нет оснований, что нарушаются положения ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Правомерен ли отказ? Если неправомерен, то какие мои дальнейшие действия?

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые

помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

Вы не прибывали к новому месту военной службы и не нуждаетесь в жилом помещении. Отказ командования правомерен.

777999. Офицер, являюсь участником накопительно-ипотечной системы с октября 2007 г. Буду ли я исключен из реестра участников НИС, если в текущем году приобрету жилье в собственность на свои средства? Могу ли я брать в банках ипотечные кредиты на обустройство жилья, не потеряв возможности в будущем использовать накопления по НИС?

Согласно п. 3 ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ основанием для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, из реестра участников является:

- 1) увольнение его с военной службы;
- 2) исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим.

Вы можете брать в банках ипотечные кредиты для приобретения жилья, а затем погасить их с помощью средств, выделенных по НИС и накопленных на Вашем счете.

Разное

С.В. Шанхаев

457851. Капитан. В Вооруженных Силах с 1 августа 1987 г. На момент аварии на Чернобыльской АЭС проживал в зоне с правом на отселение в БССР (есть удостоверение). После окончания вуза часто жаловался на здоровье. Медицинские книжки в период «реформирования» Вооруженных Сил утеряны. При прохождении ВВК мне говорят, что я не тушил ЧАЭС, а был гражданским. Связаны ли мои болезни с аварией на ЧАЭС (выписку прилагаю)? Должны ли были врачи на ВВК вынести решение, что «заболевание получено вследствие аварии на ЧАЭС»? Если я не согласен с их решением, могу ли от командира воинской части требовать направления для прохождения комиссии в межведомственном экспертном совете? ВВК признан «ограниченно годным к военной службе», увольняюсь, жду государственный жилищный сертификат.

В соответствии с п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, военно-врачебная комиссия, в частности, выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками:

– «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» – если заболевание получено осви-

детельствуемым в результате радиационного воздействия при выполнении работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

– «общее заболевание»:

если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого до его призыва на военную службу (военные сборы), поступления на военную службу по контракту, на службу в органы и в период военной службы (военных сборов), службы по контракту, службы в органах не достигло степени, которая изменяет категорию годности освидетельствуемого к военной службе, службе в органах;

если заболевание возникло у освидетельствуемого после увольнения с военной службы, когда начало заболевания нельзя отнести к периоду прохождения военной службы, службы в органах;

– «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» – если заболевание получено освидетельствуемым в результате радиационного воздействия при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), связанных с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска.

Из Вашего вопроса видно, что Вы в период ликвидации последствий на ЧАЭС не являлись военнослужащим, вследствие чего Вы не могли исполнять соот-

ветствующие обязанности военной службы (служебные обязанности).

Таким образом, автору представляется, что ВВК могла вынести одно из следующих решений: «заболевание получено в период военной службы» или «общее заболевание».

В соответствии с п. 42 Положения о военно-врачебной экспертизе причинная связь увечий, заболеваний и инвалидности с воздействием радиационных факторов вследствие непосредственного участия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходивших военную службу, службу в органах, в действиях подразделений особого риска устанавливается межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями.

В связи с вышесказанным Вы не можете от командира воинской части потребовать направить Вас для прохождения комиссии в межведомственном экспертном совете.

При этом, в соответствии с п. 9 Положения о военно-врачебной экспертизе гражданин может обжаловать вынесенное военно-врачебной комиссией (врачебно-летней комиссией) в отношении его заключение в вышестоящую военно-врачебную комиссию (врачебно-летнюю комиссию) или в суд.

125563. Капитан, прохожу службу на территории СКВО с 2002 г. и по настоящее время. Воинская часть – гвардейская. При изменении служебного положения (перевод в негвардейскую воинскую часть) сохраняется ли за военнослужащим право иметь гвардейское звание, и чем это регламентируется?

Военнослужащим гвардейских воинских частей, кораблей и соединений во время прохождения ими военной службы в этих воинских частях, соединениях и на кораблях устанавливаются отличительные гвардейские воинские звания.

По данному вопросу продолжает действовать приказ Министра обороны СССР «О гвардейских воинских званиях и нагрудном знаке «Гвардия» от 3 июля 1982 г. № 175, которым объявлен для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Советской Армии и Военно-Морского Флота гвардейских воинских званий» от 21 мая 1942 г. с внесенными в него изменениями.

Гвардейское воинское звание образуется путем добавления перед соответствующим воинским званием слова «гвардии». Воинское звание с добавлением слова «гвардии» не присваивается. Право на такое добавление военнослужащие приобретают с момента зачисления их в списки личного состава гвардейских воинской части, соединения или корабля и до исключения их из указанных списков.

Военнослужащие гвардейских воинских частей, кораблей и соединений носят на правой стороне груди особый нагрудный знак – «Гвардия».

Нагрудный знак «Гвардия» вручается командиры гвардейских воинских частей, кораблей и соединений персонально каждому военнослужащему перед

строем личного состава воинской части, корабля в торжественной обстановке.

Право военнослужащих на ношение нагрудного знака «Гвардия» и добавление к их воинским званиям слова «гвардии» сохраняется на время прохождения ими военной службы в гвардейских воинских частях, соединениях и на кораблях.

270179. Контрактник внутренних войск. В июне 2006 г. начальником Военного института в качестве поощрения присвоено очередное воинское звание «старшина» – на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности. Финансовая служба до сих пор начисляет денежное довольствие, исходя из оклада по воинскому званию «старший сержант», ссылаясь на то, что воинское звание «старшина» присвоено незаконно. Нарушены ли мои права? Если да, то как можно их восстановить?

111255. Воинское звание – «старшина». Переведена из одной воинской части в другую, другой населенный пункт. В течение двух лет выплачивали за воинское звание «старшина». Сейчас собираются увольнять по предельному возрасту, 52 года, объяснили, что платить будут за воинское звание «младший сержант». С меня взыщут или обяжут выплатить все суммы? Как будут рассчитывать пенсию?

В соответствии с п. «ж» ст. 19 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 (действовавшего до 1 января 2008 г.), к солдатам, матросам, сержантам и старшинам применялось следующее поощрение: присвоение сержантам (старшинам) очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности. В данном случае присвоение воинского звания является одной из дисциплинарных мер поощрения, а не элементом прохождения военной службы, установленным п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

В соответствии с действующим законодательством, в частности ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

Оклад по воинскому званию является той составной частью денежного довольствия военнослужащих, которой военнослужащие не могут быть лишены.

Таким образом, действия финансовых органов нельзя считать правомерными, так как Вы фактически воинского звания «старшина» не лишены.

Неправомерные действия воинских должностных лиц Вы вправе обжаловать в административном или оспорить в судебном порядке.

260002. *Правомерны ли действия мировых судей, выносящих решения без учета решений Верховного Суда Российской Федерации, при этом ссылающихся на особую практику областного суда? Являются ли нормами права акты (решения) Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел в административном или гражданском судопроизводстве? Чей статус выше – практики или решений Верховного Суда Российской Федерации? Является ли действующим приказ МВД России от 1 июня 1998 г. № 329?*

1. Правоприменительная практика выработала следующие подходы к понятию «нормативный правовой акт».

Так, нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение (постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации” от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД).

В соответствии с пп. 9, 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать различного рода приложения, утвержденные данным актом, в частности типовые, примерные положения. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам гл. 24 ГПК РФ.

Таким образом, судебная правоприменительная практика не может быть нормативным правовым актом. Одновременно с этим необходимо отметить следующее. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О судебном решении” от 19 декабря 2003 г. № 23 при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в постановлениях “О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” от 31 октября 1995 г.

№ 8 и “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” от 10 октября 2003 г. № 5.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О судебном решении” от 19 декабря 2003 г. № 23 суду также следует учитывать:

а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, перечисленных в пп. “а”, “б”, “в” ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

в) постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

2. Приказ МВД России “О реформировании деятельности Госавтоинспекции МВД России” от 1 июня 1998 г. № 329 действует. Текст приказа опубликован в “Ведомственном приложении к Российской газете” от 27 июня 1998 г., в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (1998 г., № 13), в региональном выпуске “Финансовой газеты” (1998 г., № 29), в журнале “Экспресс-Закон” (1998 г., № 32). По данным редакции, последние изменения в указанный приказ вносились приказом МВД России 2006 г. № 622.

194130. 31 год общего стажа, инвалид второй группы по военной травме, ветеран боевых действий, старший сержант. Имею ли я право бесплатно лечиться в военном госпитале?

В соответствии с п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинско-

го оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей, указанные выше, распространяются *на офицеров*, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

В связи с тем что Вы на момент увольнения с военной службы не относились к офицерскому составу (составу «прапорщики (мичманы)»), то соответственно правила, предусмотренные пп. 2 – 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на Вас не распространяются.

Одновременно с этим следует отметить положения абз. 2 – 4 п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которыми военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, – участники войны имеют преимущественное право на получение медицинской помощи и санаторно-курортное лечение. Граждане, уволенные с военной службы, имеют право на медицинскую помощь в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Граждане, уволенные с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, члены семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также граждане, уволенные с военной службы вследствие отдельных заболеваний, полученных в период прохождения военной службы, могут приниматься на обследование и лечение в военно-медицинские учреждения в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), без

ущерба для граждан, пользующихся правом на получение медицинской помощи, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. К сожалению, нормативно такой порядок не установлен и зависит от решения конкретного должностного лица военно-медицинского учреждения.

Изданный в 2006 г. приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации» № 20 определил, что организацию принятия на лечение и обследование таких лиц, как Вы, осуществляют: в г. Москве – начальник Главного военно-медицинского управления Министерства обороны Российской Федерации, в других военно-медицинских учреждениях – командующие войсками военных округов, флотами по территориальному признаку.

210958. Подполковник Минобороны России запаса. Выслуга – 32 года. Мой друг – подполковник запаса внутренних войск МВД России. В госпитале Минобороны России очень многие процедуры стали платными. Не допроситься к себе должного внимания. О том, чтобы лечь в госпиталь и поправить здоровье, не приходится мечтать. О членах семьи и говорить нечего. Чтобы выжить, госпиталь на договорной основе стал обслуживать многие гражданские предприятия города. В МВД России система обслуживания военных пенсионеров другая. Раз в год тебя в обязательном порядке вызывают в поликлинику МВД в целях профилактического осмотра и для полной сдачи всех анализов. Почему такое разное отношение к бывшим военнослужащим в разных ведомствах? Есть ли нормативные правовые акты по этому вопросу? Как заставить относиться к себе должным образом военным пенсионерам Минобороны России?

Что касается правовой стороны Вашего вопроса, то ответ на него дан в информации по предыдущему вопросу (код 194130). Вопрос, связанный с отношением к гражданам, имеет более сложный характер, который правовыми нормами не урегулирован. Однако Вы имеете право восстановить свои права посредством подачи соответствующей жалобы (обращения, заявления, предложения) в административном порядке или непосредственно обратиться в суд.

Автор советует Вам обратиться к книге *В.В. Тараненко* «Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)», выпущенной РОД «За права военнослужащих» в 2004 г., см. также CD-ROM «Военное право». Выпуск 6, 2007 г.

121964. Имеют ли право выпускники СВУ и кадетских училищ поступать в высшие военные учебные заведения, не относящиеся к Минобороны России, например ФСБ, ПВ ФСБ, ФСО?

В соответствии с Положением о суворовских военных, нахимовских военно-морских училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, утвержденным

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 1996 г. № 696, распределение и направление выпускников училищ осуществляются преимущественно в военные образовательные учреждения федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся училища, с учетом потребности в военных кадрах, их деловых, индивидуальных психологических качеств, уровня общеобразовательной, военной и физической подготовки, состояния здоровья, дисциплинированности и желания выпускников. Выпускники училищ направляются в военные образовательные учреждения в установленной для обучающихся форме одежды. Выпускники училищ зачисляются в военные образовательные учреждения в соответствии с правилами, установленными федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся училища и военные образовательные учреждения. Выпускники училищ, не изъявившие желания учиться в военных образовательных учреждениях федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся училища и эти учреждения, а также не отвечающие требованиям профессионального отбора, не выдержавшие конкурсных вступительных экзаменов в военные образовательные учреждения или не прошедшие по конкурсу в эти учреждения, не зачисленные в них вследствие недисциплинированности, направляются к месту жительства родителей (лиц, их заменяющих), а документы на них направляются в районные (городские) военные комиссариаты по месту жительства для постановки на воинский учет. Аттестат о среднем (полном) общем образовании выдается им на руки. Поступление указанных лиц в военные образовательные учреждения в последующие годы осуществляется на общих основаниях (пп. 44 – 46 названного Положения).

301259. В № 1 за 2008 г. опубликована статья А.А. Абрамова «Кто отвечает за недостатки предоставляемого военнослужащему жилого помещения», где есть ссылка, что судами вынесено 71 решение. Где можно прочитать эти решения, и какими судами они вынесены?

К сожалению, автор статьи «Кто отвечает за недостатки предоставляемого военнослужащему жилого помещения» находится в г. Смоленске. Поэтому решение Вашего вопроса возможно только посредством непосредственного обращения к автору названной статьи.

198323. Майор, выслуга – 14 лет. Контракт заканчивается в июне 2008 г. Жильем не обеспечен. Увольняюсь по состоянию здоровья. 1. Имею ли я право, находясь в распоряжении, после окончания контракта и до получения жилой площади не выходить на службу? Чем мне это грозит? Ведь контракт к тому времени будет закончен. 2. Женился в ноябре 2006 г., до свадьбы жена была прописана у тестя, в этом же городе, где я прохожу службу (г. Оренбург), после свадьбы выписал жену от тестя и прописал при воинской части, вместе со мной. При увольнении по состо-

янию здоровья на жену положено будет жилье или только на меня? Жилье хотим получить в г. Санкт-Петербурге.

1. Что касается Вашего первого вопроса, то Вам следует ознакомиться со следующими публикациями журнала «Право в Вооруженных Силах»: А.А. Кудцев. «Спорные вопросы квалификации уклонений от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» (2007. № 12. С. 122 – 124), В.М. Корякин. «Некоторые выводы из анализа вопросов, заданных военнослужащими и членами их семей в 2007 году» (2008. № 3. С. 8 – 9).

При этом, Вам также следует ознакомиться со сложившейся судебной практикой Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О, признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности. Следовательно, такой военнослужащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. При этом, военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями),

в силу п. 13 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

2. Отвечая на второй вопрос, хотелось бы отметить, что частично ответ на него содержался в ответе на первый вопрос. При этом, в соответствии с действующим жилищным законодательством для того, чтобы получить жилое помещение по договору социального найма (государственный жилищный сертификат), необходимо быть признанным нуждающимся в жилых помещениях. Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях перечислены в ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в соответствующих нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (Оренбургской области и избранного места жительства – г. Санкт-Петербург).

При этом, учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Кроме того, хотелось бы отметить, что действия Вашей жены могут подпадать под диспозицию ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. Поэтому вопрос жилищного обеспечения Вас и членов Вашей новой семьи должен разрешаться с учетом обеспеченности жилым помещением Вашей супруги до вступления с Вами в брак.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации, а также офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Срок Вашей службы – 14 лет подтверждает, что Вы полагаете обеспечению жилым помещением на условиях и по основаниям, указанным выше, т. е. на весь срок службы Вас должны обеспечить служебным жилым помещением.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Однако на сегодняшний день механизм предоставления жилого помещения в собственность по избранному постоянному месту жительства не установлен. Данное право на сегодняшний день, кроме получения ГЖС, реализовать практически невозможно.

031075. Майор, службу в ВМФ, возраст – 32 года, выслуга – 16 лет, льготная – 20 лет. Переведен приказом Министра обороны Российской Федерации в Московскую область. 20 июня 2008 г. заканчивается контракт. Проживаю с семьей (жена, сын) в служебной двухкомнатной квартире общей площадью 42,2 кв. м в закрытом городке. В части планируется реорганизация. Вопрос: имею ли я право на пенсию и квартиру от Минобороны России, какие выплаты будут мне положены при увольнении с военной службы по окончании контракта или по организационно-штатным мероприятиям? Могут ли нас выселить из служебной квартиры без предоставления жилья? Какова общая площадь предоставления жилья для трех человек в Московской области (г. Ногинск)? Может ли командир части уволить меня по несоблюдению условий контракта с моей стороны (я отказался сдать зачет на допуск в наряд помощника дежурного по воинской части, так как являюсь старшим офицером)? Спасибо.

1. В соответствии с правилами ст. 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I право на пенсию за выслугу лет имеют, в частности, военнослужащие, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе 20 лет и более в льготном исчислении.

Таким образом, Вы имеете право на назначение и получение пенсии за выслугу лет.

2. В соответствии с действующим жилищным законодательством для того, чтобы получить жилое помещение по договору социального найма (государственный жилищный сертификат), необходимо быть признанным нуждающимся в жилых помещениях. Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях перечислены в ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в соответствующих нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации (в частности, Московской области). При этом, учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

В том случае, если Вы будете увольняться в связи с организационно-штатными мероприятиями, на Вас распространяются следующие нормы законодательства о статусе военнослужащих.

В соответствии с требованиями п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

При этом, в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

Указанными нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено безусловное предоставление жилья военнослужащим при их увольнении с военной службы по указанным выше основаниям, в частности по организационно-штатным мероприятиям.

Одним из условий увольнения военнослужащего с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями является обеспечение его жильем помещением.

3. В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражд-

данам Российской Федерации при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается единовременное пособие при общей продолжительности военной службы от 15 до 20 лет в размере 15 окладов денежного содержания.

4. Вопросы выселения см.: *А.В. Шорин*. «Некоторые вопросы, связанные с выселением граждан из жилых помещений» (Право в Вооруженных Силах. 2007. № 6. С. 63 – 66), *М.Е. Нечипоренко, С.В. Шанхаев*. «Кто полномочен выселить из жилого помещения военнослужащего и (или) членов его семьи?» (Процессуально-правовой аспект) (Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8. С. 58 – 61).

5. В соответствии со ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. При этом, норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов.

В соответствии с решением Совета депутатов Ногинского муниципального района Московской области «Об утверждении порядка учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в домах муниципального жилищного фонда Ногинского муниципального района» от 16 октября 2006 г. № 673/74 норма предоставления в Ногинском муниципальном районе установлена в пределах 15 кв. м общей площади.

При этом, в соответствии со ст. 58 Жилищного кодекса Российской Федерации при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия. Жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру

6. В соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

В соответствии со ст. 99 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контрак-

та – применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта и исполняется без его согласия.

В целях установления того, выполнены ли военнослужащим условия контракта, следует точно определить, в чем состоят обязанности, возложенные на него. При этом, необходимо также установить правомерность возложения обязанностей на военнослужащего.

Включение в формулировку указанного основания увольнения слова “невыполнение” свидетельствует о том, что это основание увольнения может быть применено лишь в случае, если военнослужащим допущено существенное нарушение условий контракта. Допущенные военнослужащим несущественные нарушения условий контракта, в том числе ненадлежащее выполнение им условий контракта, не должны признаваться достаточным основанием для увольнения военнослужащего в соответствии с подп. “в” п. 2 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации разъяснило, что по указанному основанию могут быть досрочно уволены военнослужащие, систематически совершавшие деяния, не совместимые со взятыми на себя обязательствами по контракту о прохождении военной службы, при условии применения к ним дисциплинарной практики в порядке, предусмотренном ДУ ВС РФ (см. указание Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации от 16 апреля 1998 г. № 173/2/599, с изменениями от 10 июля 1998 г. № 173/2/1102).

Таким образом, представляется, что Ваши действия нельзя признать невыполнением условий контракта. В то же время в них усматривается состав дисциплинарного проступка.

7. Если Вы будете увольняться в связи с истечением срока контракта, Вам следует учесть, что Вы будете уволены без обеспечения жильем. Кроме того, Вы не обладаете правом на оставление в списках очередников воинской части, так как Ваша выслуга составляет менее 20 лет (п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

123456. 1. МВД, на пенсии, военный стаж – 16 лет, гражданский стаж – 11 лет, есть юбилейная медаль. Могу ли я быть ветераном труда? 2. Могу я отказаться от пенсии на 4 года и дослужить до 20 лет военного стажа?

Ответ на первый вопрос см.: А.А. Кондаков. «О порядке и условиях присвоения гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации звания «Ветеран труда» (Право в Вооруженных Силах. 2008. № 1. С. 55 – 58).

Что касается второго вопроса, необходимо отметить следующее. В соответствии со ст. 8 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г.

№ 4202-1, на службу в органы внутренних дел принимаются в добровольном порядке граждане Российской Федерации не моложе 18 и не старше 40 лет (на службу в милицию – не старше 35 лет) независимо от национальности, пола, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, способные по своим деловым, личным и нравственным качествам, образованию и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности. В учебные заведения Министерства внутренних дел Российской Федерации могут приниматься лица, не достигшие 18 лет, имеющие среднее образование.

При этом, возрастные ограничения для граждан, ранее уволенных из органов внутренних дел и вновь принимаемых на службу определяются исходя из требований ст. 59 названного Положения.

В ст. 59 названного Положения перечислены возрастные ограничения, установленные для сотрудников органов внутренних дел (предельный возраст пребывания на службе).

Таким образом, Вы можете поступить на службы в органы внутренних дел (в целях установления Вам пенсии на условиях Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) только при соблюдении Вами указанных выше правил. В противном случае Вы не сможете поступить на службу.

Если Вы проходили военную службу во внутренних войсках МВД России, то правила поступления на военную службу по контракту аналогичны ранее приведенным (ст.ст. 32 – 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Вы должны соответствовать установленным требованиям (владеть государственным языком Российской Федерации, а также соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы к конкретным военно-учетным специальностям) и не достичь предельного возраста пребывания на военной службе, установленного для военнослужащих, имеющих соответствующее воинское звание (при условии, что ранее Вы проходили военную службу по контракту).

Исходя из вопроса Вы были уволены с военной службы с правом на пенсию за выслугу лет в соответствии с п. «б» ст. 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, одним из условий назначения которой является достижение предельного возраста пребывания на военной службе. Соответственно Вы не сможете поступить на военную службу.

142409. Я, Лазутин А.Г., 1938 г. р., майор в отставке, прослужил в Советской армии с 1958 по 1984 г. В городке живу с 1972 г. по сей день (г. Ногинск-9). Я обратился к начальнику гарнизона с просьбой пропри-

сать внучку в мою двухкомнатную квартиру, где мы живем только с женой. Жена свое разрешение дала. Получил отказ, так как внучка прописана и живет в городке тоже в двухкомнатной квартире вместе с матерью, ее мужем и своей родной сестрой, ученицей 9-го класса. Внучка учится в Москве в вузе, в своей квартире с сестрой занимают комнату около 10 кв. м.

Мне приходится работать, чтобы помогать внучке, работа посуточная. Моя жена имеет множество болезней. Когда меня нет дома, особенно когда я работаю в ночь, за ней некому присматривать. Вот для этого и нужно, чтобы внучка жила с нами.

Обычно главной причиной для отказа является то, что у нас режимный городок и вся жилая площадь является служебной. Но режимный городок предполагает пропускной режим, которого нет. В городке процветает открытая торговля. Хорошо еще, когда квартиры покупают местные жители, а зачастую вообще непонятные люди. Какой же это режим? Мне бы хотелось получить разъяснения о моих правах, чтобы в случае несправедливого отказа я мог обратиться в суд.

Из Вашего вопроса следует, что Вы проживаете в закрытом военном городке. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации «О перечне закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации, Пограничной службы Российской Федерации и органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, имеющих жилищный фонд» от 1 июня 2000 г. № 752-р (с изменениями и дополнениями) г. Ногинск-9 отнесен к закрытым военным городкам.

В соответствии со ст. 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть, в частности, ограничено в закрытых военных городках.

В соответствии с п. 21 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, вселение граждан, не имеющих отношения к Министерству обороны Российской Федерации, в жилые помещения домов, расположенных в закрытых военных городках, в качестве постоянно проживающих с нанимателем не допускается.

Вселение в жилые помещения граждан, проживающих в домах, расположенных в закрытых военных городках, может быть разрешено начальником гарнизона по представлению начальника квартирно-эксплуатационной части района (гарнизона) нетрудоспособным гражданам Российской Федерации, находящимся на иждивении нанимателя. При вселении несовершеннолетних детей такого разрешения не требуется.

Вселение допускается при условии соблюдения требований законодательства о норме жилой площади на

одного человека, кроме случая вселения несовершеннолетних детей.

В связи с вышесказанным действия (решение), которым Вам отказано в регистрации внучки по месту жительства, можно признать законными.

061859. В связи с тем что Указом Президента Российской Федерации с 1 января 2008 г. установлен срок службы по призыву 12 месяцев, при отчислении курсанта по нежеланию учиться после 1 января 2008 г., сколько ему предстоит дослуживать в качестве солдата, проходящего военную службу по призыву, исходя из того, что в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (п. 4 ст. 35) два дня обучения в военном образовательном учреждении засчитываются за один день службы по призыву. Как в таком случае вести расчет прослуженного времени: с начала обучения или на момент отчисления (т. е. 4 года по старому или 2 года по новому)? Сколько будет дослуживать (или не будет) курсант 3-го курса, отчисленный из военного образовательного учреждения по нежеланию учиться после 1 января 2008 г.? И будет ли он возвращать стоимость обучения в ВВУЗе?

В соответствии с подп. «д» п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., установлен в 12 месяцев.

Действительно, п. 4 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» закреплено, что военнослужащие мужского пола, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться, а также отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы, если к моменту отчисления из указанных образовательных учреждений они достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, направляются для прохождения военной службы по призыву.

В указанном случае в срок военной службы военнослужащим засчитываются:

– продолжительность военной службы по призыву до поступления в военное образовательное учреждение профессионального образования;

– продолжительность военной службы по контракту до поступления в военное образовательное учреждение профессионального образования из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву;

– продолжительность военной службы во время обучения в военном образовательном учреждении профессионального образования из расчета два дня военной службы в указанном образовательном учреждении за один день военной службы по призыву.

В связи с изложенным автору представляется, что курсант 3-го курса, отчисленный из военного образо-

вательного учреждения по нежеланию учиться после 1 января 2008 г. не должен «дослуживать».

Относительно обязанности возместить средства федерального бюджета, потраченные на военную или специальную подготовку гражданина, следует отметить, что в соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждане, окончившие указанные образовательные учреждения и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подп. «д», «е» и «з» п. 1, подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 названного Федерального закона, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации.

При заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных образовательных учреждениях профессионального образования, условие о возмещении средств, указанных выше, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в контракт о прохождении военной службы.

Следует учесть, что указанная норма вышеназванного Закона вступила в силу с 1 июля 2007 г. и распространяется на правоотношения, возникшие после указанной даты. Если Вы заключили контракт о прохождении военной службы до 1 июля 2007 г., средства федерального бюджета, потраченные на Вашу военную и специальную подготовку, Вы возмещать не обязаны.

352012. Офицер Вооруженных Сил Российской Федерации. Выслуга – 27 календарных лет. Имею ли я право на награждение медалью «200 лет Министерству обороны»?

Вы имеете право на награждение медалью «200 лет Министерству обороны». Так, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об учреждении медали Министерства обороны Российской Федерации «200 лет Министерству обороны» и памятного знака «200 лет Министерству обороны» от 30 августа 2002 г. № 300 медаль Министерства обороны Российской Федерации «200 лет Министерству обороны» является знаком отличия Министерства обороны Российской Федерации. Медалью награждаются: личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации, добросовестно исполняющий должностные обязанности и имеющий выслугу 25 лет и более в календарном исчислении; военнослужащие других войск,

воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, – по решению Министра обороны Российской Федерации.

Награждение медалью производится в соответствии с Положением о медали Министерства обороны Российской Федерации «200 лет Министерству обороны» на основании списков, составляемых:

– на личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации – командующими объединениями, командирами соединений, воинских частей, руководителями организаций Вооруженных Сил Российской Федерации. Списки рассматриваются и утверждаются заместителями Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующими видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальниками главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации;

– на военнослужащих других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, – соответствующими командирами и начальниками.

Списки награждаемых медалью представляются в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и утверждаются начальником Главного управления кадров – заместителем Министра обороны Российской Федерации по кадрам.

Ответственность за правильность составления списков возлагается на командующих объединениями, командиров соединений, воинских частей, руководителей организаций Вооруженных Сил Российской Федерации.

Рассылка медалей осуществляется Тылом Вооруженных Сил Российской Федерации по расчету Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Вручение медалей производится от имени и (или) по поручению Министра обороны Российской Федерации соответствующими командирами (начальниками), руководителями организаций Вооруженных Сил Российской Федерации.

272727. Офицер плавсостава ВМФ, выслуга более 40 лет. Раньше понимали, что основной отпуск составляет максимальные 60 суток за счет выслуги лет (более 20 лет) – 45 суток и 15 суток за службу в районах Крайнего Севера (подп. «б» п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы). А в следующем пункте этой же статьи говорится, что в случае наличия нескольких оснований для увеличения продолжительности основного отпуска время увеличения суммируется и устанавливается с учетом общей продолжительности отпуска – 60 суток. Поэтому молодым офицерам и другим категориям военнослужащих, чей срок службы менее 20 лет, этим положением воспользоваться можно. Вопрос: положено ли офицеру увеличение продолжительности основного отпуска на 15 суток в соответствии с подп. «в» п. 4 ст. 29 Положе-

ния о порядке прохождения военной службы и п. 5 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в году увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, если срок службы истекает в марте 2008 г.? Понимаем так, к марту 2008 г. будет положено 15 суток основного отпуска (5 суток за каждый месяц) и 15 суток отпуска (отдыха) в соответствии с приложением № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении перечней воинских должностей, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья» от 13 сентября 2002 г. № 365. Также хотелось бы узнать статус этих суток: отпуск или отдых? С уважением, от имени военнослужащих соединения надводных кораблей Северного флота.

В соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» продолжительность основного отпуска военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, устанавливается 45 суток.

В соответствии со ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, продолжительность основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы исчисляется путем деления продолжительности основного отпуска, установленной военнослужащему, на 12 и умножения полученного количества суток на количество полных месяцев военной службы, прошедших от начала военной службы до окончания календарного года, в котором военнослужащий поступил на военную службу, или от начала календарного года до предполагаемого дня исключения его из списков личного состава воинской части.

Округление количества неполных суток и месяцев производится в сторону увеличения. В случае когда невозможно своевременное увольнение военнослужащего с военной службы (исключение из списков личного состава воинской части), на день его увольнения производится расчет недоиспользованного времени основного отпуска с предоставлением его военнослужащему.

Предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы. При невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками. В этом случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

В соответствии с п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы увеличение продолжительности основного отпуска и дополнительные сут-

ки отдыха по своему правовому значению приравнены.

Вы имеете два основания для увеличения основного отпуска: прохождение военной службы в районах Крайнего Севера и нахождение на воинской должности, исполнение обязанностей по которой связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья. В соответствии с п. 5 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы в случае наличия нескольких оснований для увеличения продолжительности основного отпуска время увеличения суммируется и устанавливается с учетом общей продолжительности отпуска – 60 суток. Таким образом, если Вы прослужили к моменту увольнения три полных месяца, Ваш отпуск должен составить: $60 : 12 \times 3 = 15$ суток + время на проезд. Более ничего Вам не положено.

252525. Противоречат ли ст.ст. 60, 66 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, Федеральному закону от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ и Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (изменениями, внесенными Федеральным законом от 9 декабря 2006 г. № 203-ФЗ)?

Правовые нормы, содержащиеся в ст.ст. 60, 66 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, не противоречат Федеральному закону «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ, так как Дисциплинарным уставом определяются перечень дисциплинарных взысканий и права должностных лиц по их применению к подчиненным, в том числе дисциплинарного ареста. При этом, Дисциплинарный устав не осуществляет правовое регулирование применения дисциплинарного ареста к военнослужащим. Порядок применения данного вида дисциплинарного взыскания регулируется названным выше Федеральным законом.

412971. 1. Как обжаловать судебное решение суда первой инстанции, если срок для обжалования в кассационном порядке пропущен без уважительной причины? 2. Могу ли я быть переведен к новому месту службы (либо уволен с военной службы), если командованием не исполнено судебное решение о выплате мне денежного довольствия? 3. Каков механизм оплаты морального ущерба, если финансовые органы отказываются его оплачивать, ссылаясь на то, что у них нет на это статьи расхода? 4. Не могу добиться исполнения вступившего в силу судебного решения больше года о выплате денежного довольствия. Разъясните, пожалуйста, порядок, правила, предъявляемые требования для обращения в Европейский суд по правам человека. 5. При переводе к новому месту службы девять месяцев находился в распоряжении командующего округом. Имею ли я право на увольнение по организационно-штатным мероприятиям? Спасибо.

1. В соответствии со ст. 338 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) кассационная жалоба может быть подана в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме. Также Вам следует учесть, что с января 2008 г. ч. 2 ст. 376 ГПК РФ установлено, что судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу. Таким образом, исходя из вопроса Вы вряд ли сможете обжаловать судебное решение.

2. В данном случае военнослужащий может быть переведен к новому месту службы, так как прямого запрета на это в законодательстве нет. В соответствии с п. 7 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий в случае перевода к новому месту военной службы направляется туда после сдачи дел и освобождения от воинской должности, но не позднее чем через месяц со дня получения воинской частью приказа или письменного извещения о его переводе, кроме случаев, когда военнослужащий находится в отпуске, в командировке или на лечении.

При этом, необходимо отметить, что в соответствии с Инструкцией по выдаче денежных аттестатов военнослужащим, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 августа 2007 г. № 325, в денежном аттестате, выдаваемом военнослужащему при переводе к новому месту службы, в обязательном порядке должно быть указано, по какое число военнослужащий удовлетворен денежным довольствием.

Что касается увольнения Вас с военной службы без обеспечения денежным довольствием, в том числе и при нереализации решения суда, то здесь необходимо отметить следующее. В соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

3. Отвечая на вопрос о возможности компенсации морального вреда при отсутствии соответствующей статьи расходов, следует отметить следующее.

В соответствии со ст. 13 ГПК РФ вступившее в законную силу решение суда является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Обязательность вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу означает, что все субъекты на территории Российской Федерации обязаны согласовывать свое поведение в соответствии с выводом суда по разрешенному им правоотношению, беспрекословно подчиняясь ему при определении прав и обязанностей участников этого правоотношения.

При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 13 ГПК РФ неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

4. На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» неоднократно рассматривались вопросы процедуры обращения военнослужащих в Европейский суд по правам человека. В связи с этим, а также в связи с ограниченностью рубрики «Правовая консультация» автор советует Вам ознакомиться со следующими публикациями: *Лобанов С.А.* Доступ российских военнослужащих в Европейский Суд по правам человека // *Право в Вооруженных Силах.* 1999. № 2; *Ищенко А.В.* Путь в Страсбург военнослужащим не «заказан» (как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека) // Там же. 2001. № 5; *Полуян Г.В.* Европейский Суд по правам человека – за права военнослужащих России (письмо в редакцию) // Там же. 2003. № 11; *Мальцев Д.С.* Если защитник Отечества исчерпал все возможные средства правовой защиты в России, он имеет право обратиться за защитой в Европейский Суд по правам человека (Франция, Страсбург) // Там же. 2004. № 1; *Важенин А.Л.* Возмещение вреда, причиненного военнослужащим, в порядке использования международно-правовых процедур // Там же. 2007. № 4; *Зорин А.С.* Порядок прохождения военной службы как исключение из юрисдикции Европейского Суда по правам человека // Там же. 2007. № 11.

5. Вы можете быть уволены с военной службы только при наличии следующих условий. Так, в соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и при отсутствии других оснований для увольнения по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 указанного Федерального закона и названным Положением, при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук, профессор Военного университета;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О проблемах правового регулирования военной службы в вузах

Когда выселяют воинские части

Профессиональные сер-жанты в российской армии

Журнал "Право в Вооруженных Силах", Совет Федерации и Общественная палата - перспективы взаимодействия

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Воспитательная работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ООУРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ОУЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 6

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
